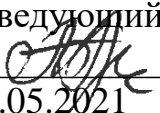
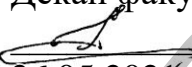

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА»

Факультет гуманитаристики и языковых коммуникаций

Кафедра общего и русского языкознания

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой

А.М. Мезенко
26.05.2021

СОГЛАСОВАНО
Декан факультета

С.В. Николаенко
26.05.2021

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

СЕМИОТИКА И ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА

для филологических специальностей
I и II ступеней высшего образования

В 2 частях

ЧАСТЬ 1

Составитель: Т.П. Слесарева

Рассмотрено и утверждено
на заседании научно-методического совета 29.06.2021, протокол № 7

УДК 81'22:1(075.8)
ББК 81.002я73+87.228.1я73
С30

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 4 от 18.02.2021.

Составитель: доцент кафедры общего и русского языкознания ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук
Т.П. Слесарева

Рецензенты:

заведующий кафедрой иностранных языков и межкультурных коммуникаций ВФ УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”», кандидат филологических наук, доцент *А.А. Лавицкий*;
доцент кафедры белорусского языкознания ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук, доцент *В.Э. Зиманский*

Семиотика и философия языка для филологических специальностей I и II ступеней высшего образования : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине : в 2 ч. / сост. Т.П. Слесарева. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – Ч. 1. – 95 с.
ISBN 978-985-517-803-4.

Учебно-методический комплекс содержит лекционный блок, материалы к практическим занятиям, контрольно-измерительные материалы, а также темы для самостоятельной работы студентов.

Предназначен для магистрантов и студентов филологических специальностей, а также преподавателей, занимающихся проблемами языкознания.

УДК 81'22:1(075.8)
ББК 81.002я73+87.228.1я73

ISBN 978-985-517-803-4

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА ДИСЦИПЛИНЫ	6
СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ	7
ЛЕКЦИОННЫЙ БЛОК	8
Семиотика как наука.....	8
Становление семиотики: истоки, проблемы, постулаты науки.....	11
Сущность знака.....	25
Знаковые процессы и системы.....	36
Семиотика текста.....	41
БЛОК ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ	47
Семиотика как наука.....	47
Становление семиотики.....	47
Сущность знака.....	55
Виды знаков.....	60
Языковые знаки.....	70
Знаковые системы.....	74
Строение языковой системы.....	77
Парадигматические отношения в знаковой системе.....	79
Текст. Виды текстов.....	80
Знаки в тексте.....	81
Семиотический анализ текста.....	82
БЛОК КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ	85
ГЛОССАРИЙ	90
ОСНОВНАЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА	94

ВВЕДЕНИЕ

Цель учебной дисциплины – дать системное представление о сущности семиотики как науки, ее понятийно-категориальном аппарате, принципах и основных проблемах, методологическом своеобразии и закономерностях развития.

Основными **задачами курса** являются:

- ознакомить студентов и магистрантов с историей становления семиотики и основными семиотическими теориями (Ч. Пирс, Ф. Соссюр, Ю. Лотман, Б. Успенский, Р. Барт, У. Эко и др.)

- обучить слушателей курса языку современной семиотики, ее понятийному и терминологическому аппаратам;

- научить студентов и магистрантов умению аналитически осмысливать и обобщать теоретические положения семиотики, применять их на практике;

- сформировать умения и навыки разбирать тексты, анализировать языковые единицы и культурные артефакты с учетом лингвистического и семиотического подходов;

- развить у студентов и магистрантов правильное представление о роли знаковых систем в лингвокреативной и коммуникативной деятельности человека, в выявлении их функций и специфических особенностей;

- способствовать развитию творческого мышления, критического подхода к существующим теоретическим положениям, развитию чувства языка, без которого невозможно понимание культуры, этноспецифики иноязычных стран.

В результате изучения дисциплины обучающиеся должны

знать:

- объект и предмет семиотики;
- историю формирования семиотики как науки о знаках;
- основные концепции современной семиотики;
- типологию знаков и знаковых систем;
- проблемы семиозиса.

уметь:

- видеть разницу между языком и другими знаковыми системами;
- проводить семиотический анализ разных видов текста;
- успешно выстраивать коммуникацию, обеспечивая её семиотически;
- создавать презентации по разным проблемам семиотики.

владеть:

- классификаций различных знаков;
- навыками декодирования различных типов сообщений;
- приемами и методами семиотического и лингвистического анализа текста.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Номер раздела, темы	Название раздела, темы	Количество аудиторных часов		Форма контроля знаний
		Лекции	Практические занятия	
1	2	3	4	6
1.1	Семиотика как наука	8	4	Экспресс-опрос на лекции Составление глоссария ПЗ: конспектирование научных статей
1.2	Становление семиотики: истоки, проблемы, постулаты науки	14	6	Экспресс-опрос на лекции, подготовка презентаций, составление глоссария, ПЗ: тесты, письменные работы, конспектирование научных статей по теме
1.3	Сущность знака. Специфика языкового знака	10	6	Экспресс-опрос на лекции, подготовка презентаций, ПЗ: тесты, письменные работы, составление глоссария
1.4	Знаковые процессы и системы	8	6	Экспресс-опрос на лекции, подготовка презентаций, ПЗ: тесты, письменные работы, составление глоссария
1.5	Семиотика текста	8	6	Экспресс-опрос на лекции, подготовка презентаций, ПЗ: тесты, письменные работы, составление глоссария

СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Семиотика как наука

Место, цель и задачи курса семиотики в системе лингвистических дисциплин. Основные разделы семиотики: семантика, синтактика, прагматика. Структура современного семиотического знания: биосемиотика, лингвосемиотика, абстрактная семиотика, семиотика культуры.

Становление семиотики: истоки, проблемы, постулаты науки

История становления науки. Основные концепции природы знака. *Античность*. Спор о сущности имени: теория «фюсей» (Гераклит, стоики, гностики, пифагорейцы) и теория «тесей» (Демокрит, Аристотель, Платон); семиотические идеи в трактате Платона «Кратил, или о правильности имен». *Средневековье*. Имяславцы и имяборцы. Апофатическая теология Псевдо-Дионисия Ареопагита; семиотические исследования Августина Блаженного, его вклад в дальнейшее осмысление знака. *«Новое время»*. Концепция знакового универсализма; гносеологические (Д. Локк, И. Кант), коммуникативные (В. Лейбниц) и лингвистические (И. Гердер) аспекты семиотики. *XIX в.* Теория Ч.С. Пирса. Система структурных закономерностей и отношений между языковыми знаками (вне их динамического развития) Ф. де Соссюра. Лингвистическая философия Л. Витгенштейна. *XX в.* Теория знаков Р. Якобсона. Э. Сепир о символе в культуре и жизни личности. Семиотика в западноевропейском структурализме и постструктурализме: изучение знаковых структур (мифов, ритуалов, социальных установок) в трудах К. Леви-Строса; семиологический парадокс Р. Барта, «эпистемы» М. Фуко, деконструкция знака, текста Ж. Деррида, симулякр в трактовке Ж. Делеза и П. Кlossовски. Семиотика в России. Учение о внутренней форме слова А. Потебни. Принципы феноменологического и герменевтического подхода к исследованию знака у Г. Шпета. Трактовка символа А. Белого и Вяч. Иванова. Символические взгляды П. Флоренского. «Философия имени» А. Лосева. Семиотическая теория Л. Выготского. «Металингвистика» М. Бахтина. Основные постулаты московско-тартуской семиотической школы (Ю. Лотман, Б. Успенский, В. Топоров, Вяч. Вс. Иванов).

Сущность знака. Специфика языкового знака

Понятие знака. Компоненты знака. Виды знаков. Основные противопоставления в системе знаков. Простые и сложные знаки. Самостоятельные и несамостоятельные знаки. Моментальные и длительные знаки. Переменные и постоянные знаки. Зрительные, слуховые и т. п. знаки. Иконические (иконы), индексальные (индексы) и символические знаки (символы). Нулевой знак. Роль означивания в культуре. Примеры культурного означивания вещей (символика цвета, чисел, язык жестов, язык цветов, танца, камни и знаки и др.). Знаки в языке. Специфика языкового знака.

Знаковые процессы и системы

Понятие знакового процесса (семиозиса). Типы семиозиса. Объединение знаков в системы. Внутреннее строение знаковой системы. Парадигматические отношения (отношения в знаковой системе). Основные виды парадигматических отношений. Синонимия. Омонимия. Гипонимия и гиперонимия. Тропы (метонимия, метафора и др.). Семиотические оппозиции. Примеры семиотических оппозиций.

Семиотика текста.

Текст. Связность текста. Виды текстов. Знаки в тексте. Употребление знаков в тексте. Синтагматические отношения (отношения между знаками в тексте). Правила комбинирования знаков. Принципы семиотического анализа текста.

ЛЕКЦИОННЫЙ БЛОК

СЕМИОТИКА КАК НАУКА

ЛЕКЦИЯ 1. МЕСТО, ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ КУРСА СЕМИОТИКИ В СИСТЕМЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

ЛЕКЦИЯ 2. ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ СЕМИОТИКИ: СЕМАНТИКА, СИНТАКТИКА, ПРАГМАТИКА

ЛЕКЦИЯ 3. СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОГО СЕМИОТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Все, что люди сообщают друг другу намеренно или произвольно - это информация. Она всегда имеет знаковую природу и передается с помощью знаков. Любой объект может быть знаком, а точнее, может быть рассмотрен как знак: знаки препинания, денежные знаки, знаки Зодиака, нотные знаки, дорожные знаки, фирменные знаки, знаки признательности и т.д. и т.п.

Семиотика (греч. semeion – знак) – наука, изучающая производство, строение и функционирование различных знаков и знаковых систем как средств хранения, передачи и переработки информации в человеческом обществе, природе и в самом человеке.

Предмет семиотики - это знаки, знаковые аспекты всех видов коммуникации. Предметом *общей семиотики* является сравнение, сопоставление и обобщение результатов *частных семиотик*; рассмотрение того, как абстрактные языковые отношения проявляются в различных знаковых системах; формулирование выясняющихся при этом общих семиотических законов и т. д.

Объектами исследования семиотики являются коммуникативные процессы.

По объекту изучения современная семиотика разделяется на три больших узла: 1) семиотика языка и литературы, объектом изучения которой являются проявления языка-речи, или тексты; 2) знаковые явления других родов, такие, как живопись, музыка, архитектура, кино, обряды, ритуалы (в той мере, в какой они являются знаковыми системами); это менее тесный узел; 3) системы коммуникации животных и системы биологической связи в человеческом организме; этот узел стоит несколько особняком.

Таким образом, каковы бы ни были знаковые системы, – действуют ли они в обществе, в природе или человеке (его организме, мышлении и психике) – они предмет семиотики.

Лингвосемиотика (впрочем, как и семиотика литературы) – это наука о таких знаковых системах, которые обладают высказываниями. Чаще всего высказывание – это предложение. Однако предложение становится высказыванием лишь в пределах текста.

Задачи семиотики:

- Рассмотрение того, как абстрактные языковые отношения проявляются в различных знаковых системах;
- Сравнение, сопоставление и обобщение результатов частных семиотик;
- Формирование общих семиологических законов.

Семиотика выделяет три основных аспекта изучения знака и знаковой системы: 1) синтактику, изучающую отношения между знаками; 2) семантику, изучающую отношения между знаками и обозначаемым предметом - внешним миром и внутренним миром человека, т.е. содержание знаков; 3) прагматику, изучающую отношение между знаком и человеком, т.е. тем, кто пользуется знаками: говорящим, слушающим, пишущим, читающим.

Синтактика изучает объективные законы устройства знаковых систем. Ее задачей является описание запаса правильно построенных текстов (составных знаков) для различных классов знаковых систем. В идеале она должна описывать все допустимые тексты. Однако в настоящее время на практике это реализовано только для искусственных языков. В случае естественного языка формальное описание синтактики (прежде всего синтаксиса) получено лишь фрагментарно. Причины этого – избыточность естественного языка в отличие от искусственных знаковых систем, а также динамичность системы естественного языка, ее постоянное движение, развитие.

Семантика изучает законы смысла. Центральным понятием семантики является понятие значения. Значение есть соотнесенность знака (слова) с определенным понятием.

Например, слово *стул* обозначает класс реально существующих предметов. Все существующие виды стульев отображаются в нашем сознании в виде понятия о стуле. Значение слова *стул* содержит лишь минимальный набор характерных признаков (которые берутся обычно из числа признаков понятия), позволяющих соотнести слово и обозначаемый предмет.

В семантическом треугольнике обязательными компонентами являются знак и понятие, а денотат может отсутствовать. Например, все русские люди знают, кто такая Баба Яга, и могут приблизительно описать ее и дать ей некоторую характеристику. Следовательно, знак и понятие существуют. А вот денотата – самой Бабы Яги – не существует.

Знаком является и предложение. Понятие предложения-высказывания – центральная категория лингвосемиотики. Смысл предложения-высказывания заключается в высказанном в нем суждении, а денотатов у предложения бывает только два – «истина» или «ложь», т.е. соответствие или несоответствие высказанного в предложении суждения реальному положению вещей.

Прагматика изучает отношение субъектов, воспринимающих и использующих какую-либо знаковую систему к самой знаковой системе, она связана с изучением мнений коммуникантов относительно использования знаков в типовой ситуации. Здесь действуют свои правила – прагматические. Плакаты с изображением бегущих диких коз на дорогах Калифорнии сигнализируют об осторожности, которую должны соблюдать водители, и одновременно свидетельствуют об опасности – может произойти авария, если водители не будут внимательны. В качестве символа может заявить о себе следующее: «Фу», «Ой» или тот или иной тип поведения, выраженный жестом или позой. Например, одна из особенностей представителей русской культуры в глазах людей Запада – это их мрачность, неприветливость, отсутствие улыбки. Вспомним поэму Н. Некрасова «Мороз, Красный нос», где он пишет об одной из главных героинь: «Она улыбается редко, Ей некогда лясы точить». Видимо поэтому, попав за границу, русские недоумевают по поводу улыбок. – «Они (англичане – А. М.) улыбаются везде – на улице, в поликлинике, у лифта, абсолютно повсюду улыбаются совершенно незнакомым людям. В «самое поразительное» попали не чудеса техники, не головокружительное изобилие продуктов, товаров, книг, сервиса, удобств, а улыбка.

Семиотика, будучи одной из общих теорий разных гуманитарных объектов, находится в особо тесных отношениях с лингвистикой. Это связано с особым статусом языка среди других знаковых систем: по Соссюру, язык – «наиважнейшая из этих систем».

Семиотика понимается сегодня не только как самостоятельная и самодостаточная наука, но и как методологическая основа для изучения других дисциплин. Иными словами, семиотика стала важнейшим ориентиром современной области знаний как сумма идей и методов и одновременно как эффективный аналитический инструментарий.

В настоящее время семиотическим методом пользуются в той или иной степени все практикующие исследователи, и речь идет не только о гуманитарном цикле наук. Общим свойством здесь является акцентирование знакового характера предмета изучения. Исходя из этого становится очевидной роль семиотики и выработанных в ней

аналитических практик в таких дисциплинах, как лингвистика, поскольку последняя изучает самую полную и совершенную из систем связи – человеческий язык, литературоведение, искусствознание, социология, культурология, теория коммуникации, информатика, этология и т.д. Другой ветвью семиотики является семиотика естественных наук.

Сама семиотика как наука возникла на пересечении таких дисциплин, как логика, лингвистика, герменевтика, антропология, психология и др. Ее специфика состоит не в определенной предметной области интересов, но в особом, именно семиотическом взгляде на объекты различных гуманитарных наук.

Вот как это комментирует современный немецкий ученый *Карл Аймермахер* (1938 г. р.), рассматривая соотношение семиотики и частных наук: "Семиотика действительно больше занимается общими основами статуса знака, знакообразования и элементарных знаковых процессов, в то время как частные науки анализируют специфические свойства своего предмета. Частные науки отказываются от слишком общей формулировки своих результатов, отличаясь от семиотики и в этом отношении. Помимо этого, похоже, действует правило, пока результаты частных наук не сформулированы на языке семиотики или, по крайней мере, не могут быть проинтерпретированы на этом языке, они оказываются для семиотики irrelevantными либо недостаточно «систематичными», чтобы они могли их принять».

Зачатки семиотических представлений находили свое применение еще в древности, к примеру, в *медицине* при изучении знаков и симптомов различных заболеваний. Медицинская семиотика сегодня по-прежнему остается важной составной частью диагностики.

Самым теснейшим образом семиотика связана с *лингвистикой*, которая изучает естественный язык. В числе приоритетных дисциплин, активно использующих семиотический анализ, находятся многие другие гуманитарные и обществоведческие науки, такие как *философия, литературоведение, искусствоведение, политология, социология* и т.д.

На данный момент карта семиотических исследований содержит следующие области: общая семиотика; биосемиотика (семиотика клетки, фитосемиотика, зоосемиотика); экосемиотика; социальная семиотика; семиотика политики; семиотика культуры (структурная антропология, этносемиотика, семиотика фольклора); лингвосемиотика; семиотика концептов; семиотическая логика (абстрактная семиотика); математическая (алгебраическая) семиотика; компьютерная семиотика (теория коммуникации); когнитивная семиотика; медиасемиотика; семиотика рекламы; семиотика текста (нарратология); визуальная семиотика; семиотика фотографии; киносемиотика; семиотика театра; музыкальная семиотика; семиотика архитектуры; семиотика искусства и др. (Степанов Ю.С.)

Предметом изысканий *этнолингвистики* традиционно является взаимоотношения между этносом и языком, этносом и способами его организации. В состав изучения *этносемиотики* входит мифология, история культуры, обряды и ритуалы и т.п. *Эндосемиотика* рассматривает коммуникацию внутри живого организма или механического устройства. В организме имеет место постоянный обмен информацией между различными отделами нервной системы и различными отделами головного мозга. В компьютере – между отдельными «языками», образующими цепочку – иерархию кодов.

Семиотика, основной функцией которой является хранение, передача и переработка информации, становится основополагающей методологической основой *теории коммуникации*. Между этими науками в силу того, что они делят схожую теоретическую и методологическую базу, просматривается определенная близость. Тем не менее, они отличаются по предмету своего изучения. Теория коммуникации направляет свое внимание не на сообщение, а на процесс и способ его передачи, тогда как семиотика делает акцент на изучении различных знаков, кодов, в которые организованы знаки, на культурные контексты, внутри которой действуют коды, а также на том, что означает сообщение и какие смыслы оно несет. Семиотика в первую очередь исследует

процессы семиозиса – процессы семиотической деятельности, и только во вторую затрагивает процессы коммуникации, процессы обмена информацией между объектами.

Семиотика также напрямую связана с наукой о культуре – *культурологией*. В рамках семиотического подхода культура понимается как совокупность знаковых систем, посредством которых человечество или данный народ производит, упорядочивает, хранит информацию, обменивается ей, познает, объясняет, изменяет мир, поддерживает свою сплоченность и оберегает свои ценности и своеобразие, осуществляет связи с окружающим миром и другими культурами. С точки зрения семиотики культура представляет собой огромную информационную знаковую систему, в которой с помощью особых кодов созданы сценарии человеческого поведения, законы социума, религиозные и художественные тексты. В целом всю человеческую культуру можно представить как многоязыковое пространство. Именно в культурных знаках человек отбирает и структурирует свои знания о мире и свой опыт. Соответственно разные сферы и типы культуры по-разному производят отбор и структурирование информации.

Следовательно, семиотическое исследование рассматривает все феномены культуры как факты коммуникации, диалога, отдельные сообщения которой организуются и становятся понятными в соответствии с определенным кодом. Таким образом, семиотический подход опирается на положение о том, что культура говорит символами и знаками, поэтому, изучая знаковые системы различных культур, можно обнаружить их глубинные смыслы, извлекая ту или иную информацию.

Характеристика семиотической культуры подразумевает рассмотрение объектов и явлений культуры в соответствии с принципами и нормами, принятыми в семиотике. Понимать культуру – значит понимать ее семиотику, уметь устанавливать значение используемых в ней знаков и расшифровывать составленные из них тексты. Например, можно классифицировать и сравнивать культуры по их означиванию пространства и времени. Одни культуры сосредотачивают внимание на своих истоках, другие – на конечных целях. Одни упорядочивают время в циркулярных терминах, другие – в линейных. В первом случае речь идет о мифическом времени, во втором – об историческом. Различные культуры неодинаково размещают себя в географическом пространстве, разграничивая «наш мир» и «незнакомый» или «чужой» мир. Эти различные ориентации могут быть универсализированы в качестве доминирующей идеологии той или иной страны.

Таким образом, семиотика стала сегодня значимой областью знания, важнейшей теоретической и методологической базой для изучения многих естественно-математических и гуманитарных дисциплин.

Контрольные вопросы:

1. Каковы цели и задачи семиотики?
2. Какие методы использует семиотика?
3. В чем назначение семиотики?
4. Что такое семантика? Какое отношение она исследует?
5. Что такое синтактика?
6. Что собой представляет прагматика?
7. Раскройте связь данного курса с науками гуманитарного и естественного циклов

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарь основных терминов по теме.

СТАНОВЛЕНИЕ СЕМИОТИКИ: ИСТОКИ, ПРОБЛЕМЫ, ПОСТУЛАТЫ НАУКИ

- ЛЕКЦИЯ 4. ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ПРИРОДЫ ЗНАКА: *АНТИЧНОСТЬ*
ЛЕКЦИЯ 5. ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ПРИРОДЫ ЗНАКА: *СРЕДНЕВЕКОВЬЕ*
ЛЕКЦИЯ 6. ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ПРИРОДЫ ЗНАКА: *ВОЗРОЖДЕНИЕ*
ЛЕКЦИЯ 7. ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ПРИРОДЫ ЗНАКА: *«НОВОЕ ВРЕМЯ»*
ЛЕКЦИИ 8-9. СЕМИОТИКА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ СТРУКТУРАЛИЗМЕ
И ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМЕ (19-20 ВВ.)
ЛЕКЦИЯ 10. СЕМИОТИКА В РОССИИ

Греческое *Σημειωτική* (*semeiotiké*) восходит к слову *σημείον* (*seméion*) – ‘знак, признак’. У древних греков под словом «знак» (*semeion*) подразумевалось свидетельство, доказательство или признак того, что недоступно наблюдению, в частности симптом болезни. Недоступное могло существовать или предполагаться в прошлом, настоящем или будущем, а наблюдатель, врач (*semeiotikos*) должен был обнаружить знаки и интерпретировать их – поставить диагноз. В этом значении – как симптоматика – термин «семиотика» используется в медицине и по сей день.

Вопросы, связанные с природой знаковых систем и с возникновением языков общения, с древнейших времен интересовали лингвистов и философов.

Согласно древнейшей в европейской античности концепции слова, имя вещи соответствует ее природе. В этом суть теории *фюсей* (от греч. *physis* «природа»). Так считали Гераклит, позже - стоики, отчасти - гностики и пифагорейцы.

Сторонники противоположной концепции, известной как теория *тесей* (от греч. *thesis* «положение, установление»), видели в именах условное установление, сознательно принятое людьми. Так понимали природу имени Демокрит, Аристотель, отчасти Платон.

Спор о природе названий вызвал самое знаменитое сочинение древнегреческой философии о языке - диалог Платона «Кратил, или О правильности имен».

Размышляя над природой названий, Платон в «Кратиле» высказывает замечательные и до сих пор вполне актуальные семиотические идеи. Например, такие:

- мотивированность может быть присуща имени в разной (большей или меньшей) степени;
- принятие имени людьми зависит не от «правильности» имени (его адекватной мотивированности), но от «договоренности», т. е. конвенции, условленности между людьми.

В Средние века возобладала теория божественного происхождения языка.

От древнегреческой мысли средневековая Европа восприняла два важных семиотических положения: единицы языка (слово и предложение) являются знаками; они связаны с понятиями и суждениями условной связью.

От арабоязычной философии IX - XI веков, в частности, от течения суфизма, от мистики букв и чисел Каббалы Европа унаследовала идею знакового универсализма, или фетишизма. Исследователи эпохи средневековья подчеркивают высокий уровень символичности в восприятии действительности. Исключительной пышностью отличались обряды и обычаи, символика пронизала всю культурную жизнь. Каждая вещь воспринималась как нечто значащая.

В следующую за средневековым эпоху **Возрождения** в связи с ростом и усложнением искусства, науки, культуры в целом интенсивно развиваются всевозможные знаково-символические системы. Возникают и распространяются многочисленные систематики: дипломатика, нумизматика, фалеристика, сфрагистика, закладываются основы палеографии. Происходит становление национальных языков и литератур. Появляется книгопечатание со всеми далеко идущими возможностями.

Мировоззрение эпохи Возрождения радикально отличалось от средневекового. Определяющая его черта - гуманизм. Проникает убеждение в необходимости замены символического отношения к жизни и действительности вообще реальным, прямым, нелицемерным. Возникает неприязненное отношение к двойной, лживой сущности когда-то непререкаемой символики, не раскрывающей людям своего тайного смысла.

В конце XVII - начале XVIII в. в философии возникло новое направление, которое получило название рационализма. Родоначальником его был французский математик Рене Декарт (1596 - 1650). Предпосылкой для развития языка как орудия мышления Декарт считал врожденные, имеющиеся у человека от рождения, представления или идеи. Учение Декарта и направление в философии, продолжившее его идеи, получило название картезианства (по его латинизированному имени - Картезий).

Еще один известный философ-рационалист - английский просветитель Джон Локк (1632-1704). В противоположность Декарту, Локк считал, что не существует врожденных идей и принципов, и что все человеческое знание происходит из опыта. Локк ввел термин «знак» для обозначения слова как базисной единицы языка. Сенсуалистическое направление оказало решающее воздействие на все последующее развитие лингвистики. Оно окончательно отвергло идею божественного происхождения языка.

Однако не все ученые того времени были согласны с тем, что слова есть чисто конвенциональные знаки. Так, например, немецкий философ и математик Готфрид Лейбниц (1646-1716) считал, что «... слова вовсе не так произвольны и случайны». Пытаясь найти компромисс между декартовским рационализмом и локковским сенсуализмом, Лейбниц создал теорию исторического происхождения языков, развил учение о происхождении названий.

Во второй половине XVIII в. сенсуалистическая теория познания получила дальнейшее развитие благодаря работам французского философа и лингвиста Этьена Кондильяка (1715-1780).

Философия языка как самостоятельная дисциплина возникла в начале **XIX** в. Основы ее заложил немецкий филолог Вильгельм Гумбольдт (1767 - 1835), который представлял язык не как нечто застывшее, но как вечный и непрерывный процесс духовного творчества, как деятельность. Гумбольдт стал основоположником лингвистического структурализма.

Основоположником структурной лингвистики принято считать швейцарского языковеда Фердинанда де Соссюра (1857-1913), который высказал ряд принципиальных положений, оказавших значительное влияние на дальнейшее развитие науки о знаках. В частности, он выделил три основных аспекта изучения знака и знаковой системы: синтактику - внутренние, структурные свойства знаковых систем, правильность построения знаков, семантику - отношение знаков к обозначаемому (содержание знаков) и прагматику - полезность, ценность знака с точки зрения пользователя - интерпретатора знака.

Он предложил четко различать два подхода к изучению языка: синхронный (изучение среза языка, взятого в какой-то определенный исторический момент) и диахронный (изучение изменений в языке в процессе его развития).

Соссюром, а также И. А. Бодуэном де Куртенэ (1845-1929) и Н. В. Крушевским (1851-1887) были исследованы законы развития языка и обоснованы его системный и знаковый характер.

Семиотика возникла практически одновременно в трех географически удаленных друг от друга точках в 1890 – 1910 гг., в Северной Америке, Швейцарии и России, причем ее создатели не только ничего не знали друг о друге, но и работали в разных отраслях знания, в философии, лингвистике и литературоведении.

Основателем североамериканской семиотической школы является *Ч.С. Пирс* американский математик, логик, естествоиспытатель и философ. В работе «Знаки, язык и поведение» он первым разработал и обобщил целостную теорию знаков и знаковых систем, назвав ее, вслед за Дж. Локком, семиотикой, и предложил ее основные термины. Им была разработана классификация знаков.

Помимо американских философов, семиотические проблемы привлекли внимание и западноевропейских ученых. Значительный вклад в формирование семиотики был сделан, во-первых, лингвистикой, существенно повлиявшей на ее развитие, во-вторых, структурализмом, направлением в гуманитарном знании, связанным с использованием структурного метода анализа явлений культуры, моделирования, формализации и математизации в гуманитарных науках, и позднее постструктурализмом.

Признанным основоположником лингвистической семиотической школы является швейцарский лингвист *Ф. де Соссюр* (1857-1913), пришедший к семиотике независимо от Ч. Пирса. Его «Курс общей лингвистики», изданный учениками ученого после его смерти, стал поворотным пунктом в истории языкознания. Впоследствии идеи Соссюра активно начинают использоваться в качестве отправной точки в различных школах семиотики, возникших в Европе и США после первой мировой войны.

В «Курсе общей лингвистики» Соссюра сформулированы взгляды на язык, оказавшие огромное влияние на развитие структурной лингвистики, так как впервые в языкознании рассмотрение языка как системы (структуры) было положено в основу не только теории языка, но и других языков, например, языка общества. Что касается непосредственно лингвистики, то ее Соссюр определил как часть новой науки, изучающей жизнь знаков внутри общества, которую он назвал семиологией. Вводя термин «семиология», он предполагал, что наряду с языком существуют еще другие языкоподобные явления, составляющие знаковые системы. Язык, по Соссюру, есть система знаков, выражающих понятия, а следовательно, его можно сравнивать с письменностью, с азбукой для глухонемых, с символическими обрядами, с формами поведения, с военными сигналами и т.д. и т.п. Он только наиважнейшая из этих систем. Следовательно, утверждает ученый, можно представить себе науку, изучающую жизнь знаков в рамках жизни общества; такая наука явилась бы частью социальной психологии и общей психологии; мы назвали бы ее семиологией. Она должна открыть нам, что такое знаки и какими законами они управляются.

Соссюром было выдвинуто важное положение о системности языка. Язык определяется им как система взаимообусловленных знаков. По Соссюру, языковый знак состоит из означающего (совокупности фонем) и означаемого (понятия).

Соссюр один из первых исследователей осознал факт многоликости языка, который скрывает не один, а несколько предметов изучения:

- 1) язык, анализируемый с точки зрения своих функций, может рассматриваться как средство общения, средство выражения мыслей, средство оформления мыслей и т.д.;
- 2) язык, анализируемый с точки зрения условий своего существования, может рассматриваться как факт культурно-исторический;
- 3) Язык, анализируемый с точки зрения своего внутреннего устройства, может рассматриваться как некоторая знаковая система, служащая для кодирования и декодирования сообщений.

Он не только осознавал факт многоликости языка, но и выразил это новое представление через ряд понятий. Соссюр противопоставил внешнюю и внутреннюю лингвистику. Внешняя лингвистика, по Соссюру, изучает условия существования языка, то есть язык в связи с историей народа и цивилизации, в связи с политикой и литературой,

в связи с его географическим распространением и т.д. Внутренняя лингвистика изучает устройство языка, его структуру. Соссюр утверждает при этом, что между внутренним устройством языка и внешними условиями его существования нет никакой необходимой или непосредственной связи.

Внутренний механизм языка, утверждает Соссюр, можно вполне адекватно изучить и объяснить, ничего не зная о его истории. Более того, плодотворное изучение этого внутреннего механизма предполагает выделение в языке синхронного аспекта, или оси одновременности, в противоположность диахроническому аспекту, или оси последовательности. Синхроническая лингвистика изучает внутреннее устройство языка или его систему, а диахроническая – историю изолированных языковых единиц. В связи с этим Соссюр также различает два вида отношений (противопоставлений) между языковыми единицами: парадигматические (Соссюр их называл ассоциативными) и синтагматическими. Первые возникли в результате ассоциации единиц по сходству на парадигматической (вертикальной) оси языка, а вторые – в результате ассоциации единиц по смежности на синтагматической (горизонтальной) оси языка, то есть в речевом потоке.

Соссюром выделены основные свойства знака: 1) произвольность (условность, конвенциональность); 2) линейность; 3) изменчивость.

Произвольность языка, указывает Соссюр, защищает язык от всякой попытки сознательно изменить его, поэтому исчезает всякая почва для обсуждения рациональности знаков, предпочтения одних знаков другим. Именно потому, продолжает свою мысль Соссюр, что знак произволен, он не знает другого закона, кроме закона традиции. И, наоборот, он может быть произвольным только потому, что опирается на традицию.

Линейный характер языкового знака Соссюр раскрывает так: элементы следуют один за другим, образуя цепь. Таким образом, означающее языкового знака характеризуется признаками «заимствованными у времени»: он обладает протяженностью. Признак линейности существенен, от него зависит весь механизм языка, поскольку линейность означает неодновременность восприятия одного сообщения (например, двух сегментов одного высказывания).

Соссюр выделил и определил такие понятия, как язык и речь.

Язык, по Соссюру, – это система взаимосвязанных знаков, обязательная для всех членов данного языкового коллектива. Он как система не определяется речью, то есть индивидуальным использованием этой системы. Язык – это правила лингвистической игры, то есть правила передачи и приема сообщений с помощью некоторой системы знаков. Все носители данного языка обязаны в своей языковой практике подчиняться этим правилам, если они хотят быть участниками эффективного общения.

Речь связана с языком. Она представляет собой результат использования языка, результат отдельного акта говорения. Существует речь говорящего «А», речь говорящего «В» и пр. Она индивидуальна, линейна, имеет физический характер.

Важной вехой в самоопределении семиотики было появление в XX веке книги по семиотике – «Основания теории знаков» американского логика и философа Ч.У. Морриса (1901-1978), который считал, что семиотика призвана решить задачу унификации наук. Он различал семиотику как совокупность знаков (и науку о них) и процесс, в котором нечто функционирует как знак.

К середине XX в. в языкознании возникло новое направление - конструктивизм. Его основной принцип состоит в том, что любой объект является объектом теории только в том случае, если он может быть построен, или сконструирован. Одним из основных понятий конструктивного метода стало понятие алгоритма. На основе идей конструктивизма возникла теория формальных грамматик, которые представляют собой, по существу, средства строгого описания естественных и искусственных языков.

Объектом исследования ученых становится уже не только язык, но культура как совокупность знаковых систем (язык, наука, искусство, мифология, мода, реклама).

Первым, кто использовал идеи теории семиотики в исследовании культуры, становится французский этнолог, социолог и философ *К. Леви-Стросс* (1908-2009).

Клод Леви-Стросс считается отцом французского структурализма, так как он впервые применил лингвистическую методологию в отношении нелингвистического материала – жизни американских индейцев, их мифологии и системы родства. Анализ мифологии американских индейцев двадцати племен составил четырехтомный труд Леви-Стросса «Мифологии» (1964–1971).

Леви-Стросс обосновывает в мифологии наличие логики бинарных оппозиций.

По Леви-Строссу, древний человек осмыслял мир в понятиях двоичных оппозиций: пространственных (верх/низ, далеко/близко, правое/ левое), временных (давно/недавно, вчера/сегодня), осязательных (холод/тепло, мягкое/твердое, влажное/сухое), слуховых (тихо/громко), вкусовых (сырое/вареное), обонятельных (гниющее/нетленное), зрительных (зримое/незримое). Из осознания этих оппозиций, с точки зрения исследователя, и рождаются древние мифы. Так, из оппозиции сырое/вареное складываются кулинарные мифы; из оппозиции влажное/ сухое – мифы о происхождении меда и табака; из чувственных (зрительных, осязательных, слуховых и обонятельных) оппозиций, таких как зримое/незримое, гниущее/нетленное, мягкое/твердое, безмолвное/ издающее звуки – мифы о смерти. Миф, следовательно, покоится на логике бинарных оппозиций.

Структурный анализ Леви-Стросса почти исключительно был сосредоточен на мифологическом материале. Единственный художественный текст, в отношении которого им был предпринят структурный разбор, – это сонет Ш. Бодлера «Кошки». В рамках этого разбора, предпринятого Леви-Строссом в соавторстве с Р. Якобсоном, исследователями был выявлен ряд оппозиций, образующих строфический, лексический и синтаксический уровни стихотворения. Так, в качестве лексических оппозиций были предложены такие пары, как влюбленные/ученые (или любовь/наука), дом/космос, дом/пустыня, жизнь/смерть. На основе обнаружения данных оппозиций исследователи делают вывод относительно неявной семантики стихотворения, которая, с их точки зрения, связана с осмыслением глубинных противоречий жизни.

Изучая ритуалы, мифологию, магические практики и искусство, сформированные в первобытных культурах, он высказывает мысль о типологическом сходстве (аналогии или параллелизме) структур их языка и организации социума, а основываясь на идее коллективного бессознательного К.Г. Юнга, он выявляет универсальный архетипический код, который, по Леви-Строссу, реализуется в семиотиках магических практик и мифологий, искусств, норм поведения членов социума, включая взаимоотношения полов и имущественные обмены, а также в естественных (этнических) языках.

Идеи Леви-Стросса и Соссюра развивает *Р. Барт* литературный критик, структуралист и один из лидеров французской семиотической школы, который начинает активно применять структурно-семиотический метод уже не для первобытной культуры, как Леви-Стросс, а для современной, в частности, для анализа массовой повседневной культуры, а также художественного текста.

Ролан Барт (1915–1980 гг.) - французский литературовед, философ и семиотик. Основатель Центра по изучению массовых коммуникаций (1960), профессор Практической школы высших знаний (1962), руководитель кафедры литературной семиологии в Коллеж де Франс (с 1977).

Эпицентром исследовательских интересов Барта выступает не сама система знаков, а возникающее в процессе коммуникации поле "коннотативных" значений,

которые позволяют тому или иному обществу дистанцироваться в культурно-историческом плане от иных обществ, с их особыми коннотативными содержаниями.

Поставив проблему «семиологического парадокса», Барт в своих работах продемонстрировал, что в массовом сознании происходит фетишизация языка, а само сознание становится пристанищем разнообразных мифов, коренящихся в наделении языковых конструкций силой описываемых ими вещей и явлений.

Проблема мифа и его функционирования в культуре занимает особое место в творчестве Р. Барта. Согласно Барту, все культурные феномены, все виды коммуникации кодируются в знаковых системах, которые являются продуктом мифотворческой деятельности. По мнению Барта, любое культурно значимое явление представляет собой речевое высказывание.

Согласно Барту, любые материальные носители мифа /статьи, фотографии, репортаж, кинофильмы, спектакли, изобразительное искусство, реклама, спортивные соревнования, ритуальное поведение в обществе и т.п./ становятся своего рода «письмом», поскольку в них присутствует «эффект значения».

Барт рассматривает миф как семиологическую систему, обращаясь при этом к известной модели знака Соссюра, выделявшего в ней три основных элемента: означающее, означаемое и сам знак, выступающий как результат ассоциации первых двух элементов.

Согласно Барту, в мифе мы обнаруживаем ту же трёхэлементную систему, однако, специфика его в том, что миф представляет собой вторичную семиологическую систему, надстроенную над первой языковой системой или языком-объектом. Эту вторичную семиологическую систему или собственно миф Барт называет «метаязыком» потому, что это вторичный язык, на котором говорят о первом.

При исследовании семиологической структуры мифа Барт вводит свою нетрадиционную терминологию. Означающее, подчёркивает он, может рассматриваться с двух точек зрения: как результирующий элемент первой языковой системы и как исходный элемент мифологической системы. В качестве конечного элемента первой системы Барт называет означающее смыслом, в плане мифа – формой.

Означаемое мифологической системы получает название концепта, а её третий элемент представляет значение.

Согласно Барту, третий элемент семиологической системы – значение или собственно миф – создаётся за счёт деформации отношения между концептом и смыслом.

Касаясь проблемы «чтения» и расшифровки мифа, Барт пытается ответить на вопрос как происходит его восприятие. Согласно Барту, миф не скрывает свои коннотативные значения.

По мнению Барта, все продукты социально-языковой практики, различные типы коммуникации можно представить как совокупность разнообразных видов «идеологического письма».

По мысли Барта, семиология должна служить для разрушения господствующих идеологических языков, выполнять критическую функцию. Рассматривая различные явления повседневной культуры – еды, жилища, досуга, структуры города, моды, масс-медиа, литературы, сферы межличностного общения – Барт приходит к выводу, что современная масс-культура в цивилизованном обществе несколько не менее мифологична, чем первобытная культура.

Рассматривая явления повседневной жизни, Барт выдвигает понятие семиологического парадокса, состоящего в том, что знаковые функции приписываются тем или иным вещам, которые прежде не были знаками, и, наоборот, вещи-знаки могут утрачивать свои знаковые свойства. Классическим случаем здесь является Том Сойер М. Твена, который превратил нудную и принудительную работу – покраску забора – в «товар» и развлечение для других. Содержание знаковой функции, развившейся вследствие семиологического парадокса, Барт называет коннотацией и считает, что таков

механизм создания мифов, существующих на пограничье языка, обыденного сознания и идеологии. Он формулирует вывод о том, что общество наделяет знаки социального дискурса вторичными, коннотативными значениями, «вписывает» в них свои обязательные, часто не осознаваемые говорящим смыслы – «социолекты» (скрытые социальные коды). Бартом также дано обоснование понятия «письма» – категории, характеризующей ценностную окраску дискурса или способа, которым текст заявляет о своем социальном (властном, профессиональном и т.д.) статусе. Соответственно и знак (языковой или иной другой) служит объектом разоблачительного анализа. Для обнаружения скрытых социальных кодов в конкретных текстах культуры Барт пытается разработать точный аналитический инструментарий (например, работа «Система Моды»).

Мишель Поль Фуко (15 октября 1926 – 25 июня 1984) – французский философ, теоретик культуры и историк. Создал первую во Франции кафедру психоанализа, был преподавателем психологии в Высшей нормальной школе и в университете города Лилль, заведовал кафедрой истории систем мышления в Коллеж де Франс. Работал в культурных представительствах Франции в Польше, ФРГ и Швеции.

Является одним из наиболее известных представителей антипсихиатрии. Книги Фуко о социальных науках, медицине, тюрьмах, проблеме безумия и сексуальности сделали его одним из самых влиятельных мыслителей XX века.

ЭПИСТЕМА (от греч. *episteme* – знание) – опорное понятие концепции «археологии знания» М. Фуко, представленной в книге «Слова и вещи». Фуко называет Э. совокупность объективных категорий, которые определяют возможности мнений, теорий, наук в различные исторические периоды. Выявляет и изучает Э. особая дисциплина – «археология знания».

Всего в западной культуре Фуко усматривает два крупных эпистемных разрыва, которые отделяют друг от друга три главных археологических образования. Это, соответственно, ренессансная (16 в.), классическая (17–18 вв.) и современная Э. Собственная синхронная структура Э. определяется соотношением «слов» и «вещей»: в ренессансной Э. главенствует слово как символ мира, в классической – слово как образ в пространстве мыслительного представления, в современной – слово как знак в системе знаков, а затем, уже на выходе в новое эпистемное пространство, – слово, замкнутое на себе самом.

Ренессансное знание основано на сходствах или подобиях различного рода, классическое – на тождествах и различиях (главное тут – науки о порядке, построение классификаций и таблиц), современное – на языке, обретшем собственное бытие, отличное от бытия мысли. Соответственно происходят эпистемные изменения в структуре и функционировании языка. В классическую эпоху язык предстает как нечто сходное с миром вещей; он становится предметом всеобщей грамматики, задача которой – определить, как мыслительные представления запечатлеваются в линейных последовательностях знаков, и представить весь мир как язык в алфавитном порядке. В 19 в. язык превращается из прозрачного посредника мысли в объект познания с собственным бытием и историей. Но главное событие – это появление человека, который вовсе не был вечной проблемой познания. В классической Э. не было нужды в человеке, т.к. порядок мышления и порядок бытия гладко состыковывались. Осознание специфики человека как существа конечного приходит вместе с осознанием особенностей его жизни, труда, языка.

В философии науки понятие Э. иногда сближается с понятием парадигмы.

Доминантой творчества французского культуролога и социолога *Ж. Бодрийяра* также является выявление знаковых характеристик современной культуры. Он в первую очередь описывает общество потребления, в котором последнее сделалось главным содержанием общественной жизни. Потребление, по Бодрийяру, не сводится к пассивному использованию вещей, оно превращается в активный процесс их выбора и регулярного обновления, в котором обязан участвовать каждый член общества. Приобретая вещи, он стремится к вечно ускользающему идеалу – модному образцу, опережая

время благодаря кредиту. Собирая же коллекционные вещи, потребитель пытается зафиксировать и присвоить себе и само время. Для утверждения и регулирования такого образа жизни служит реклама, цель которой – не столько способствовать продаже того или иного товара, сколько внедрить в общественное сознание образ – код культуры современного общества, эти товары потребляющего. Подобное потребление принципиально не знает предела насыщения, поскольку имеет дело не с вещами как таковыми, а с культурными знаками, обмен которыми происходит непрерывно и бесконечно. Однако эти знаки, как утверждает Бодрийяр, хотя и обладают высокой семиотической ценностью, лишены символической глубины традиционных знаков в пользу знаков, оторванных от собственно человеческих, личностных или родовых смыслов и отсылающих не к сущностям, а к симулякрам – пустым знакам дегуманизированной культуры, в которой человек отчужден и сам становится симулякром.

В 60-70 гг. формируется новый виток семиотических представлений, разрабатываемый такими философами и семиотиками западноевропейской школы, как Ю. Кристевой, Ж. Деррида. Основным понятием здесь становится интертекстуальность, выдвинутая Кристевой, то есть в принципе неограниченного континуума знаковой деятельности, где разные высказывания прошлого и настоящего, коды, тексты сообщаются между собой даже в отсутствие прямых исторически фиксируемых контактов.

Французский философ Жиль Делез (1925-1995) коренным образом пересматривает взгляды на особый тип знаков – симулякры.

Симулякр – знак, который отрицает и оригинал (вещь), и копию (изображение вещи, обладающее сходством/тождеством). Симулякр – "изображение, лишенное сходства; образ, лишенный подобия".

Делез выделяет четыре черты симулякра.

Симулякр – это прежде всего образ, лишенный подобия и живущий не подобием, как иконический, или репрезентативный, образ, а различием; симулякр только производит внешний эффект подобия.

Симулякры активны, способны к настойчивой работе и созданию собственного, внутренне связного мира. И наконец, возможен триумф симулякров.

Французский философ Ж. Деррида (1930-2004) обосновал в своих работах постструктуралистскую концепцию теории литературы, названной им термином «деконструкция», основными объектами которой становятся знак, письмо, речь, текст, контекст, чтение, метафора, бессознательное и др. Деконструкция как понятие сформировалось, как это утверждает Деррида, под флагом сопротивления, господствующему в европейской культуре «логоцентризму» интерпретаций, тоталитарно «выпрямленных» и потому обедненных и «жаждущих власти» над своим адресатом. Результатом деконструкции знака является сужение его функций как утратившего свою первичную опору – вещь, и одновременно обретение нового качества – оригинальности вторичного, столь существенной в процессе следующих шагов деконструкции речи и письма.

Другая ветвь исследований в области семиотики связана с логической семантикой (Г. Фреге, А. Черч, А. Тарский), в рамках которой разрабатывались преимущественно содержательные аспекты знака: проблемы демаркации предметного и смыслового значения, классификация смысловых значений, определение их качественных характеристик и свойств.

Знак как элементарная информационная единица рассматривается также в теории информации и кибернетике, где получили развитие коммуникативные аспекты знака (роль и функции знака в механизмах информационного обмена, информационный объем различных знаковых средств и его оценка).

В наибольшей мере структура семиотики нашла осмысление в работах итальянского литературоведа и семиотика У. Эко (1932 - 2016) определившего метод и место семиотики в кругу наук. У. Эко прежде всего разграничивает семиотику (семиологию) как общую науку от частных семиотик. В общей семиологии он видит философию

языка и теорию коммуникации. Частные или специальные семиотики, по Эко, изучают устройство конкретных знаковых систем. Общая теория семиологии у Эко соединяется с разбором конкретных семиотик – их «кодов» и характера знаковых систем. Таким образом он рассматривает семиотику архитектуры, музыки, риторики, рекламы, кинематографа, паралингвистические коды, естественные и формализованные языки.

Основным его подходом к исследованиям различных конкретных семиотик является методологическая разноплановость их анализа, который заключается в соединении синхронного анализа конкретных систем с поиском философско-культурологических и диахронических закономерностей. Для Эко такой подход является принципиальным. Говоря о художественном тексте, он, в первую очередь, указывает на множественность его интерпретаций. Для него – это обязательный и даже конституирующий признак художественного текста. Поэтическое качество, указывает У. Эко, определяется как способность текста порождать различные прочтения, не исчерпываясь до дна. Указанный тезис перерастает у Эко в идею «бесконечной интерпретации», которая выступает в качестве одной из постоянных движущих сил в культурно-информационном развитии человечества.

У истоков *русской семиотики*, бесспорно, стоит *В.С. Соловьев* (1853-1900), давший особое понимание символа, отличное от Ч. Пирса и Ф. де Соссюра. Какая различия способов познания и интерпретации мира в своей философии, Соловьев выдвинул тезис о двух разновидностях его понимания мира: извне, со стороны феноменальной отдельности, что для него является знанием относительным, представленным в двух видах, как эмпирическое и рациональное; и изнутри, со стороны абсолютного существа, внутренне связанного с существом познаваемого, – знание, которое, по Соловьеву, является безусловным. Следовательно, в самом познании, как об этом пишет философ, можно рассматривать каждый элемент либо как феноменальную отдельность, либо, напротив, как элемент целого, всеединства. Способом, обеспечивающим связь целого и отдельного, по Соловьеву, выступает символ, который выступает не как знак вещи, но как знак трансцендентного мира, отрицая мир вещественный.

Подобно Пирсу, Соловьев относится к символу как к высшему проявлению возможностей языка – возможностей выхода за границы обозначения вещей.

Терминологически философия Соловьева далека от семиотики: отношение знака, значения и смысла не столь интересуют русского философа, как его знаменитых современников Ч.С. Пирса и Ф. де Соссюра. Тем не менее, можно утверждать, что софиология Соловьева в невыраженном виде включает в себя основные предпосылки семиотической теории. Непосредственным подтверждением такого предположения может служить развитая теория символического дискурса, разработанная *П.А. Флоренским* (1882-1937) под прямым влиянием соловьевских идей. Исходя из прозрений В. Соловьева, Флоренский создал семиологически завершенное построение, не уступающее открытиям Пирса и Соссюра, но развивающее семиотику в третьем направлении, вычерчивая новую ее грань.

Павел Александрович Флоренский (1882-1837) – священник и религиозный философ.

Понимание символа стало формироваться у Флоренского еще в ранний период -- увлечения символистской поэзией и дружбы с Андреем Белым.

Символ -- плод деятельности духа. Символы приходят к человеку в момент творчества, в момент озарения, символ является носителем Божественной сущности. А поскольку и Флоренский, и Белый в то время видели в качестве одного из основных воплощений символизма поэтическое творчество (что вполне естественно), то, следовательно, из символов состоит произведение искусства.

Трактовка символа Флоренским существенно отличается от понимания символа как знака, т.е. когда хотят сказать, что нечто одно указывает на нечто другое.

Теория символа развивается П.А. Флоренским в двух плоскостях: в связи с философией слова и иконы – вербального и визуального символов.

Характеризуя словесный символ, Флоренский дает ему определение, которое стирает различие между наглядным образом и словом, гиперболизируя идею внутренней формы слова. "Слова, - пишет автор, - суть прежде всего конкретные образы" и даже "художественные произведения".

В сочинениях Флоренского реализуются две возможности, заложенные в структуре знако- или смысло-образа, каковым является по своему строению символ.

Первый символизм, заявляемый им в теории искусства, традиционный, платонический, где твердо постулируется трансцендентный мир. Символу в этом случае предлагается сыграть все положенные роли: он, согласно дефиниции, в качестве образа тождествен самому себе и одновременно в качестве знака выходит за собственные пределы. У Флоренского символ спешит отождествиться с бытием безусловным: иконы это и "есть сами святые", солнечный свет и есть свет нетварный.

Во втором случае условия существования символа резко меняются. Каждый первоэлемент одной области бытия одновременно указывает, по Флоренскому, на некий элемент или образ в другом бытийственном отсеке: звук, цвет, пластическая форма и даже запах должны соответствовать здесь друг другу и означать друг друга. Символ служит как бы ключом ко Вселенной.

Реальность всецело и насквозь символична. Задачей метафизика тогда упорядочить этот мир символов, увидеть его строение, раскрыть принцип его единства. Символ совмещает в себе природное и духовное.

Андрей Белый различал символизм как мирозерцание и как «школу» в искусстве.

В качестве мирозерцания символизм находится еще в становлении, ибо это – принадлежность будущей культуры, строительство которой только начинается. Пока наиболее полно символизм реализовался только в искусстве в качестве «школы». Суть этой «школы» сводится к осознанию того, что всякое настоящее искусство символично.

Credo художественного символизма – единство формы и содержания при их полном равноправии. В романтизме форма зависела от содержания, в классицизме и формализме – содержание от формы. Символизм устраняет эту зависимость.

В широком мировоззренческом плане Б. различает три сферы в символизме: Символ, символизм и символизацию.

Под Символом он понимает некое запредельное смысловое начало, абсолютное Единство, которое в конечном счете отождествляет с воплотившимся Логосом, то есть с Христом. В универсуме этот абсолютный Символ раскрывается (и сокращается одновременно) в бесчисленных символах тварного мира и произведений искусства и культуры. Символ (с маленькой буквы) – это «окно в Вечность», путь к Символу и, одновременно, его броня, надежная оболочка. Он различал три типа слов: «живое слово» («живую речь») – цветущий творческий организм, лежащий в основе искусства и религии; слово-термин – «прекрасный и мертвый кристалл», продукт разложения «живого слова» и «обычное прозаическое слово» – стершееся, утратившее жизненную силу, яркость и звучность слово, но не ставшее термином. Только «живое слово» наделено творческой энергией и сакрально-магической силой. Такими словами пользовались пророки, маги, заклинатели. Символисты стремятся возродить подобные слова, отчасти сами создают их.

Под символизмом Б. понимал теорию символического творчества и, одновременно, – само это творчество, а под символизацией – реализацию символизма в искусстве.

Смысл символизма как эстетической теории Б. видит в том, что искусство имеет религиозное происхождение и традиционное искусство обладает «религиозной сущностью» и религиозным смыслом, суть которого эзотерична, ибо искусство зовет к «преображенной жизни».

В Новое время, в век господства науки и философии, «сущность религиозного восприятия жизни перешла в область художественного творчества», поэтому современное искусство (то есть символическое, прежде всего) – «кратчайший путь

к религии» будущего. Эта же религия ориентирована на совершенствование и преобразование человека и всей жизни, отсюда конечной целью символизма является выход за пределы собственно искусства для свободной *теургии* – созидания жизни с помощью божественной энергии Символа, воплощение его в реальную жизнь.

Шпет Густав Густавович - был первым философом, который исследовал связь между семиотикой и герменевтикой. Создал теорию понимания того, что является логической основой для всех последующих исследований в семиотике и герменевтике. Шпет утверждает, что язык является наиболее мощным инструментом для передачи истинного понимания.

Густав Густавович Шпет (1879-1937), русский философ, психолог, теоретик искусства, переводчик философской и художественной литературы (знал 17 языков).

Современная философия, по Шпету, существует в двух формах: положительной и отрицательной. Принципы первой были заложены Платоном, вторая приобретает наибольшее распространение после критической реформы Канта.. Положительная философия является чистым знанием.

В положительной философии Шпета обозначается тенденция к синтезу феноменологии и герменевтики, но герменевтики, обогащенной семиотическим подходом, включающей в себя предпосылки учения Шпета о внутренней форме слова и истолкование всей культуры как объективированного выражения деятельности человеческого духа, имеющей знаково-символический характер.

Основной герменевтический труд Шпета «Герменевтика и ее проблемы» был закончен в 1918 г. В это время под герменевтикой понимали искусство философствования, главным центром которого является истолкование, понимание текстов. Причем следует отметить, что это искусство (умение, техника) было весьма специфично. Оно представляло собой, прежде всего, совокупность психологических приемов «проникновения» во внутренний мир автора текста. Этими приемами являлись эмпатия, вчувствование, сопереживание, вживание в историко-культурный мир, мысленное проникновение в творческую «лабораторию» автора.

По мнению Шпета, смысл слова (высказывания, текста) объективен и может быть познан непсихологическими методами. Герменевтика как искусство постижения смысла должна с необходимостью включать в себя семиотические, логические и феноменологические приемы, которые направлены на постижение (понимание, но не «схватывание», не «вчувствование», *fi fe* эмпатию) объективного смысла текста. Все остальные моменты структуры текста, навеянные психологическими особенностями личности автора, историческими и социальными условиями, являются внешними факторами, своеобразно влияющими на восприятие смысла текста. Они должны учитываться и включаться в исследование под общим названием «условия понимания», постижение которых обеспечивается историческим методом.

В работе «История как проблема логики» Шпет указывал, что история есть та самая действительность, которая нас окружает и из анализа которой должна исходить философия.

Следует отметить, что герменевтика у Шпета выступает и в традиционном понимании как учение об истолковании письменных источников и как теория исторического познания.

Кроме того, слово есть не только «знак», оно содержит «смысл» – отсюда требование однозначного толкования текста, в противовес толкованию многозначному.

На пути к единственности интерпретации лежит предложенное Густавом Шпетом разграничение *значение* и *смысла*. Значением он считает тот многозначный набор, который фиксируется словарями, смысл же, он считает, лежит в плоскости того единственного понимания, которое возникает в данном речевом контексте.

Новые перспективы, которые возникают в сфере коммуникаций в результате рассмотрения идей Густава Шпета:

1. Густав Шпет четко вычленяет коммуникативный аспект, лежащий в основе герменевтики. "Сообщение есть та стихия сознания, в которой живет и движется понимание".

2. Г. Шпет рассматривает слово с семиотической точки зрения с достаточной долей детализации: при этом не приравнивает семиотику к только словарной семиотике. Слово – это лишь специфический тип знака.

3. Г. Шпет делает новый и весьма существенный шаг, предлагая взгляд на человека в аспекте семиотики.

4. Поскольку интерпретация должна привести нас к единственности сообщения, Густав Шпет так объясняет этот переход от многозначности к однозначности: "Слово кажется многозначным только до тех пор, пока оно не употреблено для передачи значения".

Густав Шпет рассматривал слово с коммуникативной точки зрения. Он начинает вторую часть своих "Эстетических фрагментов" с приравнивания слова сообщению и сразу добавляет связку слова с культурой: "Слово есть *prima facie* сообщение. Слово есть не только явление природы, но также принцип культуры. Слово есть архетип культуры; культура - культ разума, слова – воплощение разума. И дальше повсюду идет чисто семиотический текст. "Слово есть знак *sui generis*. Не всякий знак – слово. Бывают знаки – признаки, указания, сигналы, отметки, симптомы, знамения, *omina* и проч. и проч."

Знак не может существовать вне контекста. "Чтобы понимать слово, нужно брать его в контексте, нужно вставить в известную сферу разговора".

В дальнейшем исследовательские истоки русской семиотической школы связаны с достижениями отечественной филологии первой половины XX века – ленинградским литературоведением и московской лингвистикой. Среди них выделяются работы М.М. Бахтина – российского литературоведа и философа. Среди его работ по семиотике выделяется книга «Эстетика словесного творчества», где видна сложившаяся система его взглядов на язык искусства. В первую очередь Бахтин здесь останавливается на понятии «язык искусства», рассматривая его не только по отношению к литературе, но и к живописи и музыке, то есть «язык искусства» для него – интегральный термин, применимый ко всем видам искусства. Любой язык, по Бахтину, представляет собой условную систему знаков. Но сам язык безусловен, как безусловно и художественное произведение – единственный и неповторимый текст. Вместе с тем Бахтин подчеркивает, что если «всякую систему знаков» (то есть всякий язык) можно легко перевести на другой язык, то художественное произведение (текст) никогда нельзя перевести «до конца», полностью, так как, как он поясняет, нет потенциального единого текста текстов. Кроме того, любое произведение, поясняет Бахтин, текст, всегда есть в какой-то мере свободное и не предопределенное эмпирической необходимостью откровение личности. Автора мы всегда чувствуем в художественном произведении, продолжает свою мысль Бахтин, но никогда до конца воспроизвести его для себя через его художественное произведение не можем. Реальны лишь различные виды и формы его понимания через усвоение знаковой системы языка автора, ибо автор всегда использует один из возможных, а не «безусловный язык», единственно возможный.

Бахтин также вносит в культурологию и семиотику свое представление о диалогической природе смыслов культуры, утверждая, что каждая культура, вовлеченная в диалог, например, с последующими культурными эпохами, постепенно раскрывает заключенные в ней многообразные смыслы, часто рождающиеся помимо сознательной воли творцов культурных ценностей.

Через все его культурологические работы, начиная с 30-х гг., проходит представление о «диалоге культур», благодаря чему его концепция трансформируется в своеобразную культурологическую герменевтику, за которой стоит образ «большого времени» – образ связной мировой истории культуры. В «большом времени» – времени

диалога культур – «нет ничего абсолютно мертвого», пишет Бахтин, у каждого смысла будет свой «праздник возрождения». Концепция диалога Бахтина существенным образом повлияла на развитие западноевропейской семиотической мысли.

Основные идеи семиотики также развивали ведущие деятели *Тартуско-московской семиотической школы*: Ю.М. Лотман, В.В. Иванов, В.Н. Топоров, Б.А. Успенский и др., вложившие свой вклад в теорию и практику семиотики как науки. Ими была выдвинута концепция о вторичных моделирующих системах – вторичных по отношению к естественному языку, где язык понимается как первичная семиотика, вторичные же моделирующие системы: мифологии, религии, литература и искусства, а также социоэтические нормы (запреты и предписания) и т.п. содержательно зависят от языка, создаются с его участием и интерпретируются с его помощью. Согласно этой концепции естественные языки и вторичные моделирующие системы (семиотики) представляют собой знаковые системы, которые отображают (моделируют) определенные фрагменты реальности. В результате такого функционирования порождаются знаковые последовательности, то есть тексты, реализующие коммуникативно-познавательные возможности отдельных семиотик.

Представители Тартуско-московской семиотической школы также выдвинули положение о том, что отношение к знаку, семиозису и информации может быть основой для построения типологии культур. Ими была предложена концепция искусства как одной из разновидностей моделирующих систем. Сопоставляя искусство с такими разновидностями моделирования, как игра и научное познание, они показывают существенное своеобразие и вместе с тем черты сходства названных видов деятельности.

Ведущим семиотиком Тартуской школы является Ю.М. Лотман (1922–1993). Раскрывая семиотические механизмы эволюции культуры, Лотман стремится увидеть их с позиций общенаучного современного знания – в терминах общей теории систем, теории информации, теории связи, термодинамики, биологии, медицины. Само взаимодействие различных типов культур, культурных кодов, текстовых потоков осмысливается им как внутренний механизм исторического процесса.

В отличие от исследователей архаических обществ, хорошо изучивших семиотику ритуала и его информационно-организующую роль в жизни племени, Лотман обратился к более разнообразным (чем ритуал) видам поведения, в том числе к повседневному поведению человека, причем человека Нового времени. Постепенно в работах Лотмана исследование семиотики поведения трансформируется в «историю под углом зрения семиотики». В монографии «Структура художественного текста» Лотман рассматривает проблемы множественности художественных кодов, иерархическое строение текста, вопросы синтагматики и парадигматики, типологию текста.

Лотману принадлежит концепция семиосферы (семиотического универсума) как пространства, в котором реализуются коммуникативные процессы и вырабатывается новая информация. Семиосфера образует коммуникативно-семиотическую структуру ноосферы (области жизни, организуемой сознанием человечества); если понятие ноосферы охватывает содержание сознания и его воздействие на реальность, то семиосфера – это система знаковых опор сознания, то есть носителей и передатчиков значения, каналов и способов передачи информации.

В совместных работах семиотиков В.В. Иванова и В.Н. Топорова дается обоснование возможности реконструкции текста (семиотического произведения). На основе семиотического понятия текста (которое включает помимо словесного или письменного языкового текста также тексты мифо-ритуальный, поведенческий, изобразительный, музыкальный и др.) и постулируемого сходства разных кодов одной культуры Иванов и Топоров выдвинули перспективную задачу исследования славянской древности на основе «сигналов», дошедших до исследователя по разным каналам связи.

Вяч. Иванов в докладе «Заветы символизма» (1910) усмотрел в истории русского С. три последовательных момента, которые обозначил как теза, антитеза и синтетиче-

ский момент. Суть первого он усматривал в первой *радости обретения символистами бесконечного мира символов-соответствий* в мире и в искусстве, открывавшего перед человеком безграничные возможности приобщения к «бытию высочайшему». Однако в силу ряда социальных, психологических и иных причин эта теза очень скоро сменилась антитезой – *глубоким разочарованием, пессимизмом, «криками отчаяния»*, душевными страданиями и срывами, доводившими некоторых символистов до безумия. Иванов был убежден, что уже приближается третий синтетический момент символизма и усматривал его реализацию в грядущей *мистерии* – своеобразном синтетическом религиозно-театрализованном сакральном действе, в котором будут принимать активное участие как подготовленные актеры, так и все зрители.

Мистерия – идеал и конечная цель «реалистического С.». Суть последнего заключается в том, что символы здесь выступают только средством контакта между людьми и носят субъективно-психологический характер, ориентированы на выражение и передачу тончайших нюансов переживаний. Они не имеют никакого отношения к истинам и Истине. В *реалистическом же С.* символы онтологичны – они сами реальны и приводят людей к еще более высоким истинным реальностям. Здесь символы тоже связывают сознания субъектов, но в ином плане – они приводят их (как в христианском богослужении) в соборное единение «общим мистическим лицезрением единой для всех, объективной сущности».

Подводя итоги краткому обзору семиотических достижений русской школы можно сделать вывод о том, что основным объектом ее исследования являлась в первую очередь культура как целостное явление.

В истории становления семиотики как науки о знаках выделяют 3 этапа:

1- й этап - создание методологических схем, которые обеспечивали бы связь традиционных научных дисциплин (логики, психологии, языкознания) с новыми подходами в науке: деятельностным, прагматическим, герменевтическим;

2- й этап - семиотические представления стали рассматриваться как самостоятельная объектная реальность. Начинают изучаться знаки и отношения между ними, создаются типологии знаков, описываются закономерности их функционирования. Вводится понятие «языковой код», т.е. структура, определяющая систему значений;

3- й этап - семиотические представления и понятия сами начинают использоваться в других науках с целью объяснения и обоснования, как бы задавая истинную реальность на основе которой можно понять все остальное.

Контрольные вопросы:

1. В чем состоит суть теорий фюсей и тесей?
2. Раскройте семиотические идеи в трактате Платона.
3. Каковы основные положения концепции знакового универсализма?
4. Раскройте гносеологические (Д. Локк, И. Кант), коммуникативные (В. Лейбниц) и лингвистические (И. Гердер) аспекты семиотики.
5. Что представляла собой семиотика в западноевропейском структурализме и постструктурализме: изучение знаковых структур (мифов, ритуалов, социальных установок) в трудах К. Леви-Строса; семиологический парадокс Р. Барта, «эпистемы» М.Фуко, деконструкция знака, текста Ж. Деррида, симулякр в трактовке Ж. Делеза?
6. Как развивалась семиотика в России?
7. Каковы основные постулаты московско-тартуской семиотической школы (Ю. Лотман, Б. Успенский, В. Топоров, Вяч. Вс. Иванов).

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Подготовьте сообщение реферативного характера по темам:
 - 1) Семиотические исследования Августина Блаженного, его вклад в дальнейшее осмысление знака.
 - 2) Система структурных закономерностей и отношений между языковыми знаками (вне их динамического развития) Ф. де Соссюра.
 - 3) Лингвистическая философия Л. Витгенштейна.
 - 4) Теория знаков Р. Jakobsona.
 - 5) «Философия имени» А. Лосева.
 - 6) Семиотическая теория Л. Выготского.

СУЩНОСТЬ ЗНАКА

ЛЕКЦИЯ 11. ПОНЯТИЕ ЗНАКА

ЛЕКЦИЯ 12. ВИДЫ ЗНАКОВ

ЛЕКЦИЯ 13. ПРОСТЫЕ И СЛОЖНЫЕ ЗНАКИ

ЛЕКЦИЯ 14. ОСНОВНЫЕ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЗНАКОВ

ЛЕКЦИЯ 15. СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА

Главным понятием семиотики и ее элементарной единицей анализа является **знак**.

Один из основателей науки семиотики, американский ученый Чарльз Пирс (1839–1914) писал: «Весь мир пронизан знаками, если не состоит исключительно из знаков. /.../ Мне никогда еще не удавалось исследовать что-нибудь, не рассматривая этот предмет как объект семиотических штудий, будь то математика, этика, метафизика, гравитация, термодинамика, оптика, химия, сравнительная анатомия, астрономия, психология, фонетика, экономика, история науки, вист, мужчины и женщины, вино или метрология /.../». Сами познание и мышление, по Пирсу, имеют семиотическую природу. Любая мысль есть знак, утверждает ученый.

Все информационные процессы протекают с использованием знаков или знаковых систем, т.е. являются семиотическими.

В рамках семиотики существует следующее определение знака.

Знак (лат. signum – отметка, изображение с определенным смыслом) – это материальный, чувственно воспринимаемый предмет (явление, действие, признак), выступающий в коммуникативном и трансляционном процессе в качестве представителя (заместителя, репрезентанта) другого предмета, свойства или отношения и используемый для получения, хранения, преобразования и передачи информации.

Выявление информации и ее смысла, зашифрованных в знаках любого объекта, осуществляется путем декодирования. Здесь термин «код» означает способ упорядочения знаков в определенную систему, благодаря чему выполняются множество **знаковых функций**:

Коммуникативная функция или функция обмена информацией. Данная функция несомненно, является основной для знакового содержания человеческого социума и определяет сам ход появления и развития цивилизации. Человек, будучи членом того

или иного коллектива, обнаружил, что для более благополучного и комфортного существования необходимо координировать усилия отдельных групп людей и всего коллектива. Для этого он начал создавать, использовать и совершенствовать знаки. Постепенно использование знаков привело к росту и развитию человеческих умственных способностей, а в целом – к созданию человеческого социума в том его виде, который мы сейчас наблюдаем.

Познавательная (мыслительная, когнитивная, познавательно-логическая) функция. Совершенствование человеческой практики и развитие средств передачи информации привело в свою очередь к развитию и совершенствованию мыслительной деятельности человека. В процессе такого развития человеческая культура накапливала все больше информации, при этом специализируясь посредством все новых знаков и знаковых систем. Сами знаки становились все более «глубокими», что позволяло проникать в скрытые до того связи и взаимоотношения изучаемых объектов. От непосредственного восприятия простых объектов и связей человек начинал переходить к все более абстрактным, скрытым от непосредственного наблюдения опосредованным свойствам вещей. Все это через обучение передается новым поколениям, каждое из которых начинает свой собственный виток обработки усвоенных ими знаков. Так повышается знаковый потенциал всего человечества, что лежит в основе его дальнейшего совершенствования.

Функция социализации человека. Знаковое функционирование играет огромную роль в социализации человека. Этот процесс происходит в социокультурной среде в рамках взаимного обмена информацией с помощью знаков. Владея знаковыми кодами своего сообщества, человек становится его полноправным членом. Нарушение привычных форм человеческого общежития может привести к серьезному отставанию человека в интеллектуальном и другом развитии. За примером можно обратиться к людям-Маугли, отторженным по каким-либо причинам от овладения социальными знаками поведения и общения в детском возрасте и неспособными стать полноценными членами общества.

Предупредительная функция. Одной из важнейших, если не самой важной для выживания человеческого рода, является предупредительная функция знаков – направленность их на предупреждение о возможных событиях, которые могут произойти в будущем. Такие знаки воспринимаются животными инстинктивно. Человек же воспринимает их на уровне осознанной поведенческой реакции, так как значение подобных знаков связано часто с сохранением его жизни и здоровья. Предупреждающим может быть не только отдельный знак, но и целая знаковая система. Так, большинство знаков, регулирующих дорожное движение, являются предупреждающими, хотя в этой системе присутствуют и знаки иных категорий. Предупреждающие знаки появляются преимущественно там, где существует угроза жизни и здоровью человека.

Функция выделения объектов. Очень многие знаки используются для выделения каких-либо объектов. Так, тавро для метки скота указывает, кому этот скот принадлежит. Торговая марка обозначает фирму, изготовившую данный продукт, фамилия автора на обложке книги, либо ином произведении искусства указывает на их создателя, а экслибрис на книге – на ее владельца. Не только отдельные знаки, но и целые знаковые системы специально создаются для выделения обозначенных сущностей. Имена собственные являются примером такой системы. Любое имя возникает для того, чтобы, обозначив свой референт, выделить его из среды аналогичных объектов. Имя человека дается ему при рождении и выделяет его особым наименованием (знаком) из числа других людей. То же самое касается и обозначений (названий) объектов материального мира.

Объяснительная функция. Кроме называющей и характеризующей функции, знаки принимают на себя еще и объяснительную функцию. Это касается всех видов знаков, но в наибольшей мере это относится к знакам естественного и визуального языка. Это объясняется тем, что любую знаковую систему и смыслы, которые в ней заложены,

можно на том или ином уровне «перевести» на естественный язык, объяснить с помощью естественного языка – самой совершенной знаковой системы. Именно на этом принципе построена вся система образования. Но здесь также важна и роль визуальных знаков, в свою очередь применяемых в качестве пояснения вербальных текстов, к примеру, в виде различных изображений, графических схем, указателей, чертежей и т.п.

Функция хранения информации. Многие знаковые системы специально создаются для хранения информации. Прежде всего это относится к таким системам записи, как письменный язык, картография, нотная грамота и т.п. Суть здесь заключается в том, что форма выражения содержания знаков различается по многим параметрам, в том числе и по длительности хранения заключенной в них информации. Так, к примеру, посредством устного слова информация передается ровно столько, сколько это слово звучит. Для сохранения устной речи люди придумали много технических приспособлений, и самым древним из них оказался письменный язык. Устная речь развивалась очень медленно и по многим направлениям, пока люди не изобрели алфавитные системы письма, оказавшиеся самыми эффективными знаковыми системами сохранения нашей мысли. Изобретение письма, особенно алфавитного письма, считается самым значимым событием для развития цивилизации. Сегодня искусство записи постоянно совершенствуется, возникают все новые знаковые системы: в последние годы появились электронные (компьютерные) системы записи, заменившие традиционную систему записи и традиционную книгу, различные томографы, записывающие информацию, связанную со здоровьем человека, метеорологические приборы, сохраняющие сведения о погоде и климатических изменениях, навигаторы, которые создают картографию космоса и т.п.

Эмоционально-экспрессивная функция. Сообщения, в которых на первый план выходит данная функция, сосредоточены на адресанте, то есть на отправителе сообщения. Эта функция в разной мере присутствует во всех видах общения (кроме тех, в которых используются искусственные семиотики), но в первую очередь она характерна для сферы искусства.

Эстетическая функция. Эта функция соответствует направленности сообщения на само сообщение, причем в такой направленности присутствует эстетический момент, то есть эмоционально-чувственная оценка сообщения с точки зрения «красоты», оппозиции «прекрасного» и «безобразного».

Для любого знака обязательная связь означающего и означаемого бывает двух видов:

а) *мотивированная*, то есть в том или ином отношении «естественная», так или иначе обусловленная и потому объяснимая, которая также предстает в двух видах: а) по смежности явлений; б) по их сходству;

б) *немотивированная*.

Ч.С. Пирс установил, что названные виды отношений исчерпывают в семиотике возможные виды связи между означающим и означаемым любого знака, что и позволяет разделить все множество элементарных знаков *на три класса*.

Знаки-индексы. Позже их стали называть также *знаками-признаками, знаками-симптомами*. Это такие знаки, у которых связь означающего и означаемого мотивирована их естественной смежностью (соприкосновением или пересечением, вовлечением в одну ситуацию). Знак-индекс несет информацию о тех явлениях, которым оно постоянно сопутствует и частью или следствием которого они являются.

Примером таких знаков может служить чайка как знак моря (сопутствие), дым как знак огня (следствие). Индексами (признаками) являются и всевозможные средства выражения эмоций людьми в общественной жизни: жесты, мимика, речевые интонации (психологи называют их «выразительными движениями»). Вскрик Ой! в момент, когда человек почувствовал внезапную боль, – это часть его непроизвольной физиологической реакции на боль и вместе с тем знак, отчасти выражающий данное состояние.

Сюда же можно отнести и мимику, поскольку выражение лица – это, прежде всего, произвольное отражение человеческих эмоций и состояний. Ключья шерсти на деревьях, камнях, земле и др., оставляемых животными, – это также знаки-индексы, они, таким образом, метят свою территорию. К знакам-индексам относятся также симптомы болезни. Индексальным связям обязан знаменитый дедуктивный метод Шерлока Холмса.

У знаков-индексов или индексальных знаках форма связана с содержанием, и эта связь основана на близости их в пространстве или во времени. Причем эта близость не случайна, а определяется законами природы или общественными закономерностями. Форма является следствием содержания, и наоборот, содержание – причиной формы. Видя дым, мы понимаем, что что-то горит. Он обозначает наличие где-то рядом огня. Закономерность связи дыма с огнем отражена в известной поговорке «Нет дыма без огня».

Описанные признаки относятся к числу природных, естественных, если они не используются в целях коммуникации, то есть в целях хранения и передачи информации. Однако, те же самые признаки или же созданные по их образу и подобию, либо на их основе, могут использоваться в коммуникативных целях. В этом случае они являются уже не природными, а искусственными знаками. Мимика человека, страдающего от боли, относится к числу природных признаков, мимика актера, изображающего человека, страдающего от боли, является искусственным знаком.

К индексам, таким образом, можно причислить как естественные, природные знаки, так и искусственные, созданные человеком намеренные знаки:

«Чистыми» индексами можно считать ситуативные знаки, т. е. знаки, становящиеся таковыми только в данном случае, в данной ситуации (а в других случаях знаками не являющиеся), иногда без целенаправленного желания отправителя. Например, невольные, непреднамеренные знаки своего присутствия оставляют преступники на месте преступления, так называемые улики – оброненный окурок, пуговица, волос, слюна и т. д. Однако чаще ситуативные индексальные знаки являются абсолютно преднамеренными, целенаправленными. Например, горшок с цветком в определенном контексте может превращаться из бытового предмета в индексальный знак: вспомним профессора Плейшнера из кинофильма «Семнадцать мгновений весны», который не заметил горшок с цветком в окне явочной квартиры (знак провала), и эта невнимательность к знаку стоила Плейшнеру жизни. Такие ситуативные знаки можно назвать «одноразовыми», поскольку имеется разовая договоренность между отправителем и получателем знака использовать именно этот объект как знак. «Я буду с газетой в руке», «Вы меня узнаете по желтой куртке», «У меня длинные светлые волосы» – по таким и подобным признакам незнакомые люди могут узнать друг друга, наделяя знаковыми свойствами различные предметы и детали внешности. Но далее газета остается только газетой, куртка – курткой, а знаком может стать любой другой объект, пригодный для разового индексально-знакового употребления.

Иконические знаки. Их варианты: *знаки-копии, знаки-иконы*, обозначающие «изображение», «образ», «подобие». Это знаки, у которых связь означаемого и означающего мотивирована сходством, подобием между ними. Иконические знаки воспроизводят в своей материальной структуре структуру денотата, воспроизведение которого основано на принципе сходства с отображаемым предметом или явлением.

Например, слово жук (означающее) звучит похоже на те звуки, которые издает это насекомое (денотат означаемого). К иконическим знакам относятся изображения живописи или фотография, знаки для туристов – знаки перехода или ресторана (изображение вилки и ножа), идеофоны или звукоподражательные знаки (мяу, му-у, бе-е, ква-ква и др.) – звучание идеофона отражает свойства имитируемого звука (его громкость, высоту, длительность, по идеофону можно даже восстановить размер предмета, издающего звук, скорость его движения и т.п.). К иконическим знакам принадлежат схемы, диаграммы, графики и т.п.

Иконические знаки, также, как и индексальные знаки, обладают одним общим свойством: по их форме можно догадаться о содержании, даже не будучи знакомым с самими этими знаками. Форма подсказывает человеку содержание, либо потому, что похожа на него (иконы), либо потому, что общеизвестна причинно-следственная связь между ними (индексы). Эта связь неизменная и не зависит от желаний и воли человека. Человек не властен отменить ни сходства, ни законы природы.

Свойство иконических знаков облегчать передачу и восприятие информации используется в компьютерной практике: изобразительные значки-иконки в меню, «смайлики» (☺) и т.п.

Конвенциональные знаки. По Пирсу – это **знаки-символы**. В любом случае, это условные знаки, где слово «конвенция» означает «договор», «условие». У знаков-конвенций, как указывает Пирс, мотивированность связи данного означающего с данным означаемым отсутствует. Само определение конвенционального знака говорит о произвольности связи знака с денотатом. Эта связь устанавливается по договоренности между людьми, использующими знак.

Связь между формой и содержанием устанавливается произвольно – по соглашению, касающемуся именно данного знака. Подавляющее большинство слов естественного языка являются конвенциональными знаками, при этом совсем разные формы могут передавать одно и то же содержание, что затрудняет общение между владеющими разными языками.

Конвенциональный знак не воспроизводит свойства объекта, а лишь обозначает его.

С практической стороны выбор знаков ограничен рядом требований. Знаки должны легко восприниматься, воспроизводиться и передаваться. Этим определяются некоторые особенности их материальной формы: неизменность, однотипность, определенность (позволяющая отличить один знак от другого). По виду дорожного знака «кирпич» нельзя понять, что он означает запрет движения, так как форма «кирпича» ничего не говорит об этом. Чтобы понять этот знак, надо заранее договориться о его значении, или же знать об уже существующем договоре относительно данного знака, то есть выучить правила дорожного движения.

Элементарные знаки – это знаки простые (не содержат в себе других знаков) и первичные (не являются производными в формальном и (или) семантическом плане от других знаков). Примеры простых знаков: угрожающий оскал собаки, петушиный крик, жест прощания, слово естественного языка, крестное знамение, дорожный знак, цифра и др.).

Сложные знаки включают в себя несколько простых знаков. Например, угрожающий оскал собаки в качестве элементарного знака в соединении с позой угрозы и рычанием становится сложным знаком. К сложным знакам относятся комбинация знаков, составляющих семиотику прощания (прощальный жест, дружеская улыбка, слово прощания и др.), художественное произведение, религиозный или церемониальный обряд и др.

Производные знаки образуются в результате некоторого видоизменения или преобразования плана содержания и/или плана выражения элементарного знака. Сложные знаки образуются в результате соединения простых, при этом из соединения возникает не "сумма значений", а качественно новое значение.

Так, например, крест с древности является символом солнца, мирового древа. В христианстве он трансформируется и становится символом мученической смерти Христа. Крест здесь также используется как жестовой ритуальный знак. Кресты как знаки-артефакты культового назначения венчают храмы, являются нательными крестами, создаются ордена в форме креста. Крест как христианский знак используется в храмах или жилищах в виде скульптурных распятий, в иконах, на одежде духовенства, знаменах. Знак креста воспроизводится в архитектурной планировке католических соборов (в форме вытянутого латинского креста) и в планировке православного храма

(в виде равноконечного креста). Существует церковный праздник Крещения в память крещения Христа, обряд крещения, крестного хода и т.д.

Человек, используя различные знаки, часто на их основе создает новые их аналоги.

Классы сложных знаков различны по типу своего содержания и характеру связи содержания и формы. В классы сложных знаков семиотика объединяет такие их виды, как *образы, символы, эмблемы, аллегории* и др.

Образы. Определяющей чертой образных знаков является их сходство с тем, что они обозначают. Это сходство может быть большим или меньшим; оно может иметь внешний характер (схожесть в наружном облике) или касаться внутреннего содержания образа и изображаемого; оно может, наконец, заключаться в полном либо частичном совпадении идей и ассоциаций, которые вызывают образ и изображаемое (вследствие, например, того, что в образе представлена некоторая часть изображаемого, действие с ним, его использование и т. д.).

Образ (как класс сложных знаков) характеризуется рядом черт:

1) образы индивидуально-субъективны: например, у каждого человека свой образ школы, образ реки и т.д.;

2) содержание образа неотделимо от своей конкретной формы, поэтому, слово образ не сочетается с абстрактными существительными, например, не говорится, «образ свободы» или может сложиться образ гения, но не образ гениальности;

3) в образе преобладает чувственно-наглядное содержание, хотя может содержаться и понятийно-логический компонент (например, те, у кого в сознании имеется «образ биржи», не только «видят картинку биржи», но и имеют какое-то рациональное представление о том, что такое акции, биржевые торги, падение курса акций и т.д.); и все же процесс сложения образа не предполагает движение сознания внутрь, в глубину, сквозь оболочку образа; вот почему нельзя сказать «понять образ»;

4) образ обязательно предполагает духовное, идеальное начало в отображаемом объекте – вот почему для нас нормально воспринимается выражение «образ человека», «образ города», но не «образ дивана».

Понятие «образ» – одно из самых широких, многозначных и трудноопределимых. Образ как класс сложных знаков существует в ряде категориальных разновидностей, таких как «мысленный (воображаемый) образ»; «вербальный образ» (троп); «художественный образ» (в искусстве, при этом в разных видах искусства природа образа глубоко своеобразна).

Символы. В конце XIX – начале XX века в европейской литературе и искусстве сложилось такое направление, как символизм, сторонники которого не только создавали художественные произведения в символистическом духе, но и писали исследования, посвященные символу. Символизм можно назвать предшественником семиотики, ибо символ – один из видов знаков. Однако «символ» нельзя считать простым синонимом слова «знак», символ – знак особого рода.

По определению А.Ф. Лосева, *символ* – это социально-культурный знак, содержание которого представляет собой концепцию (идею), постигаемую интуитивно и не выражаемую адекватно в словесных описаниях.

Ю.М. Лотман в статье «Символ в системе культуры» [66] отмечал следующее его свойство. Символ, указывает Лотман, является важным механизмом памяти культуры. Возможность функционирования этого механизма определяется двумя основными особенностями природы символа: во-первых, принадлежностью символа в его инвариантной сущности сразу нескольким пластам культуры и, во-вторых, тем, что «смысловые потенции символа всегда шире их данной реализации: связи, в которые вступает символ с помощью своего выражения с тем или иным семиотическим окружением, не исчерпывают его смысловых валентностей. Это и образует тот смысловой резерв, с помощью которого символ может вступать в неожиданные связи, меняя сущность и деформируя неподвижным образом текстовое окружение» [66, с. 387].

Круг знаков-символов, которые в концентрированном виде представляют этническое самосознание и укрепляют сплоченность народа, глубоко укоренены в общенародном сознании. К таким знакам-символам относятся:

- 1) самоназвание народа (этноним) и свой лингвоним (имя своего языка);
- 2) национальный орнамент, флаг, герб, традиционный национальный костюм или хотя бы знаковый атрибут традиционного быта или убранства; национальные виды спорта; национальные блюда и напитки; образы предметов, животных, получивших, в силу преданий или каких-то памятных событий, известность;
- 3) главные национальные святыни: главный город и его главный храм, архитектурные ансамбли, монументы;
- 4) имена и образы мифологических, фольклорных или исторических героев, образы знаменитых людей, прославивших народ.

Практически любой семиотический объект, интерпретируемый на нескольких уровнях осмысления, может быть рассмотрен как символ. Следовательно, любой предмет, входящий в некий культурный контекст и обладающий поэтому наряду с денотативным и коннотативным значением, может быть назван символом. В этом отношении интересен пример, приводимый У. Эко: трон может рассматриваться как символ благодаря тому, что не только указывает на функцию сидения, составляющую его денотативное, «первичное» значение, но и выражает «вторичное», коннотативное значение – указание на особый статус сидящего на нем и отличающего трон от обычного стула.

Символы принадлежат коллективному сознанию (определенной культуры, социума); символы всем известны, в них есть «объективное» (релевантное для всех) значение. Например, всем известно, что «белый голубь» – это символ мира.

Аллегии. В аллегориях, как и в символах, запечатлены важные смыслы, однако, в отличие от смысловой глубины и сложности символа, смысл аллегии однозначен и включает прямую оценку «идеи».

В аллегии, как правило, некоторая отвлеченная идея на основе четкой социальной конвенции воплощается в визуальный или вербальный образ. Например, «правосудие» аллегорически изображалось в виде женщины с завязанными глазами (в знак «нелицеприятности»), которая держит в руках весы (в знак «справедливости»). Пример вербального образа аллегии: «лев – царь зверей».

О значении аллегии надо заранее договориться – и при ее изображении, и при ее восприятии: если Геракл, то должна быть палица и львиная шкура, если Гермес, то обязательно крылатый шлем, сапожки с крылышками и жезл вестника-парламентера и т.д., так как по своему замыслу они очень условны.

Эмблемы. В обыденном сознании часто разница между эмблемой и символом не просматривается. Однако в семиотике подчеркивается полярность эмблемы и символа: символ – абстрактный знак, эмблема – изображение конкретного объекта),

В сравнении с символом эмблема – это более простой и потому более логичный знак. К эмблемам относятся составленные на основании точно определенных правил постоянные отличительные знаки, маркирующие определенное лицо, социальную группу лиц, учреждение, город и целое государство.

Семантика эмблемы не так глубока, как содержание символа. Если символов не бывает много, то количество и разнообразие специальных эмблем может быть любым. Например, в 18-19 вв. в европейских армиях у каждого полка, а иногда и у батальона сложились свои индивидуальные эмблемы-отличия в виде индивидуальных отличительных значков или нашивок – так называемы арматуре, располагаемые на головных уборах, рукавах, петлицах, пуговицах и т.д.

Эмблема, таким образом, – это краткое условное изображение какой – либо идеи или суммы идей на любом материальном носителе, информирующее о специфике данного носителя. Эмблема, будь она на бумаге, медали, промышленном изделии, помогает определить или уточнить, к какому роду человеческой деятельности относится этот

предмет: вензель или герб на старинных документах сообщает нам об имени их владельца и его связях, печать на бумаге – указатель учреждения или организации, откуда этот документ вышел, эмблема предприятия на промышленном изделии – своеобразная визитная карточка этого предприятия, знак качества товара и т.д. Эмблема всегда является носителем и источником информации.

К эмблемам, как классу сложных знаков, близки геральдические знаки, торговые знаки (марки) и логотипы, экслибрисы и т.п.

Геральдические знаки. К ним относятся гербы, геральдические знамена, хоругви, флаги, ордена, геральдическая униформа и т.п., которые символизируют отдельную фамилию, род, государство, отдельную территорию, корпорацию и т.п.

Геральдика – это невербальная система знаков, которые сохраняют информацию и передают ее.

Геральдический знак создавался и создается, прежде всего, как различительный знак, долженствующий помочь различить одного индивидуума от другого, одну социальную группу от другой, указать на права, которыми они наделены. Правовой аспект геральдических знаков чрезвычайно важен. Без права геральдический знак является лишь более или менее красивой картинкой.

Назначение геральдики прежде всего определяется ее функцией, в соответствии с которой она делится на личную, родовую, земельную, территориальную, этническую, национальную, государственную, военную, наградную, профессиональную, корпоративную и т.д. геральдическую систему знаков.

Характерной особенностью геральдического знака является его наследственное начало – наследственно передаваемые символические изображения. Индивидуальная печать того или иного лица еще не является гербом. Изображение на печати может считаться гербом только тогда, когда оно переходит по наследству от отца к сыну, из поколения в поколение.

Товарный знак (торговая марка) и логотип. Товарные знаки и логотипы являются основными составляющими фирменного стиля – совокупности приемов, обеспечивающих единый образ всем изделиям фирмы и мероприятиям; улучшающих восприятие и запоминаемость потребителем не только товаров фирмы, но и всей ее деятельности; а также позволяющих противопоставлять свои товары и деятельность товарам и деятельности конкурентов. *Торговый знак* представляет собой зарегистрированные в установленном порядке изобразительные, словесные, объемные, звуковые обозначения или их комбинации, которые используются владельцем товарного знака для идентификации своих товаров. Исключительное право владельца на использование товарного знака обеспечивается правовой защитой со стороны государства.

Торговый знак, таким образом, нужен для того, чтобы товар стал узнаваемым (идентифицируемым), хорошо запоминаемым и выделялся среди конкурирующих товаров. Создание товарного знака также преследует цель закрепить в сознании покупателей положительные эмоции, связанные с оценкой качества продукции, ее безупречности. Кроме того, узнаваемость торгового знака уменьшает количество средств, затрачиваемой на рекламу и повышает ее эффективность. Торговый знак с устойчивой репутацией обеспечивает устойчивый объем производства и доходов и со временем дает огромную экономию средств. Наличие торгового знака привлекает потребителей, предоставляя фирме возможность получения прибыли и появления постоянных клиентов, на которых основано долгосрочное благополучие фирмы.

Понятие торгового знака, иначе, торговой марки зародилось относительно недавно, но уже в древности отдельные его элементы использовались довольно часто. Так, кочевые народы особыми знаками-клеймами обозначали собственность на скот. Наиболее искусные ремесленники помечали свою продукцию личным клеймом, и покупатели, осведомленные о высокой профессиональной репутации этих ремесленников, стремились приобрести товары с такими знаками. В средние века появились цеховые

корпоративные торговые марки. По мере централизации производства и расширения географии рынков значение товарных знаков, фирменных отличительных знаков постоянно росло. В середине XIX века в США и странах Западной Европы начинают складываться общенациональные торговые марки. Первоочередной задачей крупных производителей, накопивших к тому времени значительный капитал, стала самоидентификация, выделение себя из общей массы непосредственных конкурентов. Наличие торговой марки для них становится жизненно необходимым.

Среди основных функций торговой марки выделяют:

1) функцию идентификации – торговая марка позволяет потребителю без особых усилий идентифицировать нужный товар и его производителя.

2) функцию гарантии и доверия потребителей – если потребитель однажды убедился в качестве продукции (товара), то это доверие будет в значительной степени распространяться на всю остальную продукцию фирмы; в дальнейшем наличие торговой марки на товаре является гарантией его качества;

3) функцию рекламы – наличие торговой марки значительно повышает эффективность рекламы, сокращает затраты на нее, одновременно усиливая ее эффект; помимо этого, все объекты, имеющую данный торговый знак, сами являются рекламой;

4) функцию помощи потребителю ориентироваться в потоке рекламной информации и выпускаемых товаров;

5) функции гарантированности стабильности и долговременности работы компании или фирмы по производству товаров.

Логотип – это оригинальное начертание или сокращенное наименование фирмы, группы товаров, производимой данной фирмой, или одного конкретного товара, выпускаемого ею. Как правило, логотип состоит из 4-7 букв. Приблизительно четыре товарных знака из пяти регистрируются именно в виде логотипа. Уникальность логотипа подтверждается юридическим документом при его регистрации.

Строение (структура, организация) семиотик характеризуется на основе следующих противопоставлений:

Изолированные или внесистемные знаки – это обычно индивидуальные, единичные, случайные, ситуативные и временные знаки, специально придуманные (созданные) для данного конкретного случая и для ограниченной, обусловленной информации, например, цветочный горшок в окне явочной квартиры из фильма (романа) "Семнадцать мгновений весны".

подавляющее большинство знаков существует не изолированно, а в той или иной *системе знаков*. Таких знаковых систем (семиотик) существует множество: ритуал как знаковая система (любой ритуал включает в себя определенное количество знаковых действий, связанных между собой общей целью и смыслом и составляющих в совокупности единую знаковую систему), костюм как знаковая система, музыка как знаковая система и т.д.

Однако существуют и такие знаки, форму которых воспринимать нельзя. Отсутствие формы и есть знак, знак того, что отсутствует значимый элемент системы. Знак с такой формой, то есть значимым отсутствием чего бы то ни было, в семиотике называют **нулевым знаком**. Нулевой знак не может существовать сам по себе, независимо от других ненулевых знаков. Если во время приветствия вы не пожимаете протянутую руку, то это означает «не хочу здороваться» (потому что обижен, знать не желаю и т.д.). Нулевые знаки используются даже животными. Например, африканский слон, как считают этологи, выражает тревогу молчанием. Молчание в отличие от тишины, также является нулевым знаком.

Природные и искусственные (условные и естественные).

Форма природных знаков существует независимо от человека - это предметы реального мира, которые общество приспособливает для целей обозначения, т.е., приписывает им еще и функцию знака. С того момента, как существует общество, всякое

пользование предметом превращается в знак этого пользования: функция плаща заключается в том, чтобы предохранить нас от дождя, но эта функция неотделима от знака, указывающего на определенную погоду. Об автомобиле можно рассуждать так, словно он служит только одной цели – быстрое и удобное передвижение в пространстве. Но в своей знаковой функции автомобиль относится к области коннотации и указывает еще на статус и другие социальные характеристики его владельца.

Искусственные знаки создаются человеком для выражения нового смысла и неотделимы от ситуаций общения, для которых они были созданы. Сюда можно отнести слова, жесты, дорожные знаки и т.д.

Еще одно деление знаков связано с органами чувств, с помощью которых человек воспринимает тот или иной знак. Известно, что человек обладает пятью органами чувств и им соответствуют пять видов знаков: зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные и вкусовые. Самые употребительные из них зрительные и слуховые. Не случайно поэтому, что в языке имеются знаки именно этих двух видов. В устной форме языка используются слуховые знаки, а в письменной – зрительные. Зрительные и слуховые знаки встречаются повсюду: мы видим на людях форменную одежду и знаки отличия, воспринимаем сигналы светофора, дорожные знаки, мимику, жесты, позы. Мы слышим гудки и сирены автомобилей, выстрел стартового пистолета, всевозможные знаки-звонки: будильника, телефона, школьного или дверного звонка. Среди осязательных знаков наиболее известны различные жесты-касания, пожатие руки, шлепки в качестве наказания и одобрения, пощечины и др. Для слепо-глухих этот вид знаков становится основным. Разработана даже специальная азбука (система Брайля) с выпуклыми буквами, которые можно читать пальцами. К обонятельным знакам можно отнести священные благовония, различные ароматические запахи, запахи красок, запах пищи, запахи городов («Ароматы Версаля») и др. Вкусовые знаки указывают на наличие того или иного вещества («горячие» вкусы: кислое, соленое, острое и «холодные» вкусы: сладкое, горькое, вяжущее) в составе пищевых продуктов или блюд. Каждый из шести вкусов непосредственно общается с «квантовым» телом и несет в себе особый сигнал. Язык знает их благодаря инстинктам. Приторная сладость ванили диаметрально противоположна горькому вкусу лимонной кожуры; первое успокаивает, второе шокирует. Эту разницу ощущает все тело, но первым чувствует ее язык, а уже вслед за ним и весь организм.

Знаки могут быть статическими и операциональными. Последние обозначают операции, действия над другими знаками, например знаки +, =, знаки «сдвинуть», «раздвинуть», «заменить местами», «перевернуть» в корректорском деле.

Переменные и постоянные (ситуативные и аситуативные). Значение переменных знаков зависит от говорящего, от ситуации говорения и для каждого говорящего свое. Так, $a + b$ может в определенной ситуации иметь денотат $b+4$ либо $3+2$ и т.д. Среди языковых знаков ситуативными являются местоимения, слова «правый» и «левый», «Восток» и «Запад», здесь, сегодня и сейчас.

Самостоятельные и несамостоятельные. Последние отдельно не употребляются, но всегда появляются вместе с какими-то другими знаками. К самостоятельным знакам можно отнести слова, словосочетания, предложения, дорожные знаки, погоны, деньги и многое другое. К несамостоятельным знакам в языке относятся, например, аффиксы, знаки препинания, звездочки и полосы на офицерских погонах, цифра на денежной банкноте: без банкноты цифра имеет другое значение.

Длительные (стабильные) и кратковременные. Кратковременный знак исчезает сразу после его использования, длительный же сохраняется в течение долгого времени, что позволяет использовать его не один раз. Звучащие слова, жесты, мимика, световые сигналы относятся к кратковременным знакам, написанные слова, монеты, дорожные знаки, ордена, почтовые знаки – это все длительные знаки. Впрочем, с появлением современных технических средств записи звука и изображения кратковременные знаки

сохраняются дольше, чем многие длительные. Длительные знаки обладают важным свойством: их можно передавать на большие расстояния, что позволяет собеседникам общаться, находясь далеко друг от друга.

Тематические (ограниченные) и атематические. Так, знаки записи шахматной игры могут служить для передачи качественно ограниченной информации, топографические знаки также служат для передачи информации одного типа в отличие от письменности, азбуки Морзе или естественного языка, которые передают качественно неограниченную информацию. В языке тематическими являются системы терминов различных наук.

Своеобразие **языкового знака**, по сравнению с другими видами знаков заключается прежде всего в том, что это первичный неконвенциональный знак, объективно сформировавшийся в процессе эволюции человека и человеческого общества вообще. Языковой знак стал социальной и биологической необходимостью существования человека и человеческого общества, непреложным условием становления человека как члена общества и как биологического вида. Образование такого знака есть в конечном итоге результат развития природы и общества.

Языковой знак – это необходимый канал связи и единства между членами общества, а также между ними и окружающим миром, орудие познания этого мира и человека.

Ф.де С. писал: «Языковой знак связывает не вещь и ее название, а понятие и акустический образ. Этот последний является не материальным звучанием, вещью чисто физической, а психическим впечатком звучания, представлением, получаемым нами о нем посредством наших органов чувств».

В языке есть сигнальные знаки – фонемы как типовые звуки языка. Минимальным знаком языка считают также морфемы. Основной знак языка – слово, оно обладает собственным значением.

По отношению друг к другу знаки языка выполняют три основные функции – различительную, конструктивную и классифицирующую. Так, фонема различает морфемы и слова, а также участвует в построении их материальных оболочек. Морфема классифицирует слова и участвует в построении их основ и грамматических вариантов (форм). Слово участвует в построении словосочетаний и высказываний; словосочетание – в построении высказываний.

По отношению к объектам и элементам сознания функции знаков языка иные, главные среди них – номинативная, дейктивная, экспрессивная, сигнификативная, моделирующая, прагматическая. Номинативная функция знака позволяет ему называть объект, дейктивная – указывать на него, экспрессивная – выразить состояние сознания, сигнификативная – обозначать понятие, моделирующая – создавать знаковый аналог ситуации, прагматическая – воздействовать на человека.

Основные свойства знака языка:

а) По отношению к реальным вещам он не мотивирован свойствами этих вещей, но мотивирован создавшей его системой.

б) Звуковая сторона знака по отношению к смысловой не мотивирована ее, смысловой стороны, свойствами, но мотивирована системой.

в) Знак языка способен вступать в линейные отношения в составе более сложного знака.

г) Знак языка способен вступать в линейные, пространственные и временные отношения в составе речевой цепи.

д) Знак языка связан с другими знаками отношениями одновременности в сознании носителя языка.

е) Знак языка обладает устойчивостью в силу традиции, необходимой обществу.

ж) Знак языка изменчив во времени в силу изменения условий его применения.

з) Звуковая и смысловая стороны языка в их изменении относительно – в пределах закономерностей языковой системы – независимы друг от друга.

- и) Один знак языка обязательно связан или соотнесен с другими знаками.
- к) Знаковая система языка сращена с системой сознания и через него связана и соотнесена с системой социальной жизни людей.
- л) Знаки языка функционируют и развиваются в пределах свойств своей системы под давлением связей с системами сознания и социальной жизни людей.

Контрольные вопросы:

1. Назовите три аспекта изучения знака.
2. В чем отличие подхода к изучению знака Ч. Пирса от подхода Ф. де Соссюра?
3. Назовите три вида знаков по Ч. Пирсу.
4. Что представляют собой сложные знаки? Приведите примеры.
5. Охарактеризуйте основные противопоставления в системе знаков.
6. В чем заключается специфика языкового знака?

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарь терминов по теме.
3. Найдите собственные примеры иконических, индексальных и конвенциональных знаков.

ЗНАКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ И СИСТЕМЫ

ЛЕКЦИЯ 16. ПОНЯТИЕ ЗНАКОВОГО ПРОЦЕССА (СЕМИОЗИСА). ТИПЫ СЕМИОЗИСА

ЛЕКЦИЯ 17. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗНАКОВ В СИСТЕМЫ. ВНУТРЕННЕЕ СТРОЕНИЕ ЗНАКОВОЙ СИСТЕМЫ

ЛЕКЦИЯ 18. СЕМИОТИЧЕСКИЕ ОППОЗИЦИИ

ЛЕКЦИЯ 19. ЯЗЫК КАК ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА

Термин «семиозис» впервые был использован греческим врачом Галеном из Пергама (139–199 годы), который называл этим термином интерпретацию симптомов болезни. Востребованным понятие «семиозис» стало в XX веке в связи с ростом интереса к знакам и знаковым системам. Современные представления о семиозисе сложились на основе различных подходов к пониманию природы знака и его функционирования, а также разработки соответствующих моделей семиозиса.

Первый подход к определению семиозиса восходит к Ф. де Соссюру и основывается на понимании знака как двойственной сущности, представляющей собой единство означающего и означаемого. Поэтому в семиотической традиции, восходящей

к Соссюру, семиозис определяется как «операция, которая, устанавливая отношение взаимной пресуппозиции между формой выражения и формой содержания – или между означающим и означаемым, – производит знаки». Указанное определение связано с общим подходом к понятию знака, так или иначе восходящим к соссюровской лингвистике. Для неё существенным является, прежде всего, постулат о произвольности знака, в силу которого связь означающего с означаемым не обусловлена никакими собственными свойствами этих компонентов знака. Она возникает только в рамках целостной системы, объединяющей знаки. Семиозис как процедура порождения знака есть, в свою очередь, процесс функционирования системы. Классическим примером семиозиса является функционирование денег в экономической системе. Деньги становятся знаком в момент их использования, например, при покупке товара. Именно тогда происходит наделение их значением, то есть соединение означающего (денежного знака) с означаемым (его товарным эквивалентом или ценностью).

Второй подход к определению семиозиса восходит к работам Ч. С. Пирса, который рассматривает знак как объект, репрезентирующий или замещающий нечто другое в человеческой деятельности. Сам Пирс при описании семиозиса опирается на античное определение, используя триадическую схему «объект – знак – интерпретанта». Термином «интерпретанта» он обозначает способ употребления знака человеком, или то действие, которое производит знак на человека. Описание процесса семиозиса требует при этом следующих уточнений. Во-первых, три указанных компонента семиозиса необходимо дополнить ещё одним – интерпретатором, то есть субъектом, производящим и интерпретирующим знаки. Во-вторых, семиозис осуществим только в сообществе интерпретаторов, между которыми существует согласие относительно правил интерпретации. Деятельность сообщества и состоит в непрерывно продолжающемся семиозисе. Знак, произведенный одним субъектом, интерпретируется другими, то есть порождает интерпретанту. Последняя, в свою очередь, выступает как другой знак, также подлежащий интерпретации. Таким образом, объект (то есть «сама реальность»), по поводу которого происходит общение, никогда не представлен непосредственно. Для членов сообщества он всегда скрыт за совокупностью знаковых опосредований, то есть представлен для понимания лишь в рамках семиозиса.

Согласно Моррису, существует три измерения семиозиса: синтактика, которая направлена на изучение отношений между знаками, закономерности их сочетания и композиции в языковых конструкциях; семантика, рассматривающая отношения между знаками и обозначаемыми ими объектами, анализирующая отношения и смысл знаков; и прагматика, изучающая отношения «человек-знак» и ставящая в фокус внимания практические аспекты использования знаков, знаковых систем, языков в процессе коммуникации.

Каждый из компонентов отвечает за особую сферу отношений между знаками и некоторыми иными объектами.

Синтактика посвящена изучению закономерностей построения знаковых систем, их синтаксиса, т. е. структуры сочетания знаков, правил образования и преобразования этих сочетаний безотносительно к их значениям.

Семантика имеет дело с отношениями мира знаков к объектному миру, к тому, что они означают, к объектам, к которым они применяются. Она изучает законы образования и функционирования смыслов в опосредованных знаками социальных взаимодействиях. Важнейшая задача семантического измерения семиозиса – передать верное значение объекта, используя адекватное имя.

Прагматика направлена на изучение отношений между знаками и их пользователями – людьми и социальными общностями. Прагматические правила определяют условия, в соответствии с которыми знаковые единицы воспринимаются и функционируют как знаки. Прагматика показывает, каким образом субъекты коммуникации интерпретируют знаки, как они используют семиотические средства в различных

ситуациях, как их установки, оценки и эмоциональные состояния влияют на отбор и применение языковых конструкторов.

Эти три компонента образуют, согласно концепции Морриса, единую систему – язык. Язык – это совокупность знаков, функционирующая в соответствии с семантическими, синтаксическими и прагматическими правилами.

В социальной коммуникации, как правило, используются не отдельные знаки, а их объединения, которые называются *знаковыми системами* (например, нотная запись, шахматная нотация, денежная система и т. п.). В основе объединения знаков лежит несколько критериев: общность функций, сходство форм и подобие структур. Знаковая система включает следующие составные части:

- набор элементарных знаков, отношений между ними;
- правила их комбинирования;
- правила использования знаков при передаче информации.

В мире знаковых систем к классу простых относятся системы знаков, в которых невозможно выделить более элементарные подсистемы, то есть они характеризуются отсутствием подсистем. Например, десять знаков арабских цифр образуют элементарную знаковую систему.

Сложные знаковые системы включают две или более подсистем. Те же арабские цифры, оставаясь сами по себе элементарной знаковой системой, являются частью (подсистемой) в сложной системе математических символов, включающей ряд подсистем, противопоставленных друг другу по разным основаниям (подсистемой (частью) алгебры, геометрии и т.п.). Все культурные семиотики представляют собой сложные системы знаков – ритуалы, религия, искусство и т.п., при этом подавляющее большинство их подсистем также не элементарны, то есть имеют свои подсистемы. Так, например, искусство делится на отдельные виды. Каждый вид искусства может делиться на свои подвиды и жанры и т.д.

По данному основанию, в зависимости от того, сколько иерархических подсистем образуют конкретную семиотику, различают два больших класса семиотик:

- а) одноуровневые семиотики (например, крики обезьян, дорожные знаки и др.);
- б) уровневые (или многоуровневые) семиотики (этнические языки, арабские цифры, виды искусства и др.).

Строение (структура, организация) семиотик характеризуется на основе следующих противопоставлений:

- 1) изолированные знаки – знаковые системы;
- 2) простые (элементарные) знаковые системы – сложные;
- 3) одноуровневые знаковые системы – многоуровневые знаковые системы;
- 4) одноканальные знаковые системы – многоканальные знаковые системы.
- 5) комплексные знаковые системы (семиотики).

Изолированные или внесистемные знаки – это обычно индивидуальные, единичные, случайные, ситуативные и временные знаки, специально придуманные (созданные) для данного конкретного случая и для ограниченной, обусловленной информацией, например, цветочный горшок в окне явочной квартиры из фильма (романа) "Семнадцать мгновений весны".

Подавляющее большинство знаков существует не изолированно, а в той или иной *системе знаков*. Таких знаковых систем (семиотик) существует множество: ритуал как знаковая система (любой ритуал включает в себя определенное количество знаковых действий, связанных между собой общей целью и смыслом и составляющих в совокупности единую знаковую систему), костюм как знаковая система, музыка как знаковая система и т.д.

В *одноуровневой знаковой системе* отсутствует иерархия подсистем. В такой системе невозможно образовать новый сложный знак путем комбинирования элементарных

знаков или, меняя порядок расположения знаков, изменять семантику всей комбинации знаков.

Одноуровневые знаковые системы характеризуются следующими чертами:

1) помещенные рядом знаки не образуют нового сложного знака;
2) топология взаимного расположения знаков (какой из них левее, выше, ниже и т.д.) не влияет на их содержание;

3) если место какого-то из названных знаков (допустим «движение на велосипедах запрещено») займет какой-либо новый элементарный знак (допустим, предупреждение «выезд на набережную»), то это не повлияет на содержание двух других знаков.

Если в знаковой системе между ее подсистемами имеют место отношения иерархии, то это *многоуровневая семиотика*, а ее иерархически связанные подсистемы – это отдельные уровни. В уровневых семиотиках знаки подчиненного уровня образуют знаки более высокого уровня. Классическим примером многоуровневой семиотики может быть естественный язык: фонемы образуют морфемы (фонемы и морфемы – субзнаки), из морфем образуются слова, из слов – предложения (высказывания), из высказываний – устные и письменные тексты (речи).

В целом две пары противопоставленных признаков «простота – сложность» и «одноуровневость – многоуровневость» позволяют различать четыре типа строения семиотик:

- 1) простые одноуровневые;
- 2) простые многоуровневые;
- 3) сложные одноуровневые;
- 4) сложные многоуровневые.

К сложным знаковым системам относятся не только многоуровневые знаковые системы, но и так называемые *многоканальные или комплексные знаковые системы или семиотики*.

Так, например, два канала (слуховой и оптический) используются в естественных (этнических) языках, если не считать тактильного канала в сурдопедагогике при обращении к алфавиту Брайля. Практически любое из искусств использует больше одного канала: в искусстве танца собственно танец соединяется с музыкой; восприятие музыки полнее в концертном зале, нежели «заочно», в аудиозаписи, и т.д. При этом сложные (комплексные) искусства, в первую очередь театр и кинематограф, соединяют в себе сенсорные каналы и содержательные возможности разных семиотик (танец, музыка, пантомима, изобразительные статические искусства, искусство слова). Однако в искусствах не используются знаки, воспринимаемые органами осязания, обоняния и вкуса.

Замкнутые и открытые системы знаков. В замкнутых системах количество знаков строго определено, и каждый новый возникший знак превращает исходную систему в новую знаковую систему. В открытых знаковых системах возникновение нового знака не разрушает старой системы. Так, число корректорских знаков неопределенно, каждый корректор придумывает столько значков типа Г L T F H, сколько исправлений нужно сделать на данной странице. В языке словарный состав, по-видимому, является неопределенной системой, поскольку число слов, если считать потенциальные слова, также неопределенно.

Рассмотрим, в чем состоит *своеобразие языка как знаковой системы*:

1. Знак языка выступает в 4-х отношениях (аспектах):

Сигматическом, синтаксическом, семантическом, прагматическом.

Сигматический аспект – это связь знака с предметом (*Крыша* - это некая поверхность, покрывающая верх дома).

Синтаксический аспект =- это связь знака с другими знаками: *черепичная крыша, ветхая крыша, крыша моего дома, крыша с высокой трубой*.

Семантический аспект – это интерпретация знака в выражении смысла: *крыша мира - это Памир; остаться без крыши – т.е. без дома; у него есть крыша – т.е. защита; крыша поехала – лишился рассудка.*

Прагматический аспект – это взаимоотношение знаков и людей, которые этими знаками пользуются: слово «*крыша*» является частотным, активным словом в речи.

2. Язык является своеобразным посредником между другими знаковыми системами. При этом особыми качествами языка являются (этих качеств 5): 1. Способность к самоописанию, т.к. нет другой знаковой системы, способной его описать. 2. Доступность для овладения каждому; языковой материал всегда должен быть готов к использованию. 3. Языковые знаки должны быть такими, чтобы их понимали единообразно и однородно, т.е. важно как можно больше снять характерное для искусств различие между пониманием знака в замысле его создателя и толкования этого замысла людьми. 4. Каждый автор языкового знака должен создавать знак так, чтобы воспринимающие эти знаки люди могли точно восстановить способ и процесс создания знака. 5. Количество знаков языка не должно быть ограничено.

3. Язык – такая знаковая система, с которой начинается социализация ребёнка, т.е. вхождение в сообщество ему подобных. Ребёнок подражает звукам, слышимым от взрослых, уточняет произношение звуков и их комплексов. Происходит начальное обучение сложной знаковой системе. Главным условием в этом обучении является установление тождества и различия между звуками. Осмыслению звуков речи способствует сначала ритм и метр, затем тембр и мелодика, затем различие программ последовательности звуков. Постепенно осваивая звуковую сторону языка, ребёнок приходит к смыслу и может использовать языковой знак во всех его 4 аспектах.

4. Знак находится в развитии. Под влиянием социальных функций знак может ограничиваться сферой функционирования: 1. географической (функционирование одного или нескольких языков в одной стране); 2. социальной (арго, жаргон); 3. стилистической (разговорный, публицистический, научный, официальный, художественный); 4. диалектной (областные диалекты и говоры).

5. Словесный знак выступает всегда в 2-х модификациях: виртуальной и актуальной. Под виртуальностью понимается постоянство языка, а под актуальностью – его изменчивость. Язык движется как бы между двумя полюсами. Если бы знаки были неподвижны и каждый из них выполнял бы только одну функцию, язык стал бы простым собранием этикеток. Но невозможно представить язык, знаки которого были бы подвижны до такой степени, что ничего бы не значили за пределами конкретной ситуации. Из этого следует, что природа лингвистического знака должна неизменной и подвижной одновременно.

Контрольные вопросы:

1. Что такое семиозис?
2. Что собой представляет знаковая система и каково ее внутреннее строение?
3. Какие семиотические оппозиции могут лежать в основе характеристик знаковых систем?
4. В чем проявляется своеобразие языка как знаковой системы?

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарь терминов по теме.
3. Разработайте знаковую систему для учебной деятельности, включая следующее: лекция, практика, зачет, каникулы. Знаки должны соответствовать требованиям знаковости, быть максимально простыми, лаконичными. Поскольку речь идет о системе, то изображения должны быть выполнены в одном стиле. Знаки могут быть заключены в форму (в круге, квадрате и др.) или иметь свободное решение. Форма и структура – на выбор автора. Решение может быть как черно-белое, так и в цвете.
4. Найдите собственные примеры знаковых систем различных видов.

СЕМИОТИКА ТЕКСТА

ЛЕКЦИЯ 20. ТЕКСТ. ПРИЗНАКИ ТЕКСТА. ВИДЫ ТЕКСТОВ

ЛЕКЦИЯ 21. ТЕКСТ В СЕМИОТИКЕ

ЛЕКЦИЯ 22. ЗНАКИ В ТЕКСТЕ. УПОТРЕБЛЕНИЕ ЗНАКОВ В ТЕКСТЕ

ЛЕКЦИЯ 23. СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЗНАКАМИ В ТЕКСТЕ

ЛЕКЦИЯ 24. ПРИНЦИПЫ СЕМИОТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

Текст можно определить как объединенную смысловой и грамматической связью последовательность речевых единиц: высказываний, сложных синтаксических целых, фрагментов, разделов.

Основными признаками текста являются:

1) завершённость, смысловая законченность, которая проявляется в полном (с точки зрения автора) раскрытии замысла и в возможности автономного восприятия и понимания текста;

2) связность, проявляющаяся, во-первых, в расположении предложений в такой последовательности, которая отражает логику развития мысли (смысловая связность); во-вторых, в определённой структурной организованности, которая оформляется с помощью лексических и грамматических средств языка;

3) стилевое единство, которое заключается в том, что текст всегда оформляется стилистически: как разговорный, официально-деловой, научный, публицистический или художественный стиль.

4) цельность, которая проявляется в связности, завершённости и стилевом единстве.

5) тематическое единство текста. Оно выражается в том, что все элементы текста прямо или опосредованно связаны с предметом речи и с коммуникативной установкой (пишущего) - с задачей и основной мыслью высказывания.

По функционально-смысловым особенностям выделяют следующие коммуникативные типы речи:

- повествование (передают действие в развитии, во временной последовательности),
- описание (характеризуют статичные картины, передают их детали),
- рассуждение (передают развитие мыслей относительно предмета речи).

Редко встречаются тексты, относящиеся только к одному коммуникативному типу речи. Чаще всего тексты комбинируют описание, повествование и рассуждение, и какой-нибудь тип является доминирующим.

Тексты относятся к какому-нибудь из стилей речи. В зависимости от этого выделяют тексты:

- разговорные (используются в разговорной речи, чаще всего существуют в устной форме; характеризуются наличием предложений, простых по своему составу, и особой разговорной (а иногда и просторечной) лексикой);

- официально-деловые (используются в официально-деловом стиле, чаще всего существуют в письменной форме; характеризуются наличием предложений, сложных по своему составу, обилием именных частей речи и специфической лексикой);

- публицистический (используются в средствах массовой информации и их основная цель - привлечение интереса читателей или слушателей, а также информирование их; существуют как в письменной, так и в устной форме; характеризуются живостью, разнообразием, отбор лексических средств происходит в зависимости от цели и содержания текста);

- научные (используются в различных сферах науки, существуют в основном в письменной форме (хотя немало и устных научных выступлений); характеризуются достаточно сложной синтаксической организацией, большим количеством терминов),

- художественные (могут совмещать в себе разные виды текстов в зависимости от целей автора)

Понятие текста в семиотике не обязательно связано только с естественным языком. Любая знаковая система, имеющая целостное значение и связность, является текстом. Поэтому к текстам с точки зрения семиотики можно отнести картины, таблицы, ноты, ритуалы, кино и т. д.

По определению Ю.М. Лотмана, текст мыслится как ограниченное, замкнутое в себе конечное образование, одним из основных признаков которого является наличие специфической внутренне присущей ему структуры, влекущей за собой высокую значимость категории «границы». В то же время мы можем сказать, что перед нами «не текст», если это произведение не поддается интерпретации (поскольку оно не оформлено), не воспринимается как целостное образование и не выделяется из более крупного текстового массива.

Всякий текст как семиотическая система характеризуется четырьмя отличительными признаками: операторным способом, сферой действия, природой и числом знаков, типом функционирования. Эти признаки текста, выделенные Э. Бенвенистом, применимы к любой семиотической системе со следующими уточнениями и пояснениями:

1) *операторный способ* – способ, посредством которого текст (семиотическая система) воздействует, то ощущение, через которое он воспринимается (зрение, слух, осязание, обоняние – все эти типы ощущений, исключая, пожалуй, пятое – вкусовое, оказываются задействованными при восприятии, в частности, рекламного сообщения как сочетания и объединения их всех при едином целостном восприятии);

2) *сфера действия* – область, в которой система признается, действует и является обязательной (культура, искусство, искусствоведение, лингвистика, дизайн, музыка, социальная сфера и пр.);

3) *природа и число знаков* – материальное выражение букв, звуков, цветов, линий, форм, плоскостей, запахов в бесконечных вариациях – все эти составляющие являются производными от вышеназванных признаков семиотической системы (текста);

4) *тип функционирования текста* – линейность (протяженность в пространстве и во времени), иконичность (изобразительность), континуальность (непрерывность), пространственность (расположение на плоскости и в пространстве. Линейность характеризует любой словесный (вербальный) текст, иконичность, пространственность и континуальность свойственны изобразительному текстовому фрагменту либо целому тексту-изображению (в статике или динамике).

В модели восприятия текста с его операциональной стороны выделяется три коммуникативные фазы:

1) предкоммуникативная, которая реализуется в различных индивидуальных психологических установках субъекта, иначе говоря, в определенной настроенности человека на тот или иной тип восприятия;

- 2) коммуникативная фаза – непосредственно сам процесс восприятия субъектом текста;
- 3) посткоммуникативная фаза – оценка, «переживание» воспринятого текста в его положительном или отрицательном векторе в целом и в деталях в частности.

Поэтапное осмысление текста может быть представлено в модели интерпретации текста как единого структурного целого, воспринимаемого непосредственно и сразу, но задействующего несколько слоев восприятия (четыре – от низшего к высшему): знаки, семантические единицы, предметное содержание и изображение, ценностные образы.

Подробнее охарактеризовать эти четыре уровня восприятия текста можно следующим образом.

Первый акт понимания семиотического текста соотносится с восприятием субъектом поверхностной фактуры изображения, линий, цветов, вербальных и символических знаков – с восприятием визуального ряда на плоскости.

Второй акт – предметное соотнесение изображения («семантических единиц») с денотатом, узнавание визуального ряда – сличение его с хранящимися в памяти понятиями и представлениями (или отрицательный результат попытки такого соотнесения, когда изображение и вербальный текст остаются не узнаваемыми, так как субъект не находит для них соответствующих денотатов).

Третий акт восприятия семиотической системы предполагает наделение визуального ряда определенным конкретным и абстрактным содержанием, смыслом, образностью, дающими возможность выхода на различные ассоциативные связи.

Четвертый акт понимания – установление определенных отношений между субъектом и текстом (условный «диалог»), при котором субъектом окончательно дается оценка и вывод изображению, т. е. реализуется индивидуальное понимание визуального ряда в виде развернутой осмысленной интерпретации всего текста.

Любой текст в конечном итоге должен быть интерпретирован, т. е. воспринят человеком и истолкован в соответствии с его уровнем подготовки, с наличием у него специальных и фоновых знаний, психологической и социальной установки, перманентными и сиюминутными переживаниями и пр.

После того как какой-либо текст создан, он существует объективно, т. е. он материален, воспринимается людьми и уже не зависит от своего создателя. Но в то же время текст обязательно предполагает субъектов – людей, с их индивидуальным миром и способом восприятия, уже потому, что сами субъекты и являются создателями текстов. Кроме того, пока человек не сделал текст собственным достоянием (т. е. не воспринял и не интерпретировал его), текст остается некоторой мертвой последовательностью знаков, и для его оживления необходима включенность в соответствующую культуру.

Иначе говоря, как только текст подвергается интерпретации, он перестает быть только текстом, превращаясь в факт культуры.

Ю. М. Лотман говорил, что в любом правильно построенном тексте информационная нагрузка от начала к концу падает, а избыточность (возможность предсказания вероятности появления следующего элемента в линейном ряду сообщения) растет. При этом он отмечал, что при нехудожественной коммуникации слушатель, получая новое сообщение, расшифровывает его, пользуясь общим кодом с отправителем. Говорящий и слушающий на родном языке владеют им настолько хорошо, что при обычном говорении перестают его замечать: «Язык делается заметен, когда говорящий употребляет его необычно, индивидуально: ярко, образно, художественно - или плохо, грамматически неправильно, заикаясь или не выговаривая некоторых звуков. Нормальный же язык в силу своей правильности в обычной речи незаметен. Слушатель обращает внимание на то, что ему говорят, а не на то, как это делают, и извлекает информацию из сообщения - о языке он уже все знает и новой информации о его структуре не ждет и не получает».

Художественная коммуникация происходит иначе. В процессе художественной коммуникации человек получает информацию не только из сообщения, но и из языка,

на котором с ним говорит искусство. Поэтому язык искусства никогда не бывает незаметной, автоматизированной, заранее предсказуемой системой. Следовательно, приходит к выводу Ю. М. Лотман, при художественном общении и язык искусства, и текст на этом языке на всем протяжении должны сохранять неожиданность. Таким образом, художественная коммуникация создает противоречивую ситуацию: «Текст должен быть закономерным и не закономерным, предсказуемым и непредсказуемым одновременно. Эмпирически это странное положение известно всем. Все знают, что поэзия оперирует речью, подчиняющейся всем правилам грамматики данного языка, к которым добавлены еще некоторые дополнительные правила; рифмы, размер, стилистика. Следовательно, поэтический текст более ограничен и менее свободен, чем непозитивский. Следовательно, он должен нести меньше информации. Следовательно, для приблизительно эквивалентной информации нехудожественного типа нужно меньше слов, чем для поэзии.

Однако реально дело обстоит как раз наоборот: информативность художественного текста выше, и он всегда меньше по объему эквивалентного ему нехудожественного текста.

Генезис литературных текстов:

1. Мифологический эпос (начало мира, боги, первопредки).
2. Фольклорные сказания (герои - не боги, время и география - реальные, например, «Песнь о Роланде»).
3. Сказка - мифы утрачивают связь с ритуалом.
4. Трагедия - песни козлоподобных сатиров (греч. *tragodia* - «козлиная песнь»).
5. Комедия - пел хор деревенских жителей, чествующих бога плодородия Дионисия (*komodia* - песнь веселых поселян).
6. Загадки.
7. Заговор и его потомки (считалки, здравицы, тосты), детский фольклор, приветствия, прощания.

Основное назначение нехудожественного текста - передача определенной информации. Это может быть истинная информация или информация, вводящая в заблуждение (дезинформация), но в любом случае на первом месте в нехудожественной коммуникации стоит прагматика. Художественный же текст передает информацию, которую нельзя отнести ни к истинной, ни к ложной. Автор любого литературного произведения, даже исторического, имеет право на художественный вымысел.

Для усиления изобразительности и выразительности речи в художественном произведении часто используются такие обороты и образы, которые основаны на употреблении слова (или сочетания слов) в переносном значении. Это то, чего в нехудожественных текстах (особенно в научных) стараются по возможности избегать.

В поэтике, риторике, стилистике для обозначения оборотов речи, применяемых в переносном смысле, используется понятие «троп» (от греческого *tropos* - поворот, оборот речи). К наиболее распространенным типам тропов относятся: метафора, метонимия, синекдоха, гипербола, литота и т. д.

Метафора - фигура речи, использующая название объекта одного класса для описания объекта другого класса. Это троп, основанный на принципе сходства.

Метонимия - вид тропа, словосочетание, в котором одно слово замещается другим, обозначающим предмет (явление), находящийся в той или иной (пространственной, временной и т. д.) связи с предметом, который обозначается замещаемым словом.

Замещающее слово при этом употребляется в переносном значении. Это троп, основанный на принципе смежности.

Синекдоха - разновидность метонимии: использование части для обозначения целого. Например, в «Мертвых душах» Чичиков, обращаясь к мужику, кричит: «Эй, борода! А как проехать к Плюшкину?» Здесь совмещены значения «мужик» (человек с бородой - целое) и «борода» (часть).

Гипербола - стилистическая фигура, основанная на преувеличении: явлению приписывается некоторое свойство в такой мере, в какой оно им реально не обладает.

Литота - прием, обратный гиперболе. Он основан на сопоставлении двух различных явлений, имеющих какой-либо общий признак, но содержащийся в одном из них в гораздо меньшей степени, чем в другом (с которым сопоставляется). Например, «мужичок с ноготок».

Использование элементов разных систем - обычное средство образования художественных значений. На нем строятся семантические эффекты типа метафоры, стилистические и иные художественные смыслы.

Литературные образы - менее иконичны, чем знаки-образы в других искусствах. Они создаются при помощи слов, т. е. единиц того класса знаков, в котором подавляющее большинство составляют знаки-символы.

Существует множество теорий и подходов в такой области исследования, как семиотика текста. Среди российских ученых-исследователей самые первые предпосылки изучения текста с точки зрения семиотики появились у А.А. Реформатского в 1930-х годах. В своей работе «Техническая редакция книги» он определил понятие знака и знаковых отношений в тексте, определил базовые компоненты печатного текста и принципы их организации, рассмотрел семиотические возможности графики в ее соотношении с текстом и содержанием.

К компонентам текста относятся знаковые элементы следующего типа:

- шрифтовые;
- внешрифтовые;
- цветовые;
- графические.

Текстовые знаки – знаки, из которых состоит текст, – по форме выражения могут совпадать с языковыми, но их значения и функции в тексте принципиально иные.

Реформатский определяет две основные категории на которые распадается текст:

- 1) Заголовки, в функцию которых входит объединение всех «надписей» и «названий» составных частей, на которые архитектурно распадается текст;
- 2) Основной текст, состоящий из абзацев.

Текст как семиотическая система состоит из визуальных символов знаковой структуры. Это значит, что каждый символ-знак представляет собой двустороннюю реальность, системную единицу, т.е. то, что выражается, и то, чем выражается. Соответственно, текст как знаковая система характеризуется «планом выражения» и «планом содержания». «Выражение» текстового знака, или его «означающее» – это физическая субстанция, с помощью которой осуществляется визуальная репрезентация знака, как вербальных, так и невербальных средств текста. «Содержание» текстового знака, или его «означаемое» – это то, что выражает этот текстовый знак, с чем он соотносится.

При описании системы разметки текста Реформатский вводит понятия его архитектуры и структуры:

Структура рассматривается как соотношение знаков внутри себя как системы в пределах данного контекста, соотношение знака и системы знаков смысла и системе смысловых явлений, выразительные внутренние формы.

Архитектоника понимается как логический костяк текста, ее членение на части, отделы, главы, параграфы, находящие свое выражение в системе заголовков.

Графические принципы выражения структуры и архитектуры текста т.е. соотношение знаков (компонентов текста) в одном контексте:

- Вербальный знак в тексте, передающий свой лингвистический потенциал посредством печатного знака наделен графическими признаками. В этом случае текст рассматривается как система графических знаков.

- Восприятие графического знака зависит от законов выразительных средств, которыми должен обладать дизайнер для передачи всех оттенков смысла текста.

- Внешние факты, на которых основано зрительное восприятие, состоят из видимых глазом пятен разной *величины, формы и рисунка*, а также и тех *пустых мест, пробелов*, которые чередуются с этими пятнами. Характер, порядок и соотношение пятен друг с другом и с пробелами не произвольны, а закономерны, они составляют некоторую систему, в частности, контекст.

- «Построение» текста должно быть согласовано с принципами процесса восприятия, т.е. между определенным зрительным раздражением и его осознанием существует строгое соответствие, сознание точно улавливает разницу большой и маленькой буквы, прямой и наклонной, тонкой и жирной.

Отдельные значки, их группы и комбинации, их порядок, взаимная связь и т.д. пробуждает в сознании связанное с ним значение, происходит его узнавание и перевод с языка зрительных представлений на язык смысловых явлений.

Текст художественного произведения – это замкнутая знаковая структура. Поэтому механизм анализа сводится, по сути дела, к тому, чтобы:

- найти знаки,
- определить характер их группировки: со- и противопоставление,
- выявить значение как отдельных знаков, так и их группировки.

Контрольные вопросы:

1. Что такое текст в семиотике?
2. Какие знаки употребляются в тексте?
3. Приведите примеры синтагматических отношений между знаками в тексте.
4. Каковы принципы семиотического анализа текста?

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарь терминов по теме.
3. Выполните семиотический анализ любого текста.

БЛОК ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ 1 – 2 СЕМИОТИКА КАК НАУКА

Вопросы для обсуждения:

1. Каковы цели и задачи семиотики?
2. Что такое семантика? Какое отношение она исследует?
3. Что такое синтактика?
4. Какие методы использует семиотика?

Практические задания и упражнения:

1. Раскройте значение следующих терминов: *семиотика, абстрактная семиотика, общая семиотика, частные семиотики, антропосемиотика, биосемиотика, вербальная семиотика, зоосемиотика, этноссемиотика, экосемиотика, эндосемиотика, фитосемиотика, лингвосемиотика, нарративная семиотика.*
2. Охарактеризуйте предметные области семиотики: синтактика, семантика, прагматика.
3. Проиллюстрируйте связи семиотики с другими науками.
4. Как, с точки зрения семиотики, строятся загадки? Покажите это на следующем примере: «Не увидеть ее корней, вершина выше тополей, все вверх и вверх она идет, но не растет» Дж. Р. Толкиен. Туда и обратно. Загадка Голлума. Ответ: гора.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ 3 – 5 СТАНОВЛЕНИЕ СЕМИОТИКИ

Вопросы для обсуждения:

1. Развитие семиотических идей в древнегреческой философии: диалог Платона «Кратил», труды Аристотеля.
2. Развитие семиотических идей в средние века и эпоху Возрождения.

3. Возникновение семиотики как науки. Появление термина «семиотика». Ч. С. Пирс, Ч. Моррис и их вклад в развитие семиотики.
4. Работы Ф. де Соссюра и его концепция знака.
5. Семиотика в западноевропейском структурализме конца XX в. (К. Леви-Стросс, Р. Барт, Ж. Деррида, У. Эко).
6. Развитие семиотики в России. Тартусско-московская семиотическая школа и ее основные идеи (Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский, В.В. Иванов).

Практические задания и упражнения:

1. Прочитайте статью МАНАЕНКОВОЙ Е.А. СЕМИОТИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ И НАПРАВЛЕНИЯ и законспектируйте ее основные положения

Знаки и символы имеют большую ценность для человека, зародившись в древности, они и по сей день присутствуют в нашей жизни. Они регулируют и упрощают миропонимание, участвуют в коммуникативном процессе, участвуют в трансляции межкультурных ценностей и обычаев. Однако долгое время не было науки систематизирующей знания человека об этом культурном аспекте. И лишь в 20 веке появилась семиотика - наука, изучающая знаки и символы, и их роль в культурном процессе. Семиология или семиотика (от греческого «знак») - междисциплинарная наука, занимающаяся изучением знаков, символов и знаковых систем в природе и обществе, знаковым (использующем знаки) поведением и знаковой – лингвистической и нелингвистической коммуникации и имеет статический характер. Данная наука вбирает в свой аспект три основных области: синтактику (отношение между знаками), семантику (отношения между означающим и означаемым) и прогматику (отношение между знаком и его пользователем). Семиотика опирается на смежные дисциплины - лингвистику, философию, кибернетику, логику, биологию, психологию, этнографию и историю культуры. Так же существует три определения семиотики: 1) определение по объекту - наука о знаках и знаковых системах; 2) определение по методу - приложение лингвистических методов к объектам иным, чем естественный язык; 3) определение признаков центральной роли в семиотике - это то, что люди, называющие себя семиотиками, называют семиологией.

Предыстория семиотики как науки включает себя идеи многих мыслителей, вплоть до Ч. Дарвина и З. Фрейда. Основные принципы семиотики были сформулированы еще в конце 19- начала 20 веков, американским философом Ч.Пирсом и швейцарским лингвистом Ф. де Соссюром. Ч. Пирс пытался охарактеризовать ряд важных семиотических понятий, таких как определение знака, первоначальную классификацию знаков: 1) знаки - иконы, изобразительные знаки, в которых означаемое и означающее связаны меж собой по подобию; 2) знаки-индексы, в которых означаемое и означающее связаны меж собой по расположенности во времени и/или пространстве; 3) знаки-символы, в которых означаемое и означающее связаны меж собой в рамках некоторой конвенции, то есть как бы по предварительной договоренности. Национальные языки – примеры таких конвенций.

Развил эту теорию Ч. Моррис, он определил структуру самой семиотики, считал, что чертой человеческого интеллекта является порождение знаков («люди думают знаками»).

Ф. де Соссюр создал науку семиологию, в которой дал трактовку знака как двусторонней психической сущности: понятие + акустический образ, данный термин долгое время существовал во франкоязычных странах и был параллелен семиотике, однако с 70-х годов А.Греймас, Р.Барт предложили разграничение этих терминов. Однако

изменилось направление семиотики только под влиянием российских ученых - они перенесли лингвистические учения на семиотику (Трубецкой, Пропп, Тынянов, Успенский, Топоров, Лотман). Семиотические исследования культуры ведутся едва ли не во всех странах, имеющих давнюю традицию гуманитарных исследований. Однако различия в национальных, научных и культурных традициях привели к тому, что в пределах семиотических исследований «вторичных систем» существуют отчетливо выраженные направления и школы.

Французская школа семиотики и структурализма (Р.Барт, Ф.Солерс, Ю.Кристева, Ц.Тодоров, Ж.Деррид, Ж.Фай, К. Леви-Стросс и др.) появилась в 60-е годы 20 века на основе журнала «Tel Quel». Журнал этот был создан Ф.Солерсом и его единомышленниками и сразу заявил о себе как основная трибуна французского литературного авангарда. Просуществовал до 1982, постепенно теряя влияние. Характеризовался наличием сочетания теории и практики.

Семиотическое направление Умберто Эко различало общую семиологию и частные, или специальные семиотики, которые изучают устройство конкретных знаковых систем. Также выделил место семиотики в познании: «Коммуникация пронизывает собой всю практику в том смысле, что сама практика - это глобальная коммуникация, утверждающая культуру и общественные отношения. Именно человек осваивает мир и именно благодаря ему природа превращается в культуру».

Российское направление семиотики опиралось на большое число ярких и разнообразных предшественников: школу «русских формалистов» (Ю.Н.Тынянов, Б.М.Эйхенбаум, В.Б.Шкловский), Московский лингвистический кружок (Р.О.Якобсон, Г.О.Винокур, А.А.Реформатский и др.), С.О.Карцевского, школу психологов (Л.С.Выготский, А.Р.Лурия и др.), теоретические работы С.М.Эйзенштейна и т.д.

Широко известна Тартуская школа, которую возглавлял Ю.М. Лотман. Важным моментом в творческой биографии Лотмана было знакомство в начале 1960-х годов с кругом московских семиотиков (В.Н. Топоров, Вяч. Вс. Иванов, И.И. Ревзин и др.). Комплекс новых идей начала 1960-х годов – кибернетика, структурализм, машинный перевод, искусственный интеллект, бинаризм в культурологическом описании и др., привлек Лотмана и заставил его пересмотреть марксистскую ориентацию. В 1964 в Кяэрику (Эстония) под руководством Лотмана была организована Первая летняя школа по изучению знаковых систем. Эти школы затем собирались каждые два года до 1970. Сближение Москвы и Тарту воплотилось в создании серии Трудов по знаковым системам, издававшейся в Тарту (в 1998 вышел 26-й выпуск), долго существовавшей в качестве единственной свободной трибуны новых семиотических идей.

К началу 1960-х годов сформировалась Московская семиотическая школа (А.А.Зализняк, И.И.Ревзин, Т.Н.Молошная, Т.М.Николаева, Т.В.Цивьян, З.М.Волоцкая, В.Н.Топоров и др.). В 1962 этой группой был проведен Симпозиум по структурному изучению знаковых систем, на котором рассматривался не только естественный язык, но также семиотические аспекты искусства и литературы, семиотика невербальных знаков коммуникации, математические аспекты стиховедческого анализа и др. После проведения Симпозиума вышел ряд сборников, подготовленных той же группой, где были представлены работы многих семиотиков, в том числе математиков, физиологов и литературоведов. Одним из главных результатов, достигнутых этой школой, являются работы по реконструкции индоевропейских цивилизаций, в частности, были реконструированы тексты мифов о борьбе антропоморфного героя с зооморфным противником, об измене жены «громовержца», о потере ею детей, превращенных в хтонических существ или в растения, об испытаниях младшего сына и т.д. Существенно важными для развития семиотики в России были книги Ю.С.Степанова – его собственная монография «Семиотика», а также опубликованная в 1983 с его составлением, редактированием и вступительной статьей книга-антология, в которой русский читатель мог познакомиться с идеями Ч.С.Пирса, Ч.Морриса и др.

Большую роль в развитии европейской семиотики сыграла польская семиотическая школа (М.-Р.Майенова, Е.Фарино, Ст.Жулкевский, Е.Пельц, А.Богуславский и др.), развивавшаяся в середине 20 в. Семиотика понималась здесь как структурная и формализованная поэтика (особенно в специальном секторе, созданном в Польской Академии наук, в Институте литературных исследований, которым руководила М.-Р.Майенова).

В особую группу можно выделить немецких семиотиков, связанных с Рурским университетом г. Бохума (В.Кох, У.Фигге, К.Аймермахер, М.Флейшер, В.Айсман, П.Гжибек). Эта группа издает работы теоретического и культурологического характера.

В настоящее время в США выходят журналы: «Ars Semiotica. International Journal of American Semiotics», Philadelphia; «Semiotic Scene. Bulletin of the Semiotic Society of America», Medford; «The American Journal of Semiotics», Bloomington; «Semiotica. Journal of the International Association for Semiotic Studies», Bloomington. Существует специальный европейский журнал по семиотике: «Semiotics and Mentalities. European Journal for Semiotic Studies», Wien – Barselona – Budapest – Perpignan. Журналы семиотического направления выходят в Канаде, Бразилии, Эстонии, Италии, Израиле, Германии, Австрии, Норвегии и других странах.

Подводя итог можно сказать, что история семиотики отнюдь не проста, долгое время люди не имели общего понятия о знаках, символах и знаковых системах. Лишь в 20 веке была разработана наука семиотика, занимающаяся этим вопросом. С момента зарождения как науки, семиотика претерпела ряд изменений.

Достигнут небывалых высот, семиотика и по сей день, продолжает свое существование и развитие, в доказательство этому можно обратить внимание на современные журналы семиотического направления, которые выходят в различных странах мира.

Знаки и символы уходят своими корнями глубоко в историю человечества. Еще не осознавая того, человек активно пользовался ими в повседневной жизни, сохраняя старые и создавая новые, внедрял их в культуру и с их помощью передавал общечеловеческие ценности потомкам. С течением времени знаки и символы эволюционировали вместе с человеком, становились сложнее, разнообразнее, появлялись целые знаковые системы, которые трансформировались вместе с постоянным развитием окружающего мира.

В древние времена люди уже могли выявлять знаки - признаки, что помогало им ориентироваться в природных явлениях. Так дым - означал огонь, молния была предвестницей грома, ясное небо зимней ночью - спутником крепкого мороза на следующий день. Через знаки - признаки, выражаемые внешними экспрессивными проявлениями разных эмоциональных состояний, люди учились рефлексии друг у друга. Позднее человечество освоило более тонкие знаки - признаки, мимика и жесты человека говорят о его эмоциональном состоянии. Таким образом, знаки - копии – это разнообразнейшая область человеческой культуры, которая находится в ней не только в сфере предметов, отношений человека с миром, но и затрагивает сферу языка. Знаки - копии (иконические знаки) - это воспроизведения, несущие в себе элементы сходства с обозначаемым. Таковы результаты изобразительной деятельности человека - графические и живописные изображения, скульптура, фотографии, схемы, географические и астрономические карты и др. Знаки-копии воспроизводят в своей материальной структуре важнейшие чувственно ощутимые свойства предмета - форму, цвет, пропорции и т.д. В обрядовой культуре знаки - копии чаще всего применялись для передачи изображения тотемного животного - ворона, коня, волка, медведя или антропоморфных духов, идолов. Орнаменты в домостроении, вышивки рушников, покрывал, одежды, роспись посуды, а также все многообразие оберегов - имеют в своих корнях знаки - копии, так как изначально они были призваны использоваться в ритуальных действиях и олицетворять природные стихии - солнце, месяц, огонь, воду и растения. Обособленную нишу в культуре иконических знаков занимает кукла, таящая в себе глубокие возможности воздействия на психику как ребенка, так и взрослого. Кукла - иконический знак человека или

животного, изначально изобретенный для обрядов и делавшийся из дерева, глины, стеблей злаковых, трав и воска. В культуре разных народов кукла имела множество значений. Так, в культуре Вуду, кукла, будучи изначально неодушевленной, но идентичной по виду человеку (или животному), обладала свойством присваивать чужие души, оживая за счет умертвления самого человека. В этом значении кукла была представителем черной силы. А в современном фольклоре существует много сюжетов, когда кукла становится враждебно опасной человеку, или же наоборот, становится помощником и верным другом. Знаки-копии становились участниками сложных магических действий, когда предпринимались попытки освободиться от злых чар колдуна, ведьмы, демонов. В культурах многих народов мира известно изготовление чучел, являющихся знаками-копиями устрашающих существ для ритуальных их сожжений с целью освободиться от реальной опасности. Кукла оказывает многосоставное воздействие на психическое развитие. Таким образом, в процессе исторического развития человеческой культуры именно иконические знаки обрели исключительное пространство изобразительного искусства.

Автономные знаки - это специфическая форма существования индивидуальных знаков, которая создается отдельным человеком (или группой людей) согласно психологическим законам творческой созидательной деятельности. Автономные знаки субъективно свободны от стереотипов социальных ожиданий представителей одной с создателем культуры. Наиболее ярко автономные знаки можно проследить в искусстве: при зарождении нового направления, творческий человек создавал автономный знак, характерный данному течению, открывающий новое видение в системе новых иконических знаков и знаков - символов. Через борьбу новых значений и смыслов вложенная в новые знаки система или утверждалась и принималась культурой как действительно необходимая, или уходила в небытие и становилась интересной разве что Знаки-символы - это знаки, обозначающие отношения народов, слоев общества или групп, утверждающие что-то. Так, гербы - отличительные знаки государства, сословия, города - материально представленные символы, изображения которых располагаются на флагах, денежных знаках, печатях и т.д. К знакам-символам относятся знаки отличия (ордена, медали), знаки различия (значки, нашивки, погоны, петлицы на форменной одежде, служащие для обозначения звания, рода службы или ведомства). Сюда же относятся девизы и эмблемы. К числу знаков-символов относятся и так называемые условные знаки (математические, астрономические, нотные знаки, иероглифы, корректурные знаки, фабричные знаки, фирменные знаки, знаки качества); предметы природы и рукотворные предметы, которые в контексте самой культуры приобретали значение исключительного знака, отражающего мировоззрение людей, принадлежащих к социальному пространству этой культуры. Знаки - символы появились так же, как и другие знаки в родовой культуре. Тотемы, амулеты, обереги являются знаками - символами, защищающими человека от опасностей, скрывающихся в окружающем мире. Всему природному, реально существующему человек, в давние времена, придавал символическое значение. Знаки - символы в культуре составляют бесчисленное множество, они составляют реальность знакового пространства, в котором живет человек, определяют специфику психического развития человека и психологию его поведения в современном ему обществе. Особую роль среди знаков - символов имеют жесты. Жесты - телодвижения, преимущественно рукой, сопровождающие или заменяющие речь, представляющие собой специфические знаки. В родовых культурах жесты использовались в качестве языка в ритуальных действиях и в коммуникативных целях. Ч. Дарвин объяснял большинство жестов и выражений, произвольно употребляемых человеком, тремя принципами: 1) принцип полезных ассоциированных привычек; 2) принцип антитезы; 3) принцип прямого действия нервной системы. Помимо самих жестов, сообразных с биологической природой, человечество вырабатывает социальную культуру жестов. Природные и социальные жесты человека «читаются» другими людьми,

представителями того же этноса, государства и социального круга. Таким образом, жесты непосредственно влияют на жизнь человека, в совокупности с речью и мимикой они более полно раскрывают взаимоотношения людей в обществе и с окружающим миром. Еще одна группа структурированных символов - татуировка. Татуировка - символические охранительные и устрашающие знаки, наносимые на лицо и тело человека путем наколов на коже и введения в них краски. Татуировки - изобретение родового человека, сохраняющее свою живучесть и распространенное в разных субкультурах (матросы, преступная среда и др.). У современной молодежи разных стран появилась мода на татуировки своей субкультуры. Язык татуировок имеет свои значения и смыслы. В преступной среде знак татуировки показывает место преступника в его мире: знак может «поднять» и «опустить» человека, демонстрируя строго иерархизированное место в его среде. Природа символа заключена в его социально-коммуникативной функции. В зависимости от сферы человеческой деятельности можно выделить различные виды символов: 1) исторические символы - Бородинское поле как символ боевой славы русского оружия, гробница Наполеона как символ величия Франции и др.; 2) религиозные символы - крест, иконы, мощи святых и др.; 3) мифологические символы - миф о Прометее как символ самоутверждения человека в борьбе с чуждыми внешними силами и др.; 4) идеологические и пропагандистские символы - программы, лозунги, воззвания, конституции и др.; 5) нравственные символы - белый цвет как символ нравственной чистоты и др.; 6) художественные символы - произведения искусства, в особенности монументального. Символы неотрывно связаны с жизнью человека и присущи каждой сфере его жизнедеятельности. Каждая эпоха имеет свои символы, которые отражают человеческую идеологию, мировоззрение как совокупность идей и взглядов, отношение людей к миру: к окружающей природе, предметному миру, друг к другу. Символы служат стабилизации или изменению общественных отношений. Символы эпохи, выраженные в предметах, отражают символические действия и психологию человека, принадлежащего этой эпохе. Так интересно использование оружия как символа, включенного в систему мировоззрения определенной культуры. Так, в разных своих воплощениях меч как символ может быть одновременно оружием и символом, но может стать только символом, когда для парадов изготавливается специальная шпага, которая исключает практическое применение, фактически становясь изображением (иконическим знаком) оружия. Символическая функция оружия была отражена и в древнерусском законодательстве («Русская правда»). Возмещение, которое нападающий должен был заплатить пострадавшему, было пропорционально не только материальному, но и моральному ущербу: рана (даже тяжелая), нанесенная острой частью меча, влечет за собой меньшую виру (штраф, возмещение), чем не столь опасные удары необнаженным оружием или рукояткой меча, чашей на пиру или тыльной стороной кулака. Как пишет Ю. М. Лотман: «Происходит формирование морали воинского сословия, и вырабатывается понятие чести. Рана, нанесенная острой (боевой) частью холодного оружия, болезненная, но не бесчестит. Более того, она даже почетна, поскольку бьются только с равным. Не случайно в быту западноевропейского рыцарства посвящение, т.е. превращение «низшего» в «высшее», требовало реального, а впоследствии знакового удара мечом. Тот, кто признавался достойным раны (позже - знакового удара), одновременно признавался и социально равным. Удар же не обнаженным мечом, рукояткой, палкой - вообще не оружием - бесчестит, поскольку так бьют раба». Таким образом, можно сделать вывод, что знаки - символы определенной культуры материально выражены в предметах, языке, жестах и многом другом. Символы и знаки всегда своим значением соответствуют своему времени и передают глубинные культурные смыслы.

Классификация знаков на знаки-копии и знаки-символы достаточно условна, так как обнаруживает себя в контексте особых знаков, называемых в науке эталонами. В человеческой культуре существуют знаки-эталоны цвета, формы, музыкальных звуков, устной речи. Одни из этих знаков можно отнести условно к знакам-копиям

(эталон цвета, формы), другие - к знакам-символам (ноты, буквы). В то же время эти знаки подпадают под общее определение - эталоны. Эталон имеет два значения: 1) образцовая мера, образцовый измерительный прибор, служащие для воспроизведения, хранения и передачи единиц каких-либо величин с наибольшей точностью (эталон метра, эталон килограмма); 2) мерило, стандарт, образец для сравнения. Особое место здесь занимают так называемые сенсорные эталоны. Сенсорные эталоны - это наглядные представления об основных образцах внешних свойств предметов. Созданы они в процессе познавательной и трудовой деятельности человечества - постепенно люди вычленили и систематизировали разные свойства предметного мира с практическими, а затем и научными целями. Различают сенсорные эталоны цвета, формы, звуков и др. В человеческой речи эталоны - это фонема, т.е. образцы звуков, рассматриваемые как средство для различения значений слов и морфем (части слова: корень, суффикс или приставка), от которых зависит смысл произносимых и слышимых слов. Каждый язык имеет свой набор фонем, отличающихся друг от друга по определенным признакам. Как и другие сенсорные эталоны, фонемы выделялись в языке постепенно, через мучительные поиски средств их эталонизации. На сегодняшний момент в культуре наблюдается большая разновидность в той или иной мере освоенных и преобразованных человечеством эталонов.

Знаки и символы все более и более дифференцируют природные и созданные человеком исторические реальности. Все виды знаков, сложившихся в истории культуры, создают сложную и многогранную реальность образно - знаковых систем, которая для человека является неотъемлемой частью жизни. Именно она заполняет пространство культуры, становясь ее материальной основой, ее достоянием и одновременно условием развития психики индивидуального человека. Знаки становятся особыми орудиями психической деятельности, которые преобразуют психические функции человека и определяют развитие его личности. Л. С. Выготский писал: «Изобретение и употребление знаков в качестве вспомогательных средств при разрешении какой-либо психологической задачи, стоящей перед человеком (запомнить, сравнить что-либо, сообщить, выбрать и пр.), с психологической стороны представляет об одном пункте аналогии с изобретением и употреблением орудий. Знак изначально приобретает инструментальную функцию, его называют орудием («Язык- орудие мышления»). Однако не следует при этом стирать глубочайшее различие между предметом-орудием и знаком-орудием. Существеннейшим отличием знака от орудия и основой реального расхождения обеих линий является различная направленность того и другого. Орудие имеет своим назначением служить проводником воздействий человека на объект его деятельности, оно направлено вовне, оно должно вызвать те или иные изменения в объекте, оно - есть средство внешней деятельности человека, направленной на покорение природы. Знак ... есть средство психологического воздействия на поведение- чужое или свое, средство внутренней деятельности, направленной на овладение самим человеком; знак направлен внутрь. Обе деятельности столь различны, что и природа применяемых средств не может быть одной и той же в обоих случаях». Следуя Выготскому, знаки - специфические вспомогательные вещества, вводящие человека в особую реальность. Знаковая культура превращает не только слова, но и идеи, чувства, эмоции в знаки, которые более полно отражают уровень развития человечества. Реальность образно - знаковых систем, определяющая человеческую культуру и выступающая окружающей средой человека, дает ему массу возможностей, от средств психического воздействия на других людей, до средств преобразования и развития собственной психики.

Таким образом, необходимость использования знаков и символов прочно укоренилась в нашей жизни. Множественность классификаций данных терминов равнозначна тому, что символы и знаки присутствуют в каждой сфере человеческой жизнедеятельности, будь то бытовая сфера или сфера духовного. Придя к нам из глубины веков, они помогают более полно понимать окружающий мир, регулируют опре-

деленные стороны человеческого бытия, передают знаний той или иной эпохи. Без знаков и символов, как неотъемлемой части культуры, трудно было бы понять некоторые аспекты культурологического знания. определенному кругу людей

2. Для анализа первобытного мышления Леви-Стросс применяет лингвистическую методологию выявления оппозиций. Так, смысловую структуру мифа об Эдипе он стремится обнаружить в парадигматическом чтении мифа, т.е. чтении, в рамках которого исследователь уходит от хронологической последовательности и предпринимает сопоставление сходных повествовательных элементов мифа.

Для этого он выделяет в тексте мифа так называемые мифемы, т.е. фразы, в которых можно изложить суть элементарного эпизода, выписывает их и располагает таким образом, чтобы при сохранении синтагматических отношений между ними обнаружились бы и парадигматические связи. Для этого фразы со сходными мифемами Леви-Стросс располагает друг под другом. В результате получается таблица из четырех вертикальных столбцов, образованных четырьмя группами мифем, парадигматически соотносящихся друг с другом.

Далее Леви-Стросс характеризует отношения между мифемами каждой колонки, обозначая основания для их парадигматического объединения. Так, первую вертикальную колонку, по Леви-Строссу, образуют мифемы, которые, с его точки зрения, имеют очевидный общий смысл: «гипертрофия родственных отношений». В мифемах второй колонки речь, наоборот, идет об убийстве родичей, и, следовательно, их общий смысл – «недооценка кровного родства». Третью колонку образуют мифемы, смысл которых Леви-Стросс формулирует как «отрицание автохтонности человека», т. е. того, что человек произошел из земли и является хтоническим существом. Четвертую колонку Леви-Стросс образует из имен, которые указывают на «трудность прямохождения».

Продолжите таблицу и сделайте вывод о глубинном содержании мифа об Эдипе.

Кадм послан отцом на поиски сестры Европы, похищенной Зевсом. После долгих поисков обратившись к оракулу Аполлона, он получил указание прекратить поиски и основать город (Фивы) в указанном месте. Там он встретился с драконом и убил его камнями. По совету Афины Кадм засеял поле его зубами, из которых выросли вооруженные воины. Они тут же вступили в единоборство друг с другом. Пятеро оставшихся в живых стали родоначальниками знатных фиванских родов.

От брака Кадма с Гармонией родился Полидор. Сын Полидора – Лабдак, погибший от рук вакханок. Сын Лабдака – Лай, которому оракулом предсказана смерть от собственного сына. Поэтому, проткнув сухожилия на лодыжках своего новорожденного сына Эдипа, Лай бросает его. Впоследствии Эдип убивает Лая. Он разгадывает загадку Сфинкса, сторожившего дорогу в Фивы (в более поздних версиях мифа Эдип убивает Сфинкса), и женится на своей матери Иокасте.

После разоблачения Эдипа его сыновья Этеокл и Полиник изгоняют отца из Фив. Антигона отправляется с ним в изгнание. Этеокл и Полиник убивают друг друга. Царь Фив запрещает хоронить Полиника, но Антигона нарушает запрет и хоронит своего брата. Креонт сажает ее в темницу, где она оканчивает жизнь самоубийством.

Кадм ищет свою сестру Европу, похищенную Зевсом		Кадм убивает дракона	Лабдак (сын Кадма) – «Хромой»

3. Во второй половине XX в. возникло несколько семиотических школ и направлений:

- французская школа семиотики и структурализма (Р. Барт, Ю. Кристева, Ц. Тодоров, Ж. Деррида, К. Леви-Строс);
- семиотическое направление Умберто Эко;
- польская семиотическая школа (М. – Р. Майенова, Е. Фарино, Ст. Жулкевский, Е. Пельц, А. Богуславский);
- школа Рурского университета г. Бохума (В. Кох, У. Фигге, К. Аймермахер, М. Флейшер);
- Тартуско-московская семиотическая школа (В. Н. Топоров, Вяч. Вс. Иванов, Ю. М. Лотман, А. А. Зализняк, Т. В. Цивьян);
- семиотические работы российских ученых, не объединенных в группы и направления (Ю. С. Степанов, Б. А. Успенский).

Подготовьте сообщение о деятельности одного из представителей любой семиотической школы.

Сопроводите свое выступление презентацией.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ 6 СУЩНОСТЬ ЗНАКА

Вопросы для обсуждения:

1. Что такое знак? Приведите примеры различных определений знака.
2. Основные свойства знаков. Проиллюстрируйте на конкретных примерах.
3. Роль знаков в жизни человека. Возможен ли знак вне человека?

Практические задания и упражнения:

1. Прокомментируйте тезисы. Приведите примеры:

- а) знак – всякое состояние знаковой системы в каждый момент времени, если это состояние отлично от предыдущего;
- в) «знак не может быть непосредственно идентифицирован с самим собой»
- б) знак – материальный посредник двух других материальных систем.

2. Предположим, на двери магазина вы видите пять нарисованных в ряд квадратиков одного цвета и два – другого. Что бы это значило? Какие преимущества имеет такая символическая запись перед обычной, словесной? А какие недостатки? Какие свойства знака можно продемонстрировать на данном примере?

3. Проанализируйте отрывок из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» (сцена объяснения Кити и Левина). Как вы думаете, что обеспечивает взаимопонимание героев?

«Он глядел ей прямо в ласковые, хотя и испуганные глаза.

– *Пожалуйста, спросите.*

– *Вот, - сказал он и написал начальные буквы: к, в, м, о: э, н, м, б, з, л, э, н, и, т? Буквы эти значили: "когда вы мне ответили: этого не может быть, значило ли это, что никогда или тогда?" Не было никакой вероятности, чтоб она могла понять эту сложную фразу; но он посмотрел на неё с таким видом, что жизнь его зависит от того, поймёт ли она эти слова.*

Она взглянула на него серьёзно, потом оперла нахмуренный лоб на руку и стала читать. Изредка она взглядывала на него, спрашивая у него взглядом: "То ли это, что я думаю?"

– *Я поняла, - сказала она, покраснев.*

– *Какое это слово? - сказал он, указывая на н, которым означалось слово никогда.*

– *Это слово значит никогда, - сказала она, - но это неправда!*

Он быстро стёр написанное, подал ей мел и встал. Она написала: т, я, н, м, и, о.

<...> Он вдруг просиял: он понял. Это значило: "тогда я не могла иначе ответить".

Он взглянул на неё вопросительно, робко.

– *Только тогда?*

– *Да, - отвечала её улыбка.*

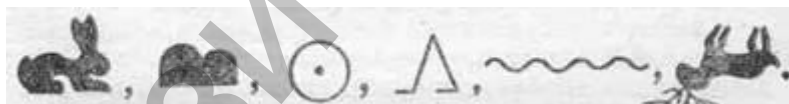
– *А т... А теперь? - спросил он.*

– *Ну, так вот прочтите. <...> - Она написала начальные буквы: ч, в, м, з, и, п, ч, б. Это значило: "чтобы вы могли забыть и простить, что было».*

4. Приведите примеры, где в нашей жизни встречаются элементы предметного письма; пиктографического письма; идеографического письма.

5. Найдите среди следующих письменных знаков пиктограммы, идеограммы и буквы, аргументируйте свой ответ.

H₂O; 1; (x + y) = -1; (; 246; ш; ©; э; sh; `; МГУ; №; \$; %; ©; *; E.

6. Проанализируйте следующие фрагменты из рассказов А. Конан-Дойля. Найдите в них примеры функционирования собственно знаков и квазизнаков.

1. Толстый клиент с некоторой гордостью выпятил грудь, вытащил из внутреннего кармана пальто грязную, скомканную газету и разложил ее у себя на коленях. Пока он, вытянув шею, пробежал глазами столбцы объявлений, я внимательно разглядывал его и пытался, подражая Шерлоку Холмсу, угадать по его одежде и внешности, кто он такой.

К сожалению, мои наблюдения не дали почти никаких результатов. Сразу можно было заметить, что наш посетитель – самый заурядный мелкий лавочник, самодовольный, тупой и медлительный. Брюки у него были мешковатые, серые, в клетку. Его не слишком опрятный черный сюртук был расстегнут, а на темном жилете красовалась массивная цепь накладного золота, на которой в качестве брелока болтался просверленный насквозь четырехугольный кусочек какого-то металла. Его поношенный цилиндр и выцветшее бурое пальто со сморщенным бархатным воротником были брошены тут же на стуле. Одним словом, сколько я ни разглядывал этого человека, я не видел в нем ничего примечательного, кроме пламенно-рыжих волос. Было ясно, что он крайне озадачен каким-то неприятным событием.

От пронизательного взора Шерлока Холмса не ускользнуло мое занятие.

– Конечно, для всякого ясно, – сказал он с улыбкой, – что наш гость одно время занимался физическим трудом, что он нюхает табак, что он франкмасон, что он был в Китае и что за последние месяцы ему приходилось много писать. Кроме этих очевидных фактов, я не мог отгадать ничего.

Мистер Джабез Уилсон вскочил с кресла и, не отрывая указательного пальца от газеты, уставился на моего приятеля.

– Каким образом, мистер Холмс, могли вы все это узнать? – спросил он. – Откуда вы знаете, например, что я занимался физическим трудом? Да, действительно, я начал свою карьеру корабельным плотником.

– Ваши руки рассказали мне об этом, мой дорогой сэр. Ваша правая рука больше левой. Вы работали ею, и мускулы на ней сильнее развиты.

– А нюханье табаку? А франкмасонство?

– О франкмасонстве догадаться нетрудно, так как вы, вопреки строгому уставу вашего общества, носите запонку с изображением дуги и окружности.

– Ах да! Я и забыл про нее... Но как вы отгадали, что мне приходилось много писать?

– О чем ином может свидетельствовать ваш лоснящийся правый рукав и протертое до гладкости сукно на левом рукаве возле локтя!

– А Китай?

– Только в Китае могла быть вытатуирована та рыбка, что красуется на вашем правом запястье. Я изучил татуировки, и мне приходилось даже писать о них научные статьи. Обычай окрашивать рыбью чешую нежно-розовым цветом свойствен одному лишь Китаю. Увидев китайскую монетку на цепочке ваших часов, я окончательно убедился, что вы были в Китае («Союз рыжих»).

2. Однажды – это было в марте 1883 года – на столе перед прибором дяди оказалось письмо с иностранной маркой. Дядя почти никогда не получал писем, потому что покупки он всегда оплачивал наличными, а друзей у него не было. «Из Индии, – сказал он, беря письмо. – Почтовая марка Пондишерри! Что это может быть?» Дядя поспешно разорвал конверт; из него выпало пять сухих зернышек апельсина, которые выкатились на его тарелку. Я было рассмеялся, но улыбка застыла у меня на губах, когда я взглянул на дядю. Его нижняя губа отвисла, глаза выкатились из орбит, лицо стало серым; он смотрел на конверт, который продолжал держать в дрожащей руке. «К.К.К.»! – воскликнул он. – Боже мой, боже мой! Вот расплата за мои грехи!» «Что это, дядя?» – спросил я. «Смерть», – сказал он, встал из-за стола и ушел в свою комнату, оставив меня в недоумении и ужасе. Я взял конверт и увидел, что на внутренней его стороне красными чернилами была три раза написана буква «К». В конверте не было ничего, кроме пяти сухих зернышек апельсина. Почему дядю охватил такой ужас? <...>

– Вы никогда не слышали о Ку-клуks-клане? – сказал Шерлок Холмс, нагибаясь и понижая голос.

– Никогда не слышал.

Холмс перелистал страницы тома, лежавшего у него на коленях:

– Вот что здесь говорится: «Ку-клуks-клан – название, происходящее от сходства со звуком взводимого затвора винтовки. Это ужасное тайное общество было создано бывшими солдатами Южной армии после гражданской войны <...> Это общество использовало свои силы в политических целях, главным образом для того, чтобы терроризировать негритянских избирателей, а также для убийства или изгнания из страны тех, кто противился его взглядам. Их преступлениям обычно предшествовало предупреждение, посылаемое намеченному лицу в фантастической, но широко известной форме: в некоторых частях страны – дубовые листья, в других – семена дыни или зернышки апельсина. Получив это предупреждение, человек должен был либо открыто отречься от прежних взглядов, либо покинуть страну. Если он не обращал внимания

на предупреждение, его неизменно постигала смерть, обычно странная и непредвиденная» («Пять апельсиновых зернышек»).

3. Добравшись наконец до двери, мы заглянули в комнату. Дворецкий стоял со свечой у окна, почти прижавшись к стеклу лицом, то есть в той же позе, в какой я видел его две ночи назад. У нас не было заранее разработанного плана действий, но баронет принадлежит к тому сорту людей, для которых решительные поступки кажутся самыми естественными. Он смело вошел в комнату. Бэрримор отскочил от окна, прерывисто переводя дух, и, мертвенно-бледный, дрожа всем телом, стал перед нами. В его темных глазах, горевших на белой маске лица, сквозил ужас. Он растерянно переводил их с меня на сэра Генри.

– Бэрримор, что вы здесь делаете?

– Ничего, сэр. – От волнения он едва ворочал языком; свеча дрожала в его руке, бросая на стены и на потолок неровные тени. – Окно, сэр... Я проверяю по ночам, все ли заперты.

– Даже на втором этаже?

– Да, сэр, во всем доме.

– Слушайте, Бэрримор, – строго сказал сэр Генри, – мы решили добиться от вас правды, так что чем скорее вы во всем признаетесь, тем лучше. Ну, довольно изворачиваться! Что вам здесь понадобилось?

Дворецкий бросил на нас беспомощный взгляд и в полном смятении стиснул руки:

– Я ничего плохого не делал, сэр! Я только посветил свечкой в окно.

– А зачем вы светили свечкой в окно?

– Не спрашивайте меня, сэр Генри.... Не спрашивайте! Клянусь вам, сэр, это не моя тайна, я не могу ее выдать. Если б она касалась только меня, я ничего не стал бы скрывать от вас.

Вдруг меня осенила неожиданная мысль, и я взял свечу, которая стояла на подоконнике.

– Это, вероятно, условный знак. Сейчас посмотрим, будет ли на него какой-нибудь ответ.

Я поднес свечку к самому стеклу, так же, как делал Бэрримор, и взгляделся в непроглядный мрак ночи. Луна спряталась за облака, и в первую минуту мне удалось разглядеть только гряду деревьев, оттенявшую мутную ширь болот. И вдруг я торжественно вскрикнул, увидев в черном квадрате окна крошечную желтую точку, прорезавшую ночную тьму.

– Вот, смотрите!

– Нет, нет, сэр!.. – забормотал дворецкий. – Уверю вас, сэр...

– Перенесите свечу вправо, Уотсон! – крикнул баронет. – Видите? Там огонь тоже передвинулся... Ну, негодяй, вы все еще будете упорствовать? Ведь это сигнал! Признавайтесь: кто ваш сообщник? Что вы замышляете?

Дворецкий бросил на него явно вызывающий взгляд:

– Это мое дело, вас оно не касается. Я ничего не скажу.

– Тогда можете считать себя уволенным («Собака Баскервилей»).

4. Если помните, в понедельник было очень жарко, и миссис Сент-Клер шла медленно, поглядывая, нет ли где кэба, так как ей очень не понравился район города, в котором она очутилась. И вот, идя по Суондем-лейп, она внезапно услышала крик и вся похолодела, увидев своего мужа, который смотрел на нее из окна второго этажа какого-то дома и, как ей показалось, жестами звал ее к себе. Окно было раскрыто, и она ясно разглядела лицо мужа, показавшееся ей чрезвычайно взволнованным. Он протянул к ней обе руки и вдруг исчез так внезапно, будто его насильно оттащили от окна. Однако ее зоркий женский взгляд успел заметить, что, хотя он одет в тот же черный пиджак, в котором он уехал из дому, на нем нет ни воротничка, ни галстука. <...>

В прошлый понедельник, закончив работу, я переодевался у себя в комнате, как вдруг, выглянув в окно, увидел, к своему ужасу, что жена моя стоит на улице и смотрит прямо на меня. Я вскрикнул от изумления, поднял руки, чтобы закрыть лицо, и кинулся к моему соучастнику, умоляя его никого ко мне не пускать («Человек с рассеченной губой»).

5. Я часто слышал о красоте младшей дочери герцога Белминстера, но ни одно описание ее, ни одна фотография не могли передать удивительное, мягкое обаяние и прелестные краски ее тонкого лица. Однако в то осеннее утро не красота ее бросилась нам в глаза при первом взгляде. Лицо ее было прекрасно, но бледно от волнения; глаза блестели, но блеск их казался лихорадочным; выразительный рот был крепко сжат – она пыталась овладеть собой. Страх, а не красота – вот что поразило нас, когда наша очаровательная гостья появилась в раскрытых дверях.

– Был у вас мой муж, мистер Холмс?

– Да, миледи, был.

– Мистер Холмс, умоляю вас, не говорите ему, что я приходила сюда!

Холмс холодно поклонился и предложил даме сесть.

– Ваша светлость ставит меня в весьма щекотливое положение. Прошу вас сесть и рассказать, что вам угодно. Но, к сожалению, никаких безусловных обещаний заранее дать я не могу.

Она прошла через всю комнату и села спиной к окну. Это была настоящая королева – высокая, грациозная и очень женственная.

– Мистер Холмс, – начала она, и, пока она говорила, ее руки в белых перчатках беспрестанно сжимались и разжимались, – я буду с вами откровенна и надеюсь, что это заставит вас быть откровенным со мною. Между моим мужем и мною нет тайн ни в чем, кроме одного: это политика. Здесь он молчит, он не рассказывает мне ничего. Однако я узнала, что вчера вечером у нас в доме случилось нечто весьма неприятное. Мне известно, что пропал какой-то документ. Но поскольку здесь затронута политика, мой муж отказывается посвятить меня в это дело. А ведь очень важно... поверьте, очень важно... чтобы я знала об этом все. Кроме членов правительства, вы – единственный человек, кто знает правду. Умоляю вас, мистер Холмс, объясните мне, что произошло и каковы могут быть последствия! Расскажите мне все, мистер Холмс. Пусть интересы вашего клиента не заставят вас молчать. Уверяю вас, я действую в его интересах, и если бы он только понимал это, то, вероятно, полностью доверился бы мне. Что это была за бумага, которую похитили?

– Миледи, вы требуете от меня невозможного.

– Если так, я больше не буду отнимать у вас время. Не могу упрекать вас, мистер Холмс, за то, что вы отказались быть откровенным со мной, и, надеюсь, вы не подумаете обо мне дурно, потому что я искренне желаю разделить заботы моего мужа даже против его воли. Еще раз прошу вас: ничего не говорите ему о моем посещении.

На пороге она оглянулась, и я опять увидел красивое, взволнованное лицо, испуганные глаза и крепко сжатый рот. Затем она исчезла.

– Ну, Уотсон, прекрасный пол – это уж по вашей части, – улыбаясь, сказал Холмс, когда парадная дверь захлопнулась и больше не было слышно шуршания юбок.

– Какую игру ведет эта красивая дама? Что ей на самом деле нужно?

– Но ведь она все очень ясно объяснила, а беспокойство ее вполне естественно...

– Хм! Вспомните ее выражение лица, едва сдерживаемую тревогу, ее беспокойство, настойчивость, с которой она задавала вопросы. Не забудьте, что она принадлежит к касте, которая умеет скрывать свои чувства.

– Да, она была очень взволнована.

– Вспомните также, как горячо она старалась убедить нас, что действует только в интересах своего мужа и для этого должна знать все. Что она хотела этим сказать?

И вы, наверно, заметили, Уотсон, что она постаралась сесть спиной к свету. Она не хотела, чтобы мы видели ее лицо.

– Да, она выбрала именно это место.

– Женщин вообще трудно понять. Вы помните одну, в Маргейте, которую я заподозрил на том же основании. А потом оказалось, что причиной ее волнения было лишь отсутствие пудры на носу. Как можно строить предположения на таком неверном материале? За самым обычным поведением женщины может крыться очень многое, а ее замешательство иногда зависит от шпильки или щипцов для завивки волос... («Второе пятно»).

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ 7 ВИДЫ ЗНАКОВ

Вопросы для обсуждения:

1. Основные виды знаков в семиотической классификации.
2. В чем состоит проблема иконизма?
3. Знаки-символы и их отличие от других типов знаков.
- 4 Что представляют собой сложные знаки? Приведите примеры сложных знаков.

Практические задания и упражнения:

1. Прочитайте фрагмент книги Н.Б. Мечковской «Семиотика» и ответьте на следующие вопросы.

СЕМИОТИКА
Н.Б. Мечковская

Три ступени семиозиса и три типа знаков в зависимости от характера связи означающего и означаемого

Обязательная для любого знака связь означающего и означаемого бывает двух видов: 1) мотивированная (т.е. в том или ином отношении «естественная», так или иначе обусловленная и поэтому объяснимая) и 2) немотивированная. В сознании человека «естественные», или мотивированные, связи (ассоциации) бывают двух видов: а) по смежности явлений и б) по их сходству. Чарльз Сандерс Пирс установил, что названные виды отношений исчерпывают в семиотике возможные виды связи между означающим и означаемым любого знака. В соответствии с тремя видами связи означающего и означаемого Пирс постулировал существование трех классов элементарных знаков: *знаки-индексы*, *знаки-копии* и *знаки-символы*. Предложенная Пирсом классификация знаков до сих пор остается наиболее органичным для семиотики взглядом на знаки, позволяющим видеть сущностные процессы семиозиса.

1-а. В знаках-индексах (позже их стали называть также *знаками-симптомами*) связь означающего и означаемого мотивирована их **естественной смежностью** (соприкосновением или пересечением); в случае пересечения означающее является частью означаемого. <...> Примеры: 1) оскал собаки – это знак угрозы и одновременно компонент ее готовности к защите или нападению; 2) вскрик *Ой!* в момент, когда человек почувствовал внезапную боль – это часть его непроизвольной физиологической реакции на боль и вместе с тем знак (междометие), отчасти выражающий данное состояние. Отношения естественной смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию двух представлений, как известно, лежат в основе метонимии, поэтому мотивированность означающего означаемым в знаках-индексах правомерно характеризовать как метонимическую.

1-б. В знаках-копиях (варианты термина: *знаки-иконы*, или *иконические знаки*) связь означающего и означаемого мотивирована *сходством*, *подобием* между ними. Примеры: 1) слово *жук* (означающее) звучит похоже на те звуки, которые издает это насекомое (денотат означаемого); 2) на физической карте распределение светлых и темных оттенков голубого, синего, зеленого и коричневого цветов (означающего) соответствует означаемому: глубине «синих» морей, уровню по отношению к морю «зеленых» долин и высоте «коричневых» гор. В отличие от знаков-индексов, в которых мотивированность означающего означаемым носит метонимический характер, мотивированность знаков-копий основана на подобии, сходстве означающего с означаемым, т. е. носит метафорический характер.

2. В знаках-символах мотивированность в связи данного означающего с данным означаемым отсутствует. Примеры: 1) никто, в том числе этимологи, не знают, почему звуковой комплекс *рыба* обозначает этот класс водных позвоночных: для современного языкового сознания (говорящих по-русски) эта связь не мотивирована; 2) также необъяснимо, почему знак 4 связан с количеством 'четыре', а знак 5 – с количеством 'пять'.

Три названных типа элементарных знаков соответствуют трем **ступеням семиозиса** (процесса означивания и возникновения в сознании знака и знаковых отношений между явлением действительности, его отображением в сознании и формой знака). Три ступени образуют градацию в направлении увеличения условности (конвенциональности) знака. Наименьшая степень условности характерна для знаков - индексов, наибольшая – для знаков-символов.

Однако и внутри каждого из трех классов знаков разные знаки могут различаться по степени знаковости (т.е. условности). Например, мимика и интонация (а это, как и междометие, – знаки-индексы) в большей степени зависимы от состояния человека и, следовательно, чаще выражают это состояние, чем междометный возглас. Иначе говоря, у междометий степень условности (знаковости) выше, чем у паралингвистических средств общения. В кругу иконических знаков фотоснимок более иконичен, чем карандашный портрет (того же лица), а реалистический портрет более иконичен, чем кубистическое изображение. Преобладание условности в форме по отношению к содержанию знака делает его знаком-символом. Если в кубистическом портрете, как правило, сохраняется иконичность, то полотно беспредметника или абстракциониста в терминах семиотики – это именно знаки-символы.

Таким образом, оппозиция знаков-индексов, знаков-икон и знаков-символов носит градуальный характер по степени знаковости (т.е. условности, конвенциональности): это градация от знаков с относительно невысокой степенью условности (индексов) к более условным знакам (иконам) и от них к еще более условным знакам – символам. (Мечковская, Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура / Н. Б. Мечковская. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 432 с.).

1. Что понимается под ступенями семиозиса?

2. Приведите примеры, когда знаки одного и того же типа (т.е. знаки-индексы или знаки-иконы) различаются по степени условности.

3. Почему знаки-индексы и знаки-символы рассматриваются как полярно противоположные семиотические сущности?

2. Определите тип знака по связи плана выражения и плана содержания:

- а) знак ◉ на географической карте обозначает месторождение золота;
- б) медведь трется о стволы деревьев, оставляя на них клочки шерсти, с целью пометить территорию;
- в) над постелью больного висит график температуры;
- г) дорожные рабочие надевают ярко-оранжевые жилеты;
- д) в компьютерном меню знак = соответствует опции «сохранить»;
- е) по окончании спектакля зрители аплодируют;
- ж) в учебнике на определенной странице лежит закладка.

3. В известном исследовании Дж. Фрэзера «Золотая ветвь» анализируются два типа магии: имитативная, или гомеопатическая (основанная на сходстве, т.е. имеющая иконическую природу), и контагиозная (основанная на смежности, т.е. имеющая индексальную природу). Определите, в каких из приведенных примеров представлены имитативная и контагиозная разновидности магии (или, возможно, их сочетание).

1. Мадагаскарским воинам запрещалось есть колено быка, чтобы не стать, как это свойственно быку, слабым в коленях и неспособным участвовать в походах; им также запрещалось пробовать мясо дикобраза, так как это животное обладает робким нравом, о чем свидетельствует его склонность сворачиваться в клубок, когда его потревожат.

2. Когда морские даяки из Саравака уходят на войну, поведение оставшихся дома женщин подчиняется тщательно разработанному кодексу правил. Женщины должны вставать очень рано и сразу открывать окна, иначе их отсутствующие мужья проснутся слишком поздно. Днем женщины не должны спать или дремать, чтобы дремота не одолела мужчин во время похода. Комнаты должны содержаться в идеальной чистоте и все вещи прислонены к стенам, так как если о них кто-нибудь споткнется, то мужья упадут и окажутся в руках врага. После каждой еды у женщин в горшках должно оставаться немного риса, чтобы мужчины не голодали. Женщины не должны закрывать свои лица, иначе мужчины заблудятся в высокой траве или в джунглях. Они также не должны шить иглой, чтобы мужчины не наступили на шипы, разбросанные врагами на их пути.

3. Если в Меланезии друзья мужчины овладевают ранившей его стрелой, они держат ее в сыром месте или заворачивают в прохладные листья; в таком случае, как они считают, воспаление от раны будет небольшим и скоро пройдет. Тем временем выпустивший стрелу враг, напротив, прилагает усилия к тому, чтобы сделать рану более тяжелой и болезненной; с этой целью он держит лук, из которого была выпущена стрела, рядом с огнем.

4. В одной из областей Индии запрещается вертеть веретено, когда вожди деревень собираются на совет: при нарушении этого запрета обсуждение вопроса, подобно веретену, будет вращаться по кругу до бесконечности.

5. Туземцы в Юго-Восточной Австралии верят, что они могут, положив в отпечатки ног острые куски кварца, стекла, кости или древесного угля, сделать человека, оставившего следы, хромым. Охотники племени эвэ из Западной Африки используют тот же прием во время охоты: они протыкают следы дичи острой палкой, веря, что это нанесет животным увечья и позволит их догнать.

6. На острове Суматра женщины, сеющие рис, распускают волосы: считается, что рис в таком случае разрастется длинным и густым.

7. Воины из племени бечуанов носят в качестве талисманов шкурку хорька, так как этот очень живучий зверек может сделать столь же жизнестойким и воина. Южноафриканские воины, которые хотят стать более проворными и легко уклоняться

от вражеского копья, вплетают в волосы пучки крысиной шерсти, ибо крыса известна способностью ловко уклоняться от брошенного в нее предмета.

8. Когда лаосский охотник уходит охотиться на слона, он предупреждает свою жену, чтобы она в его отсутствие не стригла волосы и не умащивала тело маслом: в первом случае слон разорвет сеть, во втором – проскользнет через нее.

4. Приведите примеры знаков следующих разновидностей:

- А) а) визуальный знак естественного языка;
б) аудиальный знак биосемиотики;
в) тактильный поведенческий знак;
г) аудиальный знак естественного языка;
д) обонятельный знак биосемиотики;
е) визуальный знак искусственной знаковой системы.

- Б) а) индексальный знак дорожного движения;
б) иконический знак на географической карте;
в) символический знак естественного языка;
г) индексальный знак естественного языка;
д) иконический знак в компьютерном меню (например, в редакторе Word);
е) символический знак дорожного движения.

5. К какому типу знаков (иконы, индексы, символы) принадлежат следующие реалии?

- 1) отпечатки пальцев;
- 2) формула H_2O ;
- 3) звонок в учебном заведении;
- 4) императорская корона;
- 5) череп на трансформаторной будке;
- 6) схема расположения игроков на футбольном поле;
- 7) пять олимпийских колец;
- 8) флюгер;
- 9) рисунок П. Пикассо: изображение белого голубя, несущего в клюве оливковую ветвь;
- 10) пулевое отверстие в стене;
- 11) три цветные полосы дыма (снизу красная, потом синяя, потом белая), которые выпускает самолет на параде 9 мая;
- 12) черный цвет траурной одежды;
- 13) наскальное изображение быка;
- 14) нотный ключ;
- 15) фраза Юлия Цезаря «Пришел, увидел, победил»;
- 16) ленточка, оставленная туристами на дереве в качестве обозначения маршрута;
- 17) улыбка, сопровождающая приветствие.

6. Охарактеризуйте понимание категорий значения и смысла в различных концепциях. Что нам дает возможность разграничивать значения и смыслы? Как это разграничение связано с социальной природой языка и индивидуальностью речевого акта?

7. Опишите основные виды знаков в логико-семантической классификации. С каким типом знаков связана проблемная ситуация в новелле Х.Л. Борхеса *Фунес, чудо памяти*?

8. Можно ли отражение в зеркале считать знаком того, кто стоит перед зеркалом? Можно ли считать фигуры в лондонском музее мадам Тюссо знаками их «оригиналов»?

9. Переведите следующую ситуацию на язык семиотики. Каким семиотическим проблемам посвящено это сообщение?

- Кто ты?
- Гипатия.

– Да, вы – гипатии, по имени той Гипатии (первой женщины-философа в Древней Греции), это понятно. Но тебя-то как зовут?

– Гипатия.

– Нет, я спрашиваю, как зовут именно тебя, в отличие от твоих товарок. Как тебя окликают остальные?

– Гипатия.

– Ну, ты вот вечером вернешься и встретишь какую-нибудь гипатию. Как к ней обратишься?

– Счастливого вечера, о, Гипатия!

– Так что же, у вас всех зовут Гипатия?

– Ну разумеется, всех гипатий зовут Гипатиями, и ни одна не отличается от прочих, иначе она не была бы гипатией.

– Но если тебя начинает разыскивать какая-то гипатия, как ей надо спрашивать у других гипатий о тебе? Не видел ли кто-нибудь ту самую гипатию, которая ходит с единорогом по имени Акакий?

– Именно так. (У. Эко, «Баудолино»)

10. Перед вами капитель колонны из церкви Сен-Мадлен в г. Везле (Франция). Церковь была построена в 1120-50 гг. Средневековый скульптор изобразил первых людей - Адама и Еву.

Вот цитата из Библии, которую иллюстрирует скульптурная группа капители:

«И сказал змей-искуситель жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло. И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел»

Рассмотрите выделенный участок иллюстрации. К какому типу знаков можно отнести жест Евы?

- исключительно символический знак
- типичный индекс
- иконический знак + символ
- индекс + символ

11. Вспомните легенду о Тесее. Классифицируйте знаки договора между Тесеем и его отцом Эгеем.

Афиняне платили дань Миносу, могущественному царю Крита. Раз в 9 лет они посылали ему семь юношей и семь девушек, а на Крите молодых афинян запирали

в громадном дворце Лабиринте, где их пожирал Минотавр. В очередной раз афиняне отправили дань на корабле под черными парусами – знаком скорби по юным жертвам. В числе семи юношей был и сын афинского царя Тесей, который решил плыть, чтобы сразиться с Минотавром и освободить Афины от дани. Перед расставанием царь Эгей договорился с Тесеем, что в случае победы над Минотавром Тесей заменит черные паруса на белые. Тогда Эгей уже издалека поймёт, что Тесей жив, одержал победу и принес Афинам счастье. Чёрные паруса будут означать поражение и смерть Тесея.

Тесей сделал всё, что задумал. Дочь критского царя Ариадна влюбилась в него и дала ему волшебный меч и клубок ниток. Этим мечом Тесей убил Минотавра, а с помощью клубка ниток выбрался из Лабиринта. Критский царь Минос отпустил Тесея с его спутниками домой и освободил афинян от дани. Вместе с Тесеем в Афины отправилась и Ариадна, решившая стать женой героя. Но во время остановки на острове Наксос во сне к ним явились боги и приказали расстаться.

Тесей, покинув Ариадну, отплыл в Афины. Расстроженный, он забыл сменить черные паруса на белые.

А афинский царь Эгей в ожидании сына каждый день приходил на берег моря и вглядывался в его даль. Наконец однажды он увидел приближающийся корабль с черными парусами. Царь пришел в отчаяние и, не желая жить без сына, Эгей бросился в море и погиб.

12. Выполните ТЕСТ «СИМВОЛЫ И ЗНАКИ»

1. **А - буква А (Альфа)** В христианстве Альфа - символ единства в Троице; у древних евреев Алеф обозначает мага; в греческом мире Альфа - это начало, Аз у славян - это «Я есть». Что символизировала буква А у алхимиков?

- (1) переход от теории к практике
- (2) первоэлемент, который образует мир
- (3) катализатор превращения металла в золото
- (4) толчок, дающий форму органической жизни.

2. **Бабочка** На бытовом уровне сегодня бабочка - это символ легкомыслия. Для древнего понимания этого символа вспомним, что гусеница осенью превращается в куколку, а весной из мертвого кокона вылетает прекрасная бабочка. Как понимать символику бабочки в мифологии греков?

- (1) приход весны, пробуждение
- (2) сон, реющий над спящим
- (3) душа, покидающая тело
- (4) любовь, пленяющая сердце

3. **Башня.** Многозначный символ, объединяющий мотивы неприступности и уединенности. Человек, уединившейся на башне, как бы удаляется от всего мирского. Как понять выражение «башня из слоновой кости»?

- (1) символ роскоши, богатства и удачи
- (2) символ полной защищенности
- (3) лестница в небо, вызов богам
- (4) символ избранничества

4. **Ворон** У американских индейцев ворон - создатель мира. В английских легендах повествуется, как в ворона вселяются души умерших, в русских народных сказках ворон спасает Ивана-царевича, окропив его мертвой и живой водой. Что олицетворяет ворон в русских народных сказках?

- (1) ворон - знак беды, неудачи
- (2) ворон на крыше дома - знак удачи
- (3) ворон - символ смерти, потустороннего мира
- (4) ворон - проводник из этого мира в загробный мир.

5. **Дерево** Многозначный древний символ, известный всем народам мира. Выражает связь человека с космосом как единое целое. Раскройте значение дерева как символа. А) Какой породы было дерево познания?

- (1) в библии не указана порода этого дерева
- (2) среди священных деревьев первое место занимает дуб
- (3) дерево познания ассоциируется с яблоней
- (4) деревом познания почитался лавр, святое дерево Аполлона.

Б) Каким представлено дерево жизни в Каббале?

- (1) перевернутое дерево, где корни в небе, а крона касается земли
- (2) космическое дерево: корни - подземный мир, ствол - земля, крона - небо
- (3) природное дерево жизни: рождение - расцвет - увядание - смерть
- (4) познание жизни, которое олицетворяет пространство и время.

6. **Зеркало**. В древних верованиях разных народов зеркало - символ души, удерживающей все впечатления. Таким образом душа осуществляет связь с миром. Зеркало также дверь, через которую душа попадает в иной мир, мир зазеркалья. Почему в доме умершего завешивают зеркало?

- (1) боятся увидеть умершего, который продолжает жить в зазеркалье
- (2) в день траура не увидишь своего отражения в зеркале
- (3) открытое зеркало может вызвать злых духов
- (4) занавес на зеркале отгораживает нас от потустороннего мира

7. **Лестница**. Лестница - символ связи между небом и землей, олицетворение подъема вверх. Кроме того, в символическом плане лестница - иерархическая пирамида, знак удачной карьеры. А. Какое выражение связано с этим понятием?

- (1) ползти вверх, невзирая ни на что
- (2) подниматься по служебной лестнице
- (3) завоевывать мир ступенька за ступенькой
- (4) достигнуть своего потолка

Б. Как вы понимаете современный вариант служебной лестницы - эскалатор?

- (1) современная карьера не требует никаких усилий
- (2) удачная карьера не зависит от собственных действий
- (3) человеку следует только не оступиться на первом шагу
- (4) от человека требуется только попасть на нужный эскалатор

В. Как понять выражение: «Вверх по лестнице, ведущей вниз»?

- (1) это злой рок, преследующий доброе деяние
- (2) связано с выражением: «Все течет, все изменяется»
- (3) символ тщетности всех усилий
- (4) философское отношение к жизни и смерти

8. **Маска**. Маска обладает волшебным свойством перевоплощения. Человек, надевший маску, превращается как бы в другого. В мифическом мире древней Греции были две маски: Мельпомена и Талия. Что они символизировали?

- (1) добро и зло
- (2) трагедию и комедию
- (3) жизнь и смерть
- (4) мудрость и невежество

9. **Мост**. Двойственный символ у многих древних народов. В мифологии душа переходит по мосту пространство, отделяющее жизнь от смерти. По-вашему мнению, символом чего является мост?

- (1) у многих народов мост - символ разделенных культур
- (2) символ объединения всех народов в одну нацию
- (3) соединение разрозненных частей и объект преодоления
- (4) путь перехода из земного мира в загробный

10. **Ночь**. Символов ночи множество. Мы встречаем имя Ночи в греческих мифах и в мексиканских традиционных обрядах, и в африканских культурах. В древнеин-

дейских мифах Владычицей Ночи является богиня Рати - супруга бога любви Камы. Можете ли вы объяснить символику ночи?

А) Что собой представляет Вальпургиева ночь?

- (1) летняя ночь, когда собирается на шабаш нечистая сила
- (2) ужасная ночь, когда господствуют духи умерших
- (3) зимняя ночь, когда начинается снежная буря
- (4) весенняя ночь, когда девушки гадают на своего суженого

Б) Что символизирует ночь в древнеиндийской традиции?

- (1) изменчивость женщины, которая олицетворяет лик луны
- (2) древние страшные силы, которые таятся в бездне ночи
- (3) символизирует удовольствие и наслаждение
- (4) символизирует победу над бессонницей, творческий поиск

В) С точки зрения греческих мифов, откуда возникла богиня ночи?

- (1) Никта (богиня ночи) родилась от бога смерти Танатоса
- (2) Никта - одна из трех сестер великих богинь: Афина, Афродита и Никта
- (3) отец ее - громовержец Зевс и мать - богиня земли Гера
- (4) родилась из Хаоса, что находится в безднах Тартара

11. **Одежда.** Одежда - знак человеческой скромности и слабости, с другой стороны, одежда дает повод для самоутверждения. Одежда фиксирует социальный статус. Известно, что чистая и светлая одежда - брачная одежда; плащ - символ мудрости и силы.

А) Символом чего считалась одежда красного и пурпурного цвета?

- (1) символика победителя
- (2) символ очищения
- (3) символ царской власти
- (4) знак беды, несчастья

Б) Что показывает символ «запачканная одежда»?

- (1) фиксирует социальный статус
- (2) несправедность и бесчестие
- (3) знак святости, праведности
- (4) символ нищеты

В) Что символизирует раздирание на себе одежды?

- (1) символ греха
- (2) знак очищения
- (3) знак скорби
- (4) уход в монашество

12. **Петух.** Это магический символ. Петух своим криком на рассвете прогоняет нечистую силу. Он - знак приближающейся смерти у разных народов.

А) Символом чего является петух у европейских народов?

- (1) символ драчливости и крови
- (2) символ дьявола
- (3) символ власти
- (4) символ мужества и упорства

Б) Что означает выражение «Пустить красного петуха»?

- (1) прогнать нечистую силу
- (2) устроить поджог
- (3) предать петуха огню
- (4) отпустить петушка с золотым гребешком

13. **Радуга.** Согласно легенде, радуга создана богом после всемирного потопа. Символизм радуги зависит от количества цветов в ней. Радуга также ассоциируется с

девой Марией, посредником между богом и людьми. Как связана между собой символика моста и радуги?

- (1) это мост между прошлым и настоящим
- (2) это мост между сушей и морем
- (3) это мост между жизнью и смертью
- (4) это мост между небом и землей

14. **Сад** Многозначный символ, уходящий корнями в глубокую древность. Известен Эдемский сад, который шумеры называли «Дильмун», то есть рай. Висячие сады Семирамиды - символ совершенства, Гефсиманский сад - место тайной драмы Иуды.

А) Что символизирует японский сад камней?

- (1) мистику чисел
- (2) совершенство
- (3) бессмертие
- (4) внимательность

Б) Что символизирует китайский сад возле дома

- (1) чистоту и порядок
- (2) естественность
- (3) социальный статус
- (4) красоту и величие

В) Что символизирует английский пейзажный сад?

- (1) роскошь и богатство
- (2) романтизм
- (3) поэзию и музыку чувств
- (4) насилие над природой

15. **Тень.** Тень - это одна из метафор темной стороны человеческой природы. Тень, следуя за каждым движением человека, копирует и как бы передразнивает свой источник. Как определяет это слово «Словарь Даля»?

- (1) тень - это второе тело, где прячется душа
- (2) тень - это имитация жизни, другое существование
- (3) пятно с очертаниями предмета; душа умершего
- (4) тень - это метафора темной стороны психики человека.

16. **Узел.** Символика узла весьма противоречива и многообразна. Завязать узел можно по разным поводам: на удачу, на быстрое и решительное действие, на избавление от заклятий. Пути (узлы) символизируют также смирение и покаяние. Как вы понимаете выражение «Гордиев узел»?

- (1) запутанное стечение обстоятельств
- (2) узел, который невозможно распутать
- (3) узел, который легко распутать
- (4) болевое место, где сходятся противоречия.

17. **Цвет.** Символика цвета основана на полярности двух групп цветов: теплого цвета, связанного с активностью, и холодного, связанного с процессами пассивности. Цвета: желтый, голубой, фиолетовый, белый, зеленый, красный, черный. Какие из данных цветов относятся к теплоте и холодному тону?

А) Теплые цвета

- (1) голубой, зеленый, белый
- (2) фиолетовый, зеленый, черный
- (3) желтый, белый, красный
- (4) желтый, фиолетовый, красный.

Б) Холодные цвета

- (1) голубой, зеленый, фиолетовый
- (2) голубой, фиолетовый, черный
- (3) желтый, белый, красный

(4) белый, красный, зеленый.

18. **Цветы.** С древности цветок ассоциировался с праздником, с райским состоянием жизни. Раскрытие бутона в цветок символизировало акт творения. Как и звезда, цветок является неким символом центра и архетипическим образом души.

А) С чем ассоциировался цветок в античные времена?

- (1) с женской красотой
- (2) с хрупкостью жизни
- (3) с образом души
- (4) со всеми выше перечисленными видами

Б) Что символизировал венок из цветов, надетый на голову?

- (1) знак возмужания
- (2) посвящение в рыцари
- (3) удача и плодородие
- (4) символ материнства

В) Что символизировал погребальный венок?

- (1) ушедшую душу человека
- (2) связь двух миров: земного и потустороннего
- (3) знак жертвоприношения великим богам
- (4) так отмечался траурный день

Г) Как вы понимаете выражение «терновый венок»?

- (1) символ страдания
- (2) колючий венок
- (3) символ возрождения
- (4) отмеченный Богом

19. **Черепашка.** Черепашка - важнейший мифологический символ Ассирии, Японии, Индии, Греции. Например, в древнем Китае - это воплощение зимы, холода, а в древней Греции черепаха была священным животным Афродиты (Венеры). Символом чего являлась черепаха у древних народов?

А) В Древней Греции черепаха была:

- (1) символ распутства и греха
- (2) символ плодovitости
- (3) символ космоса
- (4) символ красоты и грации

Б) В Индии прячущаяся в свой панцирь черепаха - это символ:

- (1) неповоротливости и медлительности
- (2) опора плоской земли
- (3) сосредоточенности и концентрации
- (4) символ бессмертия

В) В Японии черепаха олицетворяла:

- (1) инерцию и медлительность
- (2) символ бессмертия
- (3) символ эликсира молодости
- (4) мудрость и рассудительность

20. **Шляпа** Сложный и изменчивый символ. Если шляпу носит молодой человек - символ незрелости, но если старый, то - символ мудрости. А вот шляпка на женщине:

А) Что символизирует шляпка на женщине?

- (1) символ женственности
- (2) символ неверности
- (3) символ материнства
- (4) символ религиозности

Б) Как соотнести символ с выражением «на воре шапка горит»?

- (1) от страха вор потеет

- (2) кровь бросается в глаза
 - (3) ходит без шапки
 - (4) привлекает внимание
- В) Как вы понимаете выражение «шапочное знакомство»?
- (1) случайное знакомство
 - (2) давнее знакомство
 - (3) натянутые отношения
 - (4) деловые отношения

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ 8 ЯЗЫКОВЫЕ ЗНАКИ

Вопросы для обсуждения:

1. Особенности языковых знаков. Все ли элементы языка являются знаками?
2. Дайте определение слова. Почему именно слово является базисным знаком языковой системы? Каково его место в ряду основных знаков других семиотических систем? Назовите основные характеристики слова как языкового знака.
3. Структура слова с точки зрения семиотики. Различия лингвистического и семиотического подхода к слову?

Практические задания и упражнения:

1. Даны слова *тоже* и *также*. Найдите:

- 1) такое предложение со словом *тоже*, где вместо *тоже* нельзя употребить *также*;
 - 2) такое предложение со словом *также*, где вместо *также* нельзя употребить *тоже*;
 - 3) такое предложение, где слова *тоже* и *также* взаимозаменяемы.
- Проделайте то же самое для пар слов *совсем* и *вполне*, *собственный* и *личный*, *теперь* и *сейчас*.

2. Даны словосочетания

- 1) жгучий брюнет, проливной дождь, круглый дурак.

В каждом из этих словосочетаний первое слово имеет один и тот же смысл: оно выражает высокую степень того, что обозначено вторым словом. Приведем еще несколько словосочетаний:

- 2) благотворное влияние, удачная покупка, счастливый брак, благоприятные условия;
- 3) вызывать раскол, наводить порядок, создавать условия, разбивать сквер, сеять панику.

Дополните ряд 1). Объясните, каков общий смысл первых слов в каждом словосочетании в ряду 2), а каков – в ряду 3). Продолжите эти ряды.

3. Представьте себе ситуацию: вы едете в общественном транспорте. Подъезжая к своей остановке, спрашиваете впереди стоящего человека “Вы выходите?” - “Нет”, - отвечает он и не двигается с места. В чем неестественность, неправильность данной ситуации? Какова ее лингвистическая (семиотическая) природа?

4. Выявите грамматические значения в словоформах, употребленных в сказке Л. Петрушевской. Каковы формальные грамматические показатели этих грамматических значений? Можно ли определить, к каким частям речи принадлежат данные словоформы? Как без поддержки лексического значения автор выражает смысл текста? За счет каких средств?

Пуськи бятые.

Сяпала Калуша по напушке и увазила бутявку. И волит:

- Калушата, калушаточки! Бутявка!

Калушата присяпали и бутявку стрямкали. И подудонились. А Калуша волит:

- Оее, оее! Бутявка-то некузавая!

Калушата бутявку вычучили.

Бутявка вздробезнулась, сопритюкнулась и усяпала с напушки.

А Калуша волит:

- Бутявок не трямкают. Бутявки дюбые и зюмо-зюмо некузавые. От бутявок дудонятся.

5. Одно из слов *дверь, горсть, тень, лошадь, постель, кровать* изменило в ходе истории свой род, однако некоторые следы того, что раньше оно было другого рода, в языке сохранились. Найдите это слово. Свой ответ обоснуйте.

6. Фраза *Мать любит дочь* может быть прочитана по-разному:

1) кто любит кого;

2) кого любит кто.

Придумайте пять других фраз вида «подлежащее + сказуемое + дополнение», в которых подлежащее может смешиваться с дополнением. Все пять фраз должны иметь разный грамматический разбор (например, отличаться друг от друга родом или числом какого-нибудь из членов предложения), при этом сказуемое везде должно быть выражено глаголом настоящего времени.

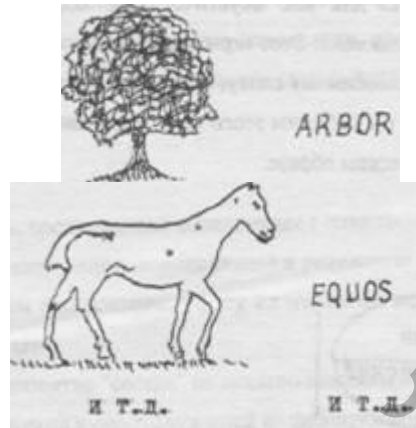
7. Прочитайте фрагмент работы Ф. де Соссюра и объясните, как Ф. де Соссюр интерпретирует произвольность языкового знака.

КУРС ОБЩЕЙ ЛИНГВИСТИКИ
Ф. де Соссюр
ПРИРОДА ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА

1. Знак, означаемое, означающее

Многие полагают, что язык есть по существу номенклатура, то есть перечень названий, соответствующих каждому одной определенной вещи. Например:

Вещи Названия

Такое представление может быть подвергнуто критике во многих отношениях. Оно предполагает наличие уже готовых понятий, предшествующих словам; оно ничего не говорит о том, какова природа названия – звуковая или психическая, ибо слово *arbor* может рассматриваться и под тем и под другим углом зрения; наконец, оно позволяет думать, что связь, соединяющая название с вещью, есть нечто совершенно простое, а это весьма далеко от истины. Тем не менее такая упрощенная точка зрения может приблизить нас к истине, ибо она свидетельствует о том, что единица языка есть нечто двойственное, образованное из соединения двух компонентов.

Рассматривая акт речи, мы уже выяснили, что обе стороны языкового знака психичны и связываются в нашем мозгу ассоциативной связью. Мы особенно подчеркиваем этот момент.

Языковой знак связывает не вещь и ее название, а понятие и акустический образ. Этот последний является не материальным звучанием, вещью чисто физической, а психическим впечатком звучания, представлением, получаемым нами о нем посредством наших органов чувств; акустический образ имеет чувственную природу, и если нам случается называть его «материальным», то только по этой причине, а также для того, чтобы противопоставить его второму члену ассоциативной пары – понятию, в общем более абстрактному.

Психический характер наших акустических образов хорошо обнаруживается при наблюдении над нашей собственной речевой практикой. Не двигая ни губами, ни языком, мы можем говорить сами с собой или мысленно повторять стихотворный отрывок. Именно потому, что слова языка являются для нас акустическими образами, не следует говорить о «фонемах», их составляющих. Этот термин, подразумевающий акт фонации, может относиться лишь к произносимому слову, к реализации внутреннего образа в речи. Говоря о звуках и слогах, мы избежим этого недоразумения, если только будем помнить, что дело идет об акустическом образе.

Языковой знак есть, таким образом, двусторонняя психическая сущность, которую можно изобразить следующим образом:

Оба эти элемента теснейшим образом связаны между собой и предполагают друг друга. Ищем ли мы смысл латинского *arbor* или, наоборот, слово, которым римлянин обозначал понятие *дерево*, ясно, что только сопоставления типа кажутся нам соответствующими действительности, и мы отбрасываем всякое иное сближение, которое может представиться воображению.

Это определение ставит важный терминологический вопрос. Мы называем знаком соединение понятия и акустического образа, но в общепринятом употреблении этот термин обычно обозначает только акустический образ, например, слово *arbor* и т.д. Забывают, что если *arbor* называется знаком, то лишь постольку, поскольку в него включено понятие *дерево*, так что чувственная сторона знака предполагает знак как целое.

Двусмысленность исчезнет, если называть все три наличных понятия именами, предполагающими друг друга, но вместе с тем взаимно противопоставленными. Мы предлагаем сохранить слово знак для обозначения целого и заменить термины понятие и акустический образ соответственно терминами означаемое и означающее; последние два термина имеют то преимущество, что отмечают противопоставление, существующее как между ними самими, так и между целыми и частями этого целого. Что же касается термина *знак*, то мы довольствуемся им, не зная, чем его заменить, так как общедоступный язык не предлагает никакого иного подходящего термина.

Языковой знак, как мы его определили, обладает двумя свойствами первостепенной важности. Указывая на них, мы тем самым формулируем основные принципы изучаемой нами области знания.

2. Первый принцип: произвольность знака

Связь, соединяющая означающее с означаемым, произвольна; поскольку под знаком мы понимаем целое, возникающее в результате ассоциации некоторого означающего с некоторым означаемым, то эту же мысль мы можем выразить проще: языковой знак произволен.

Так, понятие *сестра* не связано никаким внутренним отношением с последовательностью звуков *s-oe:-r*, служащей во французском языке означающим; оно могло бы быть выражено любым другим сочетанием звуков; это может быть доказано различиями между языками и самим фактом существования различных языков: означаемое «бык» выражается означающим *b-oe-f* (франц. *boeuf*) по одну сторону языковой границы и означающим *o-k-s* (нем. *Ochs*) по другую сторону ее.

Принцип произвольности знака никем не оспаривается; но часто гораздо легче открыть истину, нежели указать подобающее ей место. Этот принцип подчиняет себе всю лингвистику языка; следствия из него неисчислимы. Правда, не все они обнаруживаются с первого же взгляда с одинаковой очевидностью: их можно открыть после многих.

Об этом совершенно очевидном принципе сплошь и рядом не упоминают вовсе, по-видимому, именно потому, что считают его чересчур простым, между тем это весьма существенный принцип и следствия его неисчислимы. Он столь же важен, как и первый принцип. От него зависит весь механизм языка. В противоположность означающим, воспринимаемым зрительно (морские сигналы и т.п.), которые могут комбинироваться одновременно в нескольких измерениях, означающие, воспринимаемые на слух, располагают лишь линией времени; их элементы следуют один за другим, образуя цепь. Это их свойство обнаруживается воочию, как только мы переходим к изображению их на письме, заменяя последовательность их во времени пространственным рядом графических знаков.

В некоторых случаях это не столь очевидно. Если, например, я делаю ударение на некотором слоге, то может показаться, что я кумулирую в одной точке различные значимые элементы. Но это иллюзия; слог и его ударение составляют лишь один факт фонации: внутри этого акта нет двойственности, но есть только различные противопоставления его со смежными элементами. (*Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Соссюр // Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – С. 98–103.*)

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ 9 ЗНАКОВЫЕ СИСТЕМЫ

Вопросы для обсуждения:

1. Понятие знакового процесса (семиозиса).
2. Типы семиозиса.

Практические задания и упражнения:

1. Прочитайте фрагменты работы Ч. Морриса «Основания теории знаков» и ответьте на вопросы.

ОСНОВАНИЯ ТЕОРИИ ЗНАКОВ

Ч. Моррис

Природа знака

Процесс, в котором нечто функционирует как знак, можно назвать *семиозисом*. Этот процесс в традиции, восходящей к грекам, обычно рассматривался как включающий три (или четыре) фактора: то, что выступает как знак; то, на что указывает (*refers to*) знак; воздействие, в силу которого соответствующая вещь оказывается для интерпретатора знаком. Эти три компонента семиозиса могут быть названы соответственно *знаковым средством* (или *знаконосителем*) (*sign vehicle*), *десигнатом* (*designatum*) и *интерпретантой* (*interpretant*), а в качестве четвертого фактора может быть введен *интерпретатор* (*interpreter*). Эти термины делают эксплицитными факторы, остающиеся необозначенными в распространенном утверждении, согласно которому знак указывает на что-то для кого-то.

Собака реагирует на определенный звук (знаковое средство [З]) типом поведения (интерпретанта [И]), как при охоте на бурундуков (десигнат [Д]); путешественник готовится вести себя соответствующим образом (И) в определенной географической области (Д) благодаря письму (З), полученному от друга. В этих примерах З есть знаковое средство (и знак в силу своего функционирования), Д – десигнат и И – интерпретанта интерпретатора. Наиболее эффективно знак можно охарактеризовать следующим образом: З есть знак Д для И в той степени, в какой И учитывает Д благодаря наличию З. Таким образом, в семиозисе *нечто* учитывает нечто другое опосредованно, то есть через посредство чего-то третьего. Следовательно, семиозис – «опосредованное учитывание». Посредниками выступают знаковые средства, [обобщенное] учитывание – это интерпретанта, действующие лица процесса – *интерпретаторы*, а то, что учитывается, – *десигнаты*. Данная формулировка нуждается в комментариях.

Необходимо подчеркнуть, что термины *знак*, *десигнат*, *интерпретанта* и *интерпретатор* подразумевают друг друга, поскольку это просто способы указания на аспекты процесса семиозиса. Совсем не обязательно, чтобы на объекты указывалось с помощью знаков, но, если нет такой референции, нет и десигната; нечто есть знак только потому, что оно интерпретируется как знак чего-либо некоторым интерпретатором; [обобщенное] учитывание чего-либо является интерпретантой лишь постольку, поскольку оно вызывается чем-то, функционирующим в качестве знака; некоторый объект является интерпретатором только потому, что он опосредованно учитывает нечто. Свойства знака, десигната, интерпретатора или интерпретанты – это свойства реляционные, приобретаемые объектами в функциональном процессе семиозиса. Семиотика, следовательно, изучает не какой-то особый род объектов, а обычные объекты в той (и только в той) мере, в какой они участвуют в семиозисе. Важность этого обстоятельства все больше будет раскрываться в дальнейшем изложении.

Знаки, указывающие на один и тот же объект, не обязательно имеют те же самые десигнаты, поскольку то, что учитывается в объекте, у разных интерпретаторов может быть различным. Знак объекта в одном предельном случае, который теоретически следует иметь в виду, может просто привлечь внимание интерпретатора к объекту, тогда как в другом предельном случае знак позволит интерпретатору учесть все существенные признаки объекта при отсутствии самого объекта. Существует, таким образом, потенциальный звуковой континуум, в котором по отношению к каждому объекту или ситуации могут быть выражены все степени семиозиса, и вопрос о том, что представляет собой десигнат знака в каждой конкретной ситуации, есть вопрос о том, какие признаки объекта или ситуации фактически учитываются в силу наличия самого только знакового средства.

Знак должен иметь десигнат; тем не менее очевидно, что не каждый знак действительно указывает на какой-либо реально существующий объект. Трудности, которые такие утверждения могут вызвать, – только кажущиеся, и для их разрешения не требуется обращения к метафизическому царству «сущностей» («subsistence»). Поскольку «десигнат» – это семиотический термин, то вне семиозиса десигнатов быть не может, хотя объекты могут существовать и без семиозиса. Десигнат знака – это класс объектов, к которым применим знак, то есть объекты, обладающие определенными свойствами, которые интерпретатор учитывает благодаря наличию знакового средства. [Обобщенное] учитывание может иметь место и при фактическом отсутствии объектов или ситуации, свойства которых были учтены. Это справедливо даже в случае указания жестом: иногда можно указывать, и не указывая конкретно на что-либо. Никакого противоречия не возникает, когда говорят, что у каждого знака есть десигнат, но не каждый знак соотносится с чем-либо реально существующим. В тех случаях, когда объект референции реально существует, этот объект является *денотатом*. Таким образом, становится ясно, что если десигнат есть у каждого знака, то не у каждого знака есть денотат. Десигнат – это не вещь, но род объекта или класс объектов, а класс может включать в себя или много членов, или только один член, или вообще не иметь членов. Денотаты же являются членами класса. Это различие делает понятным то, что можно полезть в холодильник за яблоком, которого там нет, или же готовиться к жизни на острове, которого, возможно, никогда не существовало или который давным-давно исчез под водой.

И наконец, последнее замечание, касающееся определения знака. Следует подчеркнуть, что общая теория знаков не должна себя связывать с какой-либо конкретной теорией о том, что происходит, когда нечто учитывается благодаря использованию знака. Видимо, стоит признать «опосредованное [обобщенное] учитывание» в качестве единственного исходного термина для развития семиотической аксиоматики. Тем не менее сказанное выше вполне может быть интерпретировано с точки зрения бихевиоризма, которая и будет принята здесь. Однако такое толкование определения знака

отнодь не является необходимым. Оно принимается здесь потому, что бихевиористская точка зрения в той или иной форме (хотя и не в форме бихевиоризма Уотсона) получила широкое распространение среди психологов, а также потому, что многие трудности в истории семиотики обусловлены, по-видимому, тем, что на протяжении почти всей своей истории семиотика связывала себя с интроспективной психологией и психологией способностей. С точки зрения бихевиоризма учесть Л вследствие наличия З – значит реагировать на Д в силу реакции на З. Как будет показано ниже, не обязательно отрицать «индивидуальный опыт» процесса семиозиса или каких-либо других процессов, но с точки зрения бихевиоризма нельзя считать, что это имеет важнейшее значение или что факт существования индивидуального опыта делает объективное изучение семиозиса (и, следовательно, знака, десигната и интерпретанты) невозможным или хотя бы неполным.

Измерения и уровни семиозиса

Отталкиваясь от трех соотносительных членов троичного отношения семиозиса (знаковое средство, десигнат, интерпретатор), можно абстрагировать и рассмотреть ряд бинарных отношений. Можно, например, изучать отношения знаков к их объектам. Это отношение мы назовем семантическим отношением семиозиса (обозначается символом $I_{\text{сем.}}$); изучение этого измерения назовем семантикой. Предметом исследования, далее, может стать отношение знаков к интерпретаторам. Это отношение мы назовем прагматическим измерением семиозиса (обозначается символом $I_{\text{прагм.}}$), а изучение этого измерения – прагматикой.

Здесь пока не было введено еще одно важное отношение: формальное отношение знаков друг к другу. Это отношение не было в предшествующем изложении эксплицитно включено в определение «знака», поскольку в современном употреблении, по-видимому, не исключается возможность применять термин «знак» к чему-то, что не является членом некоторой системы знаков, – такая возможность предполагается, исходя из знаковых аспектов восприятия и различных, очевидно, изолированных друг от друга средств запоминания и сигнализации. Однако такое толкование не представляется вполне убедительным и не устраняет сомнений в существовании такого явления, как изолированный знак. Безусловно, каждый знак, хотя бы потенциально, если не фактически, имеет связи с другими знаками, ибо только с помощью других знаков может быть сформулировано то, к учитыванию чего знак готовит интерпретатора. Разумеется, такое формулирование вовсе не обязательно, но в принципе оно возможно, и тогда данный знак вступает в отношения с другими знаками. Поскольку во многих случаях знаки, кажущиеся на первый взгляд изолированными, на самом деле таковыми не являются и поскольку все знаки, хотя бы потенциально, если не фактически, связаны с другими знаками, то целесообразно выделить третье измерение семиозиса, столь же правомерное, как и два других, названных выше. Это измерение мы назовем синтаксическим отношением семиозиса (обозначается символом $I_{\text{син.}}$), а изучение этого измерения – синтактикой.

Для обозначения определенных отношений знаков к знакам, к объектам, к интерпретаторам было бы удобно иметь специальные термины. Так, *имплицитно* будет ограничено $I_{\text{син.}}$, *означает* и *денотирует* – $I_{\text{сем.}}$, а *выражает* – $I_{\text{прагм.}}$. Например, слово стол имплицитно (но не обозначает) ‘предмет мебели с горизонтальной верхней поверхностью, на которой могут быть разложены вещи’, означает же оно определенный род объекта (предмет мебели с горизонтальной верхней поверхностью, на которой могут быть разложены вещи); денотирует те объекты, к которым это слово применимо, и выражает своего интерпретатора. В каждом данном случае некоторые из измерений могут фактически или практически исчезать. Так, знак может не иметь синтаксических связей с другими знаками, и тогда его имплицитивность практически утрачивается; знак может иметь имплицитивность и при этом не денотировать никакого объекта; и наконец, знак может иметь имплицитивность при фактическом отсутствии интерпретатора и,

следовательно, не иметь своего выражения – например, слова в мертвом языке. Но даже в таких крайних случаях названные термины удобны – с их помощью можно указать, что некоторые из возможных отношений остались нереализованными. (Моррис, Ч.У. Основания теории знаков / Ч.У. Моррис // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С. 37–89).

1. Как вы определите понятия *семиозис* и *семиотика* ?
2. Назовите и охарактеризуйте основные компоненты семиозиса.
3. Чем отличается денотат от десигната? Почему Ч. Моррис не включил денотат в перечень основных компонентов семиозиса?
4. Что понимается под семантическим, прагматическим и синтаксическим отношением семиозиса?
5. Как, опираясь на отношения семиозиса, Ч. Моррис определяет язык?

2. Проанализируйте компоненты семиозиса в следующих ситуациях:

- а) на железнодорожном переезде поднимается шлагбаум;
- б) посетитель, сидя в приемной, периодически покашливает;
- в) перед телевизионной передачей звучит музыкальная «заставка»;
- г) школьник на уроке поднимает руку;
- д) у студента на лекции звонит мобильный телефон.

3. Выделите интерпретатора, интерпретанту, десигнат и знаковое средство, контекст. Всегда ли образ знака воспринимается как знак? Всегда ли знак понятен интерпретатору? Что для этого необходимо?

1 На картине «Благовещение» в руках архангела Гавриила изображены лилии. 2 «Вперёд!» – приказал хозяин собаке. 3 «Настоящий тайфун», – говорили люди, глядя на разыгравшуюся бурю. 4 «Эта женщина – настоящий тайфун!» 5 «Мама!» – позвал малыш симпатичную женщину. 6 Даже в двадцать лет, испугавшись, она вскрикивала: «Мама!». 7 Веревка в одежде монахов, в обрядах масонов, на шее кающихся грешников в средневековье. 8 Аллегорическая фигура Фортуны держит веревку. 9 На столе адвоката стояли часы, крышку которых украшала богиня Фемида. 10 Человек читает на двери магазина объявление: «Учёт». 11 Водитель останавливается на красный свет. 12 Человек смотрит в окно, видит на небе тучи и берёт с собой зонт. 12 Собака видит в руке хозяина лакомство и становится на задние лапы. 13 Утром кошка мурлычет, трётся мордочкой о лицо хозяина, когда тот просыпается, животное бежит к холодильнику. 14 Посмотрев рекламный ролик компании Coca Cola (Санта-Клаус в автофургоне везет красные бутылочки с напитком), ребенок просит, чтобы ему купили такой же игрушечный автофургон.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ 10 СТРОЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

Вопросы для обсуждения:

1. Понятие знаковой системы. Отличительные черты знаковой системы.
2. Типы знаковых систем:
 - а) иерархическая классификация знаковых систем;

- б) естественные – искусственные знаковые системы;
- в) языковые – неязыковые знаковые системы;
- г) явные – неявные;
- д) открытые – закрытые;
- е) простые (гомогенные) / сложные (гетерогенные),
- ж) динамические/статические,
- з) детерминированные/вероятностные.

3. Структура знаковой системы.

Практические задания и упражнения:

1. Укажите, что из перечисленного относится к знаковым системам:

Русская, английская, польская, чешская и т.п. раскладка букв на клавиатуре, цветы на окне, пометы учителя в проверенном сочинении, орфографическое правило, орфографические и пунктуационные ошибки в сочинении, каталог в библиотеке, книги на стеллажах в библиотеке, книги на книжной полке в домашней библиотеке, надломленные ветки как метки пути, сигнал горниста «Подъём», телевизионная программа на неделю, план наступательной операции, цветовые обозначения на физической карте, ручки в карандашнице, танец, домашний фотоальбом, герб государства, светофор, передвижение

людей в метро, схема метро, цикл стихотворений С. Есенина «Персидские мотивы», картина П.Пикассо «Девочка на шаре».

2. Распределите перечисленные знаковые системы в зависимости от базисного знака.

Нотная азбука, поведение животных в природе, система дорожных знаков, язык жестов глухонемых, знаки отличия у военных, китайский язык, семья, система персонажей в романе «Война и мир» Л.Н. Толстого, фонетическая система русского языка, русский алфавит, система школьных оценок, иерархическая система животных в стаде / стае, Масленица, система двоичного счисления, иерархическая структура государственной власти, спектральная таблица, человеческий организм, система топографических знаков, система кодов в романе Дэна Брауна «Код да Винчи», система почтовых индексов, периодическая система Д.И. Менделеева, лексический фонд английского языка, система штрих-кодов на товарах, А. Блок «Незнакомка», поведение животных во время брачных игр, рекламный щит, геральдическая система, обряд крещения в православном христианстве, классификация пород домашних кошек.

3. Семья как семиотическая система. Докажите, что семья представляет собой знаковую систему. К явным или неявным системам она относится? Составьте условное генеалогическое древо для пяти поколений (у каждой пары родителей не менее двух детей). Опишите все пути, имеющие названия бабушка, дедушка, мать, отец, сын, дочь, брат, сестра, муж, жена, тётя, дядя, невестка, зять, свёкор, свекровь, шурин, деверь, золовка, свояк, свояченица.

4. Установите тип следующих знаковых систем, проанализируйте их структуру (выделите денотативный, парадигматический, синтагматический, прагматический аспекты):

а) Симптомы гриппа (повышение температуры, обильное потоотделение, слабость, суставные и мышечные боли, насморк, сухость слизистой оболочки рта, кашель, возможны боли в животе, диарея);

б) система образов сказки «Колобок»;

в) фонетическая система русского языка;

г) русский алфавит;

5. Охарактеризуйте следующие объекты как типы систем: *озеро, холодильник, человек, светофор, математический язык, язык жестов, язык, латинский язык.*

6. Разбейте приведенные образные знаковые системы на группы. Какие черты позволяют объединить их в отдельные группы? Дайте характеристику каждой из групп.

Балет, комедии А.П. Чехова, иконы Новгорода, поэзия вагантов, поэзия Серебряного века, 3D, театр В.Э. Мейерхольда, немое кино, смайл, барокко, скульптуры Микеланджело, фрески Л. да Винчи, импрессионизм, мультипликация У. Диснея, витраж, русский народный танец, граффити, географическая карта, диаграмма, блок-схема, пиктограмма, голограмма.

7. Проанализируйте семиозис знака-образа крест (на груди у верующего, на груди у неверующего, на куполе церкви, на обложке Библии, крестonosцы, крестословица, в вышивке, в игре «Крестики-нолики», вместо подписи, в названии тюрьмы «Кресты», в языковых единицах *крестник, крестины, крестная, крестный ход, крестьянин, поставить на ком-л. крест.* Меняется ли семантика знака в зависимости от контекста?

8. Дайте полную характеристику языковой системы на примере языка Тлёна (новелла Х.Л. Борхеса «Тлён. Укбар. Орбис Терциус»):

о происхождение языка;

о его функции и референты отображения;

о структурный (уровневый) анализ этого языка: фонетические особенности, словарь, грамматика;

о особенности прагматики говорящего. Степень энтропийности передаваемых сообщений;

о к какому типу языков примыкает – к твердым или мягким?

о возможность переводимости высказываний на языке Тлёна на наши естественные языки.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ 11 ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЗНАКОВОЙ СИСТЕМЕ

Вопросы для обсуждения:

1. Парадигматика.
2. Парадигматические отношения в знаковых системах.
3. Парадигматические отношения в языке.

Практические задания и упражнения:

1. На основе общих сем разбейте языковые знаки на группы. Определите типы парадигматических отношений в каждой группе.

Малиновка, терпкий, думать, врач, быстро, в час по чайной ложке, ворона, прямой, размышлять, минутка, мошकारа, негодовать, хворый, зажиточный, час, лезть на стенку, больной, комар, с деньгами, муха, белый день, выходить из себя, здоровый, состоятельный, день, учитель, медленно, коршун, приходит к решению, слесарь, стремительно, приходит к заключению, ароматный, пекарь, как черепаха, сопоставлять, душистый, полночь, доходить до белого каления, богатый, имущий, не жилец на этом свете, год, токарь, соловей, запашистый, пташка, таракан, денежный, гневаться, бабочка, еле дышит.

2. Определите значение паронимов, подберите к ним синонимы и антонимы.

Бывший – былой, воинственный – воинствующий, существо – сущность, ступня – ступень, эскалатор – экскаватор, база – базис, болотистый – болотный, боязливо – боязно, бродяжий – бродячий.

3. Определите типы парадигматических отношений.

Подберезовик – обабок, песня – певец, мандарин (дерево) – мандарин (плод) – мандарин (китайский чиновник), брат – сестра, насекомое – муха, красивый – прекрасный, улыбаться – смеяться, угодливый – угодный, жаркий – холодный, отец – родитель, Северная Пальмира – Санкт-Петербург, пришла весна – кончилась зима, отважный – смелый, игла – нитки, мебель – тахта.

4. Образуют ли семиотические системы следующие ряды? Определите типы парадигматических отношений, которые организуют системы.

Комар - муха – таракан – сверчок - бабочка; огурец – лук – картофель – зеленый горошек – морковь - колбаса; карандаш – ластик – бумага – шариковая ручка; журнал – книга – фотография – рекламный листок – принтер.

5. Приведите примеры парадигматических связей слов МОРОЗ, ДОМ, КНИГА, ЛИНИЯ

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ 12

Текст. Виды текстов

Вопросы для обсуждения:

1. Категория текста в семиотике.
2. Текст и проблемы его интерпретации.
3. Интертекст как пространство текста.

Практические задания и упражнения:

1. Определите причины, по которым текст считается семиотически неоднозначным объектом (онтологический статус текста; существование исключительно в интерпретации-переводе).

2. Определите понятие *текст как знак*. Дайте характеристику составляющим текстового знака (носитель, референт, система референтов, значение и смысл).

3. Почему текст можно рассматривать как отдельный знак, изучая его отношения к другим текстам-знакам и как систему знаков?

Покажите на примерах, что персонажи, портретное описание, сюжет какого-либо текста действительно можно анализировать как знаки, выявляя их значение и смысл на основании анализа способа отображения референтов, комбинаций с другими знаками, функциональной роли в системе текста и т.д.

4. Классический детектив традиционно использует ситуацию так называемых **ложных знаков**. Один и тот же знаконоситель, например, вещь, обнаруженная на месте преступления, одновременно указывает на нескольких персонажей как потенциальных преступников. Так, в пьесе Агаты Кристи «Мышеловка» под атрибуты убийцы (человек в темном пальто, светлом шарфе и фетровой шляпе) подходят сразу два человека, присутствующие

Проанализируйте ситуацию с ложными знаками с точки зрения семиотического механизма. В этой ситуации читатель имеет дело с одним знаком или несколькими знаками? Приведите свои примеры.

5. Приведите примеры интертекстуальности.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ 13 ЗНАКИ В ТЕКСТЕ

Вопросы для обсуждения:

1. Какие знаки употребляются в тексте?
2. Синтагматические отношения между знаками в тексте.

Практические задания и упражнения:

1. Подготовьте презентацию по теме: «Семиотика книги»

2. Опишите случаи совместного участия различных временных кодов в создании сложно построенных текстов (например, в риторике, в музыке, в кино и т.п.).

3. Приведите примеры совместного использования пространственных кодов в построении синтетических текстов (например, в архитектуре, в живописи, в повседневной жизни).

4. Выберите произведение изобразительного искусства и проанализируйте семиотические средства, используемые для его организации.

5. Определите роль знаков в следующих текстах:

- Уильям Голдинг в романе «Повелитель мух» в начале произведения использует яркие краски, затем краски сгущаются;

- ядовитое дерево в стихотворении А. С. Пушкина «Анчар»;

- топор в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

6. Проиллюстрируйте на конкретных примерах синтагматические отношения между знаками в тексте.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ 14 СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Вопросы для обсуждения:

1. Какие виды анализа текста Вам знакомы?

2. Что представляет собой семиотический анализ текста?

Практические задания и упражнения:

1. Проведите **семиотический анализ любого текста по примерному плану:**

- Почему данный текст с полным правом можно именовать знаком? Опишите структурные составляющие этого знака.

- Иерархия знаков в тексте. Виды самых простых знаков в семантической и семиотической классификациях.

- Определите преобладающий тип знаков в тексте. С чем это связано? Опишите наиболее характерные иконические (символические) знаки. Определите преобладающий тип иконичности: образ-изображение, метафора, схема.

- Отметьте степень абстрактности / условности знаков в зависимости от удаленности от референта / близости к нему.

- Присутствуют ли в данном тексте конвенция значения, конвенция формы? Как это связано с возможностью узнавания и интерпретации? Как соотносятся в тексте кодирование и избыточность?

- Опишите синтаксис (композицию) знаков. Происходит ли посредством знаковых комбинаций отображение времени, пространства (перспективы, *n*-мерности изображения), точки зрения субъекта?

- Присутствует ли в тексте выраженная позиция автора или текст несет коллективную (какую?) точку зрения на мир?

- Стремится ли стилистика текста к уменьшению энтропии (неопределенности передаваемой информации)?

- Определите тип языка визуальной коммуникации, его возможности и границы. Можно ли данное визуальное сообщение адекватно перевести на вербальный язык?

2. Выполните семиотический анализ отрывка из романа У. Эко «Маятник Фуко» (описание гравюры):

1. Определите понятие многоуровневого семиотического сообщения.

2. Опишите систему последовательно означиваемых референтов: слово – гравюра – представления о мире – мир.

3. Какую информацию о тексте живописи мы получаем через вербальное метаописание? Определите базовые знаки в тексте на языке живописи, роль отсутствия / присутствия цвета, семиотическую функцию рамы, фигур.

4. Опишите типы знаков живописного текста, их семантику, способ соотнесения с референтами.

5. Каков характер синтактики – комбинации знаков в тексте гравюры? Можно ли говорить о преобладании в тексте двусоставных высказываний (*S есть P*)? Причины семантической несочетаемости простых предложений (неподготовленность контекстом предшествующего и последующего высказываний. Как моделируется в тексте гравюры время и пространство?

6. Прагматика живописного сообщения. Чем обеспечена его энтропийность? Каков код прочтения данного текста?

7. Какова семиотическая характеристика *метатекста* – вербального описания гравюры? В каких отношениях находятся вербальный метаязык к языку живописи и далее к фрагменту мира?

Я прикрыл глаза и снова воззрелся перед собой. В фокусе оказалась старая гравюра. Семнадцатый век, типичнейшая для того времени розенкрейцерская гравюра, полная шифрованных сигналов – обращений к законспирированным собратьям по ордену. В середине был несомненный розенкрейцерский Храм – башня, увенчанная куполом, вариация иконографического канона эпохи Возрождения, как христианского, так и иудейского, согласно которому иерусалимский храм изображался по подобию мечети.

Ландшафт вокруг этой башни был разорван и заселен странно, как в тех ребусах, где нарисованы дворец, жаба на первом плане, мул с вьюком, король, получающий дар от пажа. В левом углу гравюры какой-то слуга вылезал из колодца. В середине картины – всадник и пешеход, справа – коленопреклоненный пилигрим, опирающийся на якорь, как на посох. На правой стороне на уровне верха башни, – скала, с которой валится вниз человек, туда же летит его шпага. На противоположной стороне – гора Арарат, и к ее вершине причаливающий ковчег. В небесах по углам гравюры – два облака, каждое озарено звездой, испускающей лучи, в которых парят существа: голый, обвитый змеей, и лебедь. В самом верху в середине – нимб, увенчанный словом *Ogiens* (восток, восход), из нимба выходит длань Господня, держащая нить, на которой подвешена башня.

Из двух круглых окон башни торчали: слева – несуразно огромная рука, которая могла принадлежать разве что втиснутому внутрь башни гиганту, чьи руки были одновременно и торчащие крылья; а справа – таких же масштабов труба.

3. По этому же плану сделайте семиотический анализ отрывка из романа Олдоса Хаксли «Контрапункт»:

Третья и лучшая картина из серии «Купальщицы» Джона Бидлейка висела над камином в столовой. Это была веселая и радостная картина, светлая по тону, чистая и яркая по колориту. Восемь полных купальщиц с жемчужной кожей расположились в воде и на берегах речки, образуя телами нечто вроде гирлянды, замыкавшейся сверху листвой дерева. Внутри этого кольца перламутровой плоти (потому что их лица были

только смеющейся плотью: никакой намек на духовность не мешал созерцать гармонию красивых форм) виднелся бледно-яркий пейзаж – нежно-круглые холмы и облака.

4. Выполните семиотический анализ текста Агаты Кристи «Мышеловка».

- Как используется прием текста в тексте.
- Опишите систему персонажей и те отношения между ними, которые в тексте актуализированы. Насколько полно первоначальное представление о «семиозисе»?
- Опишите, в чем состоит знаковая ситуация детектива. Обнаруживаются ли в нем явления серийности, формульности построения?
- Определите степень энтропийности текста. Что выступает в качестве шума? Насколько избыточно для читателя передаваемое автором сообщение?
- Проанализируйте текст в аспектах трёх измерений семиозиса – семантики, синтактики и прагматики.
- Персонажи как знаки, их значение и смысл (кем являются в действительности, для чего сюда приехали. Когда мы обладаем значением персонажей и когда их истинным смыслом?).
- Знаковость деталей, роль повторяемости деталей. Является ли повторение иконическим воспроизведением «первого» знака?
- Ложные знаки: способ их соотношения с референтом, двойное кодирование.
- Систематизируйте все случаи, в которых наступает противоречие знака и значения, различная интерпретация одного и того же сигнала, отсылка к «неправильному» референту.
- Проанализируйте способы избыточности и нагнетания деталей.
- Определите причины недостатка информации (полная неизвестность о прошлом всех участников событий и др.).
- Опишите синтактику знаков текста: бинарные отношения между персонажами и др. Меняются ли члены бинарных оппозиций по ходу повествования?
- Определите семиотическую стратегию автора: создание избыточности и энтропии, намеренное умолчание и др.
- Определите семиотическую стратегию интерпретатора: выявление истинного значения знаков и др.

БЛОК КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

1. Семиотика иконы.
2. Семиотика кино
3. Семиотика фотографии
4. Семиотика живописи
5. Семиотика театра
6. Семиотика музыки
7. Семиотика моды
8. Семиотика архитектуры
9. Семиотика рекламы
10. Семиотика истории
11. Семиотика поведения
12. Семиотика концептов
13. Семиотика и литература
14. Семиотика и народные промыслы.
15. Символика цвета в различных культурах.
16. Национально-государственная символика как семиотическая система.

ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

1. Место, цель и задачи курса семиотики в системе лингвистических дисциплин.
2. Основные разделы семиотики: семантика, синтактика, прагматика.
3. Структура современного семиотического знания.
4. Основные концепции природы знака. Античность.
5. Основные концепции природы знака. Средневековье.
6. Основные концепции природы знака. Возрождение.
7. Основные концепции природы знака. «Новое время».
8. Основные концепции природы знака. XIX в.
9. Теория Ч.С. Пирса.
10. Система структурных закономерностей и отношений между языковыми знаками (вне их динамического развития) Ф. де Соссюра.
11. Лингвистическая философия Л. Витгенштейна.
12. Э. Сепир о символе в культуре и жизни личности.
13. Семиотика в западноевропейском структурализме и постструктурализме.
14. Семиотика в России. Учение о внутренней форме слова А. Потебни.
15. Принципы феноменологического и герменевтического подхода к исследованию знака у Г. Шпета.
16. Трактовка символа А. Белого и Вяч. Иванова.
17. Символические взгляды П. Флоренского.
18. «Философия имени» А. Лосева.
19. Семиотическая теория Л. Выготского.
20. «Металингвистика» М. Бахтина.
21. Основные постулаты московско-тартуской семиотической школы (Ю. Лотман, Б. Успенский, В. Топоров, Вяч. Вс. Иванов).
22. Понятие знака. Компоненты знака.
23. Виды знаков. Основные противопоставления в системе знаков.
24. Простые и сложные знаки.
25. Иконические (иконы) знаки.
26. Индексальные (индексы) знаки.
27. Символические знаки (символы).
28. Нулевой знак.
29. Знаки в языке. Специфика языкового знака.
30. Понятие знакового процесса (семиозиса). Типы семиозиса.
31. Объединение знаков в системы. Внутреннее строение знаковой системы.
32. Парадигматические отношения (отношения в знаковой системе).
33. Текст. Связность текста.
34. Виды текстов.
35. Знаки в тексте. Употребление знаков в тексте.
36. Синтагматические отношения (отношения между знаками в тексте). Правила комбинирования знаков.
37. Принципы семиотического анализа текста.

ТЕСТ

1. Семиотика – это
 - а) общая теория речевой деятельности,
 - б) наука о знаковых системах в природе и обществе,
 - в) наука о закономерностях порождения и восприятия речевых высказываний,
 - г) наука о взаимосвязях языка и общества,
 - д) наука о взаимодействии языка и культуры народа.
2. В семиотике выделяются три раздела:
 - а) коммуникация,
 - б) семантика,
 - в) парадигматика,
 - г) прагматика,
 - д) синтактика.
3. Наука, изучающая язык как знаковую систему, называется
 - а) линвокультурология,
 - б) лингвосемиотика,
 - в) этносемиотика,
 - г) абстрактная семиотика,
 - д) биосемиотика.
4. Язык отличается от других знаковых систем следующими признаками:
 - а) яркостью,
 - б) универсальностью,
 - в) всеобъемлющим характером,
 - г) выразительностью,
 - д) конкретно-историческим характером.
5. По мнению Ф. де Соссюра, знак – это
 - а) понятие;
 - б) акустический образ;
 - в) двусторонняя психическая сущность;
 - г) реальный предмет;
 - д) означающее.
6. С позиции сторонников билатеральной теории, языковой знак – это
 - а) двусторонняя материальная сущность;
 - б) двусторонняя материально-идеальная сущность;
 - в) двусторонняя психическая сущность;
 - г) односторонняя идеальная сущность;
 - д) односторонняя материальная сущность.
7. С позиции сторонников унилатеральной теории, языковой знак – это
 - а) двусторонняя материальная сущность;
 - б) двусторонняя материально-идеальная сущность;
 - в) двусторонняя психическая сущность;
 - г) односторонняя идеальная сущность;
 - д) односторонняя материальная сущность.
8. Наиважнейшей знаковой системой является:
 - а) кино;
 - б) искусство;
 - в) мифология;

- г) язык;
 - д) математика.
- 9.** Основателем лингвосемиотики как науки является
- а) Платон;
 - б) Ч. Пирс;
 - в) Ч. Моррис;
 - г) Ф. де Соссюр;
 - д) Р. Якобсон.

- 10.** К естественным знакам относятся
- а) дорожные знаки;
 - б) жесты;
 - в) мимика;
 - г) товарные чеки;
 - д) язык.

- 11.** К искусственным знакам относятся
- а) алфавиты;
 - б) жесты;
 - в) язык;
 - г) нотные знаки;
 - д) географические карты

- 12.** В состав элементарных знаков включаются:
- а) иконические знаки;
 - б) литературный образ;
 - в) знаки-символы;
 - г) языковые знаки;
 - д) знаки-индексы.

- 13.** Для языковых знаков характерны следующие свойства:
- а) двуплановость;
 - б) прерывистость;
 - в) произвольность;
 - г) линейность;
 - д) асимметричный дуализм.

- 14.** Знаковые системы культуры – это
- а) театр;
 - б) естественные языки;
 - в) религия;
 - г) языки животных;
 - д) музыка.

- 15.** Природные семиотики изучают
- а) вербальную коммуникацию;
 - б) биокommunikацию;
 - в) литературную коммуникацию;
 - г) социальную коммуникацию;
 - д) макрокоммуникацию.

- 16.** Основными уровнями языковой структуры являются
- а) фонетико-фонологический,
 - б) лексико-семантический,
 - в) фразеологический,
 - г) словообразовательный,
 - д) морфологический.

- 17.** Промежуточными уровнями языковой структуры являются
- а) фонетико-фонологический,
 - б) лексико-семантический,
 - в) фразеологический,

г) словообразовательный,

д) морфологический,

18. Парадигматические и синтагматические отношения между единицами языковой системы являются отношениями.

а) материально выраженными,

б) семантическими,

в) генетическими,

г) функциональными,

д) структурными (одноуровневыми и многоуровневыми).

19. Установите соответствие между знаком и его классификацией:

1) отпечатки пальцев

а) знаки-символы,

2) красный крест

б) знаки-иконы,

3) светофор

в) языковые знаки,

4) [М]

г) знаки-сигналы

20. Установите соответствие между знаковыми единицами языка и изучающими их разделами:

1 звук

а) синтаксис

2 многозначное слово

б) лексикология

3 словоформа

в) морфемика

4 морфема

г) грамматика

5 предложение

д) фонетика

21. Установите соответствие между знаком и изучающим их видом семиотик:

1 словосочетания

а) лингвосемиотика,

2 свадебный обряд

б) биосемиотика,

3 ДНК

в) этносемиотика

4 интерфейс

г) эргосемиотика

22. Раздел семиотики, изучающий отношение знаков к обозначаемым объектам, называется...

23. Раздел семиотики, изучающий взаимодействие знаков в пределах данной знаковой системы, называется..

24. Раздел семиотики, изучающий воздействие знаков на поведение людей, называется...

25. Знаки, возникшие по условию, по договоренности между людьми, являются

26. Основателем семиотики, предложившим ее название, считается:

а) Ф. де Соссюр

б) Ч. Пирс

в) Ч. Моррис

г) Р. Карнап

27. Структуру семиотики определил

а) Ф. де Соссюр

б) Ч. Пирс

в) Ч. Моррис

г) Р. Карнап

28. Кому принадлежит подразделение измерений семиозиса на синтактику, семантику и прагматику

а) Ф. де Соссюру

б) Ч. Пирсу

в) Ч. Моррису

г) Р. Барту

29. Киноязык был предметом исследования

а) У. Эко

б) Ю. Лотмана

в) Б. Успенского

г) Р. Якобсона

30. Семиотике иконы были посвящены работы

- а) У. Эко
- б) Ю. Лотмана
- в) Б. Успенского
- г) Р. Якобсона

31. Операциональная модель восприятия текста состоит из последовательных фаз:

- а) предкоммуникативной – коммуникативной – посткоммуникативной;
- б) буквальное значение – множественность смыслов;
- в) грань понимания – очевидный смысл;
- г) восприятие – интерпретация – понимание.

32. Посткоммуникативная фаза восприятия текста – это:

- а) непосредственно сам процесс восприятия субъектом текста;
- б) «переживание» текста в его положительном или отрицательном векторе в целом и в деталях в частности;
- в) индивидуальные психологические установки субъекта;
- г) нахождение субъекта в рамках очевидного буквального смысла и значения.

33. Знак определяется как:

- а) материальный факт, повторяющий другой материальный факт;
- б) действительность, отражающая другую действительность;
- в) действительность, преломляющая другую действительность;
- г) двусторонний материальный факт, замещающий что-либо и используемый для восприятия, хранения, передачи и преобразования информации.

34. Тип знака, который не дает никакого представления о содержании и действие которого основано на установленной по соглашению связи означаемого и означаемого, называется:

- а) иконическим знаком;
- б) индексальным знаком;
- в) признаком;
- г) конвенциональным знаком.

35. Знак, форма и денотат которого находятся в отношениях пространственной и временной смежности, называется:

- а) символическим знаком;
- б) индексальным знаком;
- в) знаком-признаком;
- г) иконическим знаком.

36. Отношение знаков к объектам действительности и понятиям о них, т. е. к обозначаемому называется:

- а) синтактикой;
- б) семантикой;
- в) прагматикой;
- г) семиотикой.

37. Отношение знаков друг к другу, внутренние структурные свойства знаковых систем, правильность построения знаков называется:

- а) прагматикой;
- б) семиотикой;
- в) синтактикой;
- г) семантикой.

38. Отношение знаков к человеку, который ими пользуется – интерпретатору, полезность, ценность знака с точки зрения пользователя, называется:

- а) синтактикой;
- б) семантикой;
- в) прагматикой;
- г) семиотикой.

ГЛОССАРИЙ

Асинтагматические знаковые системы – такие, знаки которых не сочетаются друг с другом при даче информации.

Аситуативные знаки – такие знаки, которые имеют постоянное определенное значение, т.е. одно и то же в любых ситуациях. Например, жест «молчите!» (приложенный к губам указательный палец), красный крест, означающий медицинскую помощь.

Атематические знаковые системы – такие, которые могут передавать информацию, не ограниченную какой-то темой, кругом явлений и идей. Такой системой является азбука Морзе: посредством ее знаков можно выразить, передать если не всё, что угодно, то очень многое; атематической системой знаков является словесный язык – как в письменной, так и в устной своей форме.

Вербальный – словесный.

Десемантизация – утрата знаком своего значения.

Единичный знак – знак, не входящий ни в какую знаковую систему, не находящийся в смысловых и функциональных отношениях, в отношениях взаимодействия с другими знаками при даче информации: например, вывеска на вокзале с изображением чемодана («здесь камера хранения»), знак копирайт (означающий, что права автора изданного произведения или права издательства защищены), знак апперсанд &, знак параграфа. *Закрепленный символ* – такой, который достаточно хорошо известен как знак, в частности, с точки зрения своего значения (когда сложилась традиция его понимания).

Замкнутые системы знаков – такие, которые имеют строго определенное количество знаков, и введение новых знаков или невозможно, или крайне нетипично.

Знак – материальный показатель какого-либо значения, смысла.

Знаковая система – это совокупность знаков, функционально связанных между собой. *Изобразительный знак* – знак, форма которого вызывает представление о его значении. То же, что иконический знак.

Иконические знаки – знаки, форма которых вызывает представление о том объекте, движении, которое имеют в виду, – о значении, смысле знака.

Индексальные знаки – знаки, форма и содержание (значение) которых находятся в следственно-причинных отношениях.

Интенциональные знаки – языковые знаки, которые производятся кем-то намеренно (интенция – значит намерение) – с сознательной целью сообщить что-то посредством их другому лицу, побудить его к какому-либо действию.

Кинетический знак – жест, поза, выражение лица, манера.

Конвенционализация – превращение иконического знака в конвенциональный.

Конвенциональные знаки – такие, форма которых имеет со значением знака связь, основанную на условности; знак-предмет или знак-движение как таковой не мотивирует сам по себе, своей формой мысль о выражаемом, связь их довольно условна (связь формы и значения знака).

Косвенный знак – такой, который обозначает другой знак. Так, азбука Морзе состоит из косвенных знаков, потому что они передают другие знаки – буквы словесного

письменного языка. Иначе косвенные знаки называются метазнаками. Написанные слова – тоже косвенные знаки, так как передают звучащие слова-знаки.

Невербальный – несловесный, паралингвистический.

Незакрепленный символ – такой, понимание которого недостаточно сложилось; такой символ может не осознаваться многими как знак или осознаваться, но как знак с недостаточно ясным значением.

Неинтенциональные знаки – языковые знаки, которые делаются их производителями ненамеренно, без понимания субъектом коммуникативного эффекта, производимого ими, этими знаками, на других лиц. Например, крик от боли пациента у зубного врача, чаще всего делаемый непроизвольно, ненамеренно, является знаком для врача: больному очень больно, нужно сделать дополнительную заморозку, а если крики происходят достаточно долго, то это уже знак для тех, кто сидит, ожидая своей очереди: врач лечит очень больно, нужно идти к другому.

Несамостоятельный (или связанный) знак – знак, не употребляющийся отдельно, без сочетания с другими знаками.

Неязыковые знаки – знаки, которые не производятся живыми организмами, хотя они и воспринимаются ими как знаки.

Операциональная знаковая система – такая, которая является вспомогательной, дополнительной к статической знаковой системе в рамках (в составе) сложной знаковой системы. Знаки операциональной системы обозначают операции над знаками статической системы.

Опознавательный знак – знак, специально используемый для опознания чего-либо или кого-либо.

Открытые знаковые системы – такие, в которых легко происходят изменения в численности составляющих их знаков, причем постоянные изменения численности – одни знаки со временем выпадают из системы, другие, новые, появляются.

Перекрестные знаковые системы – такие, в которых часть знаков имеет одинаковую форму. Ср., например, русский алфавит и латинский алфавит, в которых часть букв совпадает.

Прагматика – направление семиотики, изучающее отношения между знаковыми системами и теми, кто ими пользуется.

Признак – неинтенциональный знак чего-либо.

Простая система знаков – такая, которая имеет в себе функционально и семантически однородные знаки (например, трехзнаковая система светофора).

Простой знак – такой, в котором невозможно выделить еще какие-либо знаковые элементы, в котором нет других знаков.

Прямые знаки – такие знаки, которые передают смысл непосредственно. Например, цифры означают количество непосредственно, без посредства языка слов или каких-то других знаков.

Самостоятельный (или свободный) знак – такой знак, который может употребляться отдельно от других знаков, например, звонок телефона, сигнальный костер, так как они обычно не сочетаются ни с каким другим знаком.

Семантика – раздел семиотики, изучающий знаковые системы как средства выражения смысла, т.е. правила интерпретации знаков и составленных из них выражений.

Семантический анклав – вставка из другой системы знаков в текст или другую информационную форму, которые в целом выполнены из знаков другой знаковой системы.

Семантическое поле – такая организация (пространственная, временная или какая-либо другая) знаков, при которой какой-то знак получает разное значение в зависимости от того места, которое он может занимать в этой организации. Например, нотный стан из пяти линий – это семантическое поле, в котором нотные знаки (маленькие овалы), одинаковые по форме, будут иметь разные значения, т.е. обозначать разные музыкальные звуки, если будут находиться на разных линиях или между ними.

Семиозис (др.-греч. *semiosis*, «обозначение») – «процесс интерпретации знака», или процесс порождения значения.

Семиотика (< гр. *semeiotike* «учение о знаках», от греч. *semeion* «знак, признак») – 1) иначе семиология – наука о знаках и знаковых системах в природе и обществе; общее название комплекса научных теорий, изучающих различные свойства знаковых систем; основные аспекты семиотики: синтактика, семантика, прагматика; 2) мед. раздел диагностики, изучающий признаки болезней.

Сигнификат (от лат. *significo* «подаю знак, сигнализирую», от *signum* «знак, сигнал» + *facio* «делаю») – смысловое содержание языковой единицы, заключающее в себе характеризующую информацию об обозначаемом предмете.

Сигнал – знак для уведомления, предостережения кого-либо на дальнейшее расстояние. Он может быть слуховой или визуальный, световой: условленный выстрел, предупреждающий о чем-то единомышленников, сигнальный костер, ракета, пущенная в воздух, означающая приказ идти в атаку и т.п.

Символ – по словарю С.И. Ожегова, – условный знак какого-то понятия, чего-то отвлеченного. В словаре В. Даля символ определяется как «сущность в немногих словах или знаках». Можно дать уточненное определение: *символ* – это знак какого-либо отвлеченного понятия, обычно высокого понятия, семантически не строго, не до конца определенно-го. Польский исследователь М. Валлис пишет, что символ – это такой знак, который способен возбудить в реципиенте (т.е. в воспринимающем) мысль на основе какой-то аналогии (ассоциации) между ним, знаком, знаковой формой и символизируемым предметом, причем эта аналогия, ассоциация нередко смутна и трудно уловима.

Симптоматический знак – знак-признак, симптом.

Синтагматические знаковые системы – такие, которые подразумевают сочетание своих знаков при передаче информации: она получается в нужной мере при взаимодействии единиц системы, при использовании правил их расположения и достижения их определенной последовательности. Так, чтобы выразить при помощи слов мысль «Море синее», нужно употребить два знака-слова; чтобы передать на письме звучание и значение слова *море*, нужно употребить четыре знака-буквы в определенной их последовательности. Следовательно, словарный состав языка, из которого мы черпаем знаки-слова, для того чтобы составлять предложения-мысли, является синтагматической системой знаков; алфавит, из букв которого мы строим слова, также является синтагматической системой знаков. Ноты и другие знаки музыкальной записи также являют собой такую систему.

Синтактика – раздел семиотики, изучающий синтаксис различных знаковых систем, т.е. структуру сочетаний знаков и правила их образования и преобразования безотносительно к их значениям и каким бы то ни было функциям знаковых систем.

Системный знак – такой знак, который находится в определенных смысловых или функциональных отношениях с другими знаками (хотя бы еще с одним знаком). Например, каждый знак светофора – системный знак, потому что без соотнесенности с другими знаками светофора он был бы недостаточен.

Ситуативные знаки – такие знаки, которые имеют переменные обозначаемые, т.е., упрощенно говоря, их конкретное значение зависит от ситуации.

Сложная система знаков – такая, которая состоит из двух или более простых знаковых систем, взаимосвязанных между собой.

Сложный знак – такой, в котором можно выделить отдельные значимые элементы. Сложным знаком всегда является герб, состоящий из простых знаков, часто флаг (включающий символический цвет и символическое изображение), заштрихованный овал с вертикальной черточкой в нотной записи (четвертная нота, состоящая из трех простых знаков – овала, обозначающего ноту, штриха и черточки, обозначающих длительность ее звучания).

Статическая система знаков – это основная, главная система в рамках сложной знаковой системы по отношению к операциональной знаковой системе.

Тематические (ограниченные) знаковые системы – такие, которые служат для передачи информации ограниченной сферы (информации, так сказать, на определенную тему или на определенный круг тем).

Указатель – визуальный знак в виде какого-то начертания, надписи или стрелки в приборе – подвижной, взаимодействующей с другими знаками – цифрами или словесными обозначениями, черточками.

Эмблема – (по словарю С.И. Ожегова) – это условное изображение какого-либо понятия (серп и молот, голубь). По существу, это синоним слова *символ*, а точнее – изобразительная разновидность символа.

Языковые знаки – знаки, которые производятся человеком или животным и служат средством общения отдельных индивидуумов или особей (животных) между собой. Единица языка, служащая либо для обозначения предметов или явлений действительности и их отношений; либо для обозначения отношений между элементами языка в тексте.

ОСНОВНАЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ИЗУЧАЕМОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

Основная рекомендуемая литература по дисциплине

1. Агеев, В. Н. Семиотика / В.Н. Агеев. – Москва: Весь Мир, 2002. – 255 с.
2. Крейдлин, Г. Е. Семиотика, или Азбука общения: учебное пособие / Г.Е. Крейдлин. - Москва: Флинта: Наука, 2007. – 240 с.
3. Мечковская, Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: курс лекций: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, обуч. по спец. 022600 - Теория и методика преподавания иностр. яз. и культур, 022900 - Перевод и переводоведение, 023000 - Теория и практика межкультурной коммуникации и 021700 - Филология. – / Н.Б. Мечковская. - М.: Академия, 2004. – 428 с.
4. Никитина, Е. С. Семиотика: курс лекций: учеб. пособие для студ. гуманитар. спец. / Ин-т языкознания РАН. / Е.С. Никитина. - Москва: Академический Проект: Трикста, 2006. – 528 с.
5. Плотников, Б. А. Семиотика текста: Параграфемика: учебное пособие / Б.А. Плотников. – Минск: Вышэйшая школа, 1992. – 190 с.
6. Соломоник, А. Семиотика и теория познания / А. Соломоник.– Москва: Либроком, 2012. – 192 с.
7. Степанов, Ю. С. Семиотика / Ю.С. Степанов. – Изд. 2-е. – Москва: Ленанд, 2014.

Дополнительная литература

1. Ветров, А.А. Семиотика и ее основные проблемы / А.А. Ветров. – М., 1988.
2. Лосев, А.Ф. Знак. Символ. Миф: Труды по языкознанию / А.Ф. Лосев. - М., 1982.
3. Эко, У. Исследования по семиотике текста / У. Эко. - М.: Симпозиум, 2007

Учебное издание

**СЕМИОТИКА
И ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА
ДЛЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
I И II СТУПЕНЕЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине

В 2 частях

Часть 1

Составитель

СЛЕСАРЕВА Татьяна Петровна

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

А.В. Табанюхова

Подписано в печать

2021. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 5,52. Уч.-изд. л. 6,92. Тираж

экз. Заказ

.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.